

XV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Казань

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Э. А. Бердиев, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Кутаишов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Д. Н. Султанова, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Кутаишов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2020 г.) / И88 [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2020. — iv, 54 с.

ISBN 978-5-905483-86-8

В сборнике представлены материалы XV Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

Солиев Б.Н.

Перспективы развития электронной торговли и онлайн-курсов в Узбекистане на основе системы LMS 1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Маркова О.М.

Аналитический обзор критериев применимости и методов скрининга технологии ASP 3

Янев Ж., Овчинникова Е.А., Бересток Н.О.

Математический алгоритм создания цифровой топологической модели станции в программе интеллектуальных систем управления на железнодорожном транспорте 7

Янев Ж., Овчинникова Е.А., Бересток Н.О.

Метод оценки влияния человеческого фактора на безопасность движения поездов на основе признаков культуры безопасности. 10

ЭКОЛОГИЯ

Rovenskiikh A.S., Kariychina A.E., Iguminova V.A.

Automobile emission effect on the environment 15

ЭКОНОМИКА

Емелина Е.А.

Основные показатели деятельности малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг. 18

Кащеев А.М.

Основные преимущества и недостатки зарубежных методов управления затратами в коммерческой организации. 20

Линь Юй

Анализ рынка делового туризма в Китае. 23

Серебрякова Л.А., Шангереева М.Р.

Особенности и тенденции инвестиционной системы на современном этапе развития российской экономики. 28

Чжан Су

Оценка влияния организационной культуры на эффективность стратегического управления предприятием 30

Чудиновская Л.А.

Влияние пандемии на денежно-кредитную политику. 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Федоров И.М.

Религиозная символика в современной моде 37

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Лядащева Е.Д.**

Лексические особенности экономических текстов 39

Осинина В.С.

Трансформация изображения народа гномов в произведениях Дж.Р.Р. Толкина от «Хоббита» к «Властелину колец» 43

Паразян К.А.

Восприятие речи как предмет изучения психолингвистики и причины его искажения 45

ФИЛОСОФИЯ**Abdrasilov T.K., Kaldybay K.K.**

The conception of religious tolerance between Islam and Christian contemporary thinkers. 47

Kaldybay K.K., Abdrasilov T.K.

The perception of national identity among students in Kazakhstan 50

ИНФОРМАТИКА

Перспективы развития электронной торговли и онлайн-курсов в Узбекистане на основе системы LMS

Солиев Бахромжон Набижонович, студент магистратуры

Научный руководитель: Расулов Акбарали Махаматович, доктор технических наук, профессор, директор Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий (Узбекистан)

В статье представлены возможности и перспективы цифровой экономики и факторы, их определяющие. Была предоставлена информация о системах дистанционного обучения, курсах по процессам электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровая экономика, информационные и коммуникационные технологии, LMS, СДО, онлайн, дистанционное обучение.

Если вы посмотрите сегодня СМИ, то сможете увидеть множество статей о достижениях в области информационных и коммуникационных технологий в нашей стране. Растущий уровень передачи информации по местным и международным интернет-каналам в нашей стране также создает основу для внедрения дистанционного образования на основе информационных и коммуникационных технологий. Существующая система также позволяет быстро передавать новые знания и опыт, связываться и обмениваться опытом с другими университетами, повышать экономическую эффективность образования, широко использовать аудио-видео, анимацию, графику в учебном процессе, сравнивать теорию с практикой и организовывать короткие курсы. В целях реализации Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» в нашей стране приняты масштабные меры по дальнейшему развитию электронной коммерции с широким использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Принятие законов в области электронной коммерции датируется 2004 годом. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 614-II о реализации Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» [1] подписано 29.04.2004. Позднее в 2004 году в закон были внесены поправки. Принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об электронной торговле» [2].

В настоящее время создание электронных учебников и учебных пособий с использованием современных информационных технологий и ресурсов Интернета, а также программного обеспечения дистанционного обучения в организации качественного обучения студентов остается требованием времени. Непрерывное образование — это глубокое, всестороннее образование, разнообразие форм, методов и средств обучения. идеальное сочетание стиля и направления. Сегодня дистанционное обучение признано важной частью открытой системы образования. В настоящее время все учебные заведения оснащены современной

компьютерной и телекоммуникационной техникой. Это требует нового подхода к работе педагогов.

LMS (Learning Management System) — это система управления образованием. При создании сайта на CMS есть возможность превратить его в курс дистанционного обучения, используя плагины при необходимости. В частности, для Wordpress CMS давайте разберем несколько таких плагинов ниже. Для информации: Wordpress — полностью бесплатная платформа. Все плагины, разработанные для этой платформы, также бесплатны. Активация дополнительных функций только для плагинов может быть платной.

Если вам нужно внести какие-либо изменения в Wordpress CMS, когда это необходимо, вы можете сначала добавить это изменение в языке программирования PHP в программу, например, в файле `functions.php` текущей темы. Этот файл загружается автоматически.

Желательно указать в создаваемом плагине следующую информацию:

```
<?php
/*
Plugin Name:
Description:
Author:
*/
```

Отображаются название плагина, описание плагина и имя автора.

Полный адрес плагина, установленного программой, можно определить с помощью следующей функции: `plugin_dir_path ( __FILE__ )`.

Например: `require_once plugin_dir_path ( __FILE__ ) . 'includes/my-plugin-function.php'`;

Когда этот код выполняется, файл «my-plugin-function.php» вызывается и добавляется функцией «require_once».

Это означает, что вы можете вызывать и добавлять другие похожие файлы по мере необходимости.

Создание страницы в разделе администратора также упрощает создание плагина. При создании страницы рекомендуется использовать блоки `<div class=«wrap»></div>`. Тогда страница администратора этого плагина может отображаться без ошибок, как и другие плагины.

```
add_action('woocommerce_before_add_to_cart_quantity',
'my_text_before_qty', 25 );
```

```
function my_text_before_qty() {
echo '<div style="float: left;margin: 10px 10px 0 0;">Miqdori: </div>';
}
```

Сохраняем код и обновляем страницу. Если проанализировать код. Здесь `add_action` — это специальное слово, которое прикрепляет указанную функцию PHP к указанному разделу Wordpress. В следующих строках представлена сама функция. Функция представляет собой простой HTML-код, написанный на PHP.

Также можно внести большие изменения с помощью таких небольших кодов. Но здесь может возникнуть проблема. Не весь такой код можно записать в `functions.php`. Писать можно, но это негативно скажется на низкой производительности и надежности сайта. Эту ситуацию можно преодолеть, создав отдельный плагин. Как только требования к конкретному плагину выполнены, он может полностью выполнять указанные задачи, не оказывая чрезмерного влияния на производительность сайта. Еще одно преимущество отдельного плагина заключается в том, что когда тема сайта меняется на другую, код в `functions.php` не запускается, и отдельный плагин может продолжать работать независимо от темы. Созданные плагины помещаются в папку `/wp-content/plugins/`. Даже если и Wordpress, и установленные в нем темы будут обновлены, созданные

Например, предположим, вы меняете плагин Woocommerce, установленный в Wordpress. Вот номер на странице продукта, который определяет сумму покупки продукта. Попробуем добавить перед этим числом слово «Miqdori:». Слова «Miqdori» переводятся как «Количество». Поэтому мы размещаем следующий код в верхней части файла `functions.php`.

плагины не изменятся. Каждый из плагинов можно обновлять отдельно по мере необходимости. Если код, написанный в плагинах, не оптимален и мешает работе системы, Wordpress может отключить его.

Плагины Wordpress используют события, называемые «hook», для связи с ядром системы. В Wordpress есть два типа «hook»: «Action hooks» («перехватчики событий» — добавление пользовательской функции к событию) и «Filter hooks» («фильтры-перехватчики» — для изменения данных, обрабатываемых функцией). Например, перед закрытием тегов `</head>` на любой странице вызывается событие `wp_head()` и активируется ряд связанных функций.

В последнее время на узбекском языке созданы системы дистанционного обучения, различные онлайн-курсы, видеоролики, но их недостатки, такие как уровень понятности, популярность, простота и неспособность охватить широкую аудиторию, становятся очевидными. Поэтому желательно установить следующие требования к контенту, созданному по выбранной теме: уровень освещения темы, ее простота и понятность, точность, для которой предназначена выбранная тема, содержание грамматически правильное.

Литература:

1. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О реализации Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» № 614-II от 29 апреля 2004 года, <https://lex.uz/docs/165486>
2. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» № ЗРУ-385 22.05.2015, <https://lex.uz/docs/2650293>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аналитический обзор критериев применимости и методов скрининга технологии ASP

Маркова Олеся Михайловна, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

В данной статье рассмотрены основные факторы, влияющие на выбор метода увеличения нефтеотдачи (МУН), проанализированы критерии применимости ASP заводнения на нефтяных месторождениях, рассмотрены методы предварительного скрининга и их недостатки, приведены примеры, сделаны выводы.

Ключевые слова: ASP заводнение, ПАВ, повышение нефтеотдачи, критерии скрининга, геологический скрининг.

Analytical review of applicability criteria and screening methods for ASP technology

Markova Olesya Mikhailovna, master's degree student
Tyumen industrial University

This article described the main factors affecting the choice of the enhanced oil recovery (EOR) method, analyzed applicability criteria of ASP flooding in oil fields, considers the quick screening methods and their disadvantages, gives examples, and made conclusions.

Keywords: alkaline-surfactant-polymer (ASP) flooding, surfactant, enhanced oil recovery, screening criteria, geologic screening.

С ростом мирового спроса на энергию и истощением запасов, повышение нефтеотдачи на существующих нефтяных месторождениях становится все более и более актуальным. Начальный этап выбора технологии метода увеличения нефтеотдачи (МУН) для месторождения называют скринингом. Критерии выбора, определенного МУН, широко описаны в литературе, а также существуют коммерческие продукты для проведения таких работ [6].

Скрининговые исследования проводятся с использованием различных исходных данных, например, давление, температура, пористость, проницаемость, плотность и вязкость нефти.

Окончательное решение по выбору МУН зависит от условий месторождения и опыта компании в применении различных технологий. Наиболее перспективными МУН для месторождений, находящихся на последней стадии разработки, являются химические методы, в частности, ASP (Alkaline-Sufractant-Polymer) технология.

ASP заводнение — это комбинированный метод, при котором щелочь, поверхностно-активное вещество (ПАВ) и полимер закачиваются в пласт одновременно.

По результатам анализа опыта применения технологии ASP на месторождениях Китая, США, Канады и России были выделены основные факторы, опираясь на которые можно сделать вывод о применимости технологии ASP для определенного объекта разработки.

К таким факторам можно отнести:

— Тип коллектора — все коллекторы нефти и газа принято разделять на терригенные и карбонатные. Данный фактор значительно влияет на величину адсорбции химических реагентов. Например, в полимиктовых коллекторах и алевролитах, согласно исследованиям Всесоюзного нефтегазового научно-исследовательского института (В.Г. Оганджянц, А.М. Полищук), адсорбция ПАВ в 5–6 раз выше, чем в кварцевых песчаниках, и достигает 1,2–5,5 мг/г породы или 15–60 кг/м³ пористой среды. Причем адсорбция в нефтяных пластах выше, чем в водяных. Если учесть, что удельная поверхность высокопроницаемых крупнопористых кварцевых коллекторов составляет 500–600 см²/см³, а слабопроницаемых глинистых и полимиктовых коллекторов — 5000–15000 см²/см³, то на 1 м² поверхности пор разных коллекторов выпадает 0,02–0,2 г ПАВ. Как видно, адсорбция ПАВ в пористых средах достигает значительной величины. Нефтеносный пласт с пористостью 20% и запасами нефти 1 млн т при нагнетании в него водных растворов ПАВ сможет высадить на своей поверхности до 10–20 тыс. т ПАВ в случае кварцевых песчаников и 25–100 тыс. т в случае полимиктовых коллекторов [18].

В карбонатных коллекторах технологию ASP практически не применяют в связи с тем, что анионные ПАВ имеют высокую адсорбцию в карбонатах, а катионные ПАВ имеют высокую стоимость. Другая причина в том, что часто в кар-

бонатах присутствует ангидрит, вызывающий осаждение и высокое потребление щелочей.

— Трещиноватость пластов — неоднородность пластов в трещиноватом коллекторе может вызвать быстрый прорыв дорогостоящих реагентов в добывающие скважины и их нерациональное использование. Объем трещин не должен превышать 1,5–2% от общего объема пор пласта.

— Наличие газовой шапки относится к неблагоприятным факторам, в связи с возможным неэффективным расходом рабочих агентов при их прорыве в газовую часть пласта, обладающую более высокой проводимостью.

— Нефтенасыщенность пластов — необходимо тщательное изучение ее детерминированного распространения по объему залежи, охвата заводнением и степени вытеснения в заводненном объеме. Чем больше начальная нефтенасыщенность пластов, тем выше экономический и технологический эффект.

Текущая нефтенасыщенность на начало реализации ASP заводнения по рассматриваемым эффективным проектам в среднем равна 0,47 д. ед. Минимальное значение начальной нефтенасыщенности составило 0,35 д. ед.

— Активный водонапорный режим — при разработке залежи на данном режиме достигается высокий охват пластов заводнением и низкая остаточная нефтенасыщенность пласта (менее 25–30%) за счет вытесняющих свойств контурной или подошвенной пластовой воды, что делает ASP заводнение экономически неэффективным.

— Вязкость нефти и ее состав являются одними из важнейших критериев применения технологии ASP. Состав нефти имеет большое значение для щелочей и поверхностно-активных веществ, но не для полимера. Кислотное число сырой нефти должно быть высоким, чтобы щелочь реагировала с кислотным компонентом нефти с образованием

мыл. Согласно утверждениям Чанг (2013) минимальное кислотное число должно составлять 0,3 мг КОН /г нефти. В случае низкого кислотного числа, например, около 0,1 мг КОН/г нефти для месторождения Daqing в Китае, основной механизм не связан с производством мыл, а связан с уменьшением адсорбции поверхностно-активного вещества и полимера путем введения щелочного раствора с высоким pH.

По данным Табер и др. (1997), вязкость нефти должна быть менее 35 сП для осуществления ASP заводнения, но несмотря на это утверждение в большинстве успешных проектов Китая, России, США и Канады вязкость нефти изменялась от 7 до 250 сПз.

— Жесткость, минерализация пластовых вод и воды, используемой для приготовления рабочего агента, имеют решающее значение для повышения нефтеотдачи ASP. Большинство проектов ASP выполнялись в условиях низкой минерализации пластовых вод около 10 000 частей на млн. Согласно исследованиям Ал-Бахар и др. (2004) минерализация, равная 50 000 частей на млн и жесткость 1000 частей на млн являются максимальными для реализации данной технологии.

Все физико-химические методы увеличения нефтеотдачи пластов резко снижают свою эффективность при высокой минерализации, и особенно при большом содержании солей кальция и магния в пластовой воде, используемой для приготовления растворов, вследствие деструкции молекул, адсорбции химических реагентов, образования осадков, инверсии структуры и снижения вытесняющей способности растворов. Например, под определенный состав пластовых вод подбирается индивидуально ПАВ, на рисунке 1 указаны некоторые ПАВ, которые можно использовать при различных уровнях минерализации пластовой воды и пластовой температуре [16].

		Низкая	Высокая	
Низкая ↓ Высокая	Минерализация пластовой воды	<ul style="list-style-type: none"> · Альфаолефинсульфонаты · Олефинсульфонаты из внутренних олефинов · Алкиларилсульфонаты · Алкилэфирсульфонаты · ПАВ с большой гидрофобной группой 	<ul style="list-style-type: none"> · Альфаолефинсульфонаты · Олефинсульфонаты из внутренних олефинов · Алкиларилсульфонаты · ПАВ с большой гидрофобной группой 	25000 частей на млн
		<ul style="list-style-type: none"> · Альфаолефинсульфонаты · Олефинсульфонаты из внутренних олефинов · Алкиларилсульфонаты · ПАВ с небольшой гидрофобной группой 	<ul style="list-style-type: none"> · Альфаолефинсульфонаты · Олефинсульфонаты из внутренних олефинов · ПАВ с небольшой гидрофобной группой 	
80 °C				

Рис. 1. ПАВ, используемые в физико-химических МУН (ASP, SP) при различной минерализации воды и пластовой температуре

— Глинистость коллектора — Высокое содержание глины в нефтеносных пластах (более 10%) противопоказано для всех методов увеличения нефтеотдачи пластов. При высоком содержании глины в пластах эффективность ASP заводнения снижаются вследствие большой адсорбции химических продуктов. Адсорбция химических реагентов пропорциональна удельной поверхности пористой среды.

— Неоднородность пласта не является определяющим фактором при выборе МУН, но значительно влияет на плотность сетки скважин. Необходимо отметить, что эффективность применения ASP технологии с плотной сеткой скважин выше, чем с редкой, в связи с влиянием неоднородности пластов и химической, термической и механической деструкциями реагентов в пласте.

— Пластовая температура — применение полимерных растворов вводит ограничения по максимальной пластовой температуре. При температуре коллектора, превышающей критическую температуру, например, для ПАА составляет 90–100 °С, начинаются химические превращения и де-

струкция полимерных цепочек, что приводит к снижению вязкости раствора. Максимальная температура для некоторых успешных проектов Китая составляла порядка 80 °С.

— Пористость и проницаемость коллектора. Высокая проницаемость благоприятна для заводнения ASP и критична для закачки полимера. Нагнетание полимерного раствора в низкопроницаемые коллекторы (проницаемость менее 40 мД) может оказаться технически неосуществимым [17].

— плотность нефти в эффективных проектах превышает 850 кг/м³ и в среднем равна 890 кг/м³.

Также, был сделан вывод о том, что обводненность продукции не влияет на эффективность применения технологии ASP, даже при величине обводненности 99% к началу реализации ASP-заводнения на месторождении Daqing был получен прирост КИН 0,25 д. ед.

Обобщение критериев применимости технологии ASP согласно анализу наиболее эффективных проектов в Китае, США, Канаде, России и различным исследованиям представлено в таблице 1.

Таблица 1. Критерии применимости технологии ASP

Параметры скрининга	Табер и др. (1997)	Ал-Бахар и др. (2004)	Диксон и др. (2010)	Консолидированные значения по ASP проектам
Порода-коллектор		Песчаник		Песчаник
Пластовая температура, °С	<93.3	<70	<93.3	< 70
Вязкость пластовой нефти, мПа·с	< 35	< 150	< 35	< 150
Проницаемость, мД	>10	>50	>100	>70
Активный водонапорный режим (да/нет)		Нет	≤ Локально	Нет
Подошвенная вода (нет/локально/на периферии/распространена)				≤ Локально
Газовая шапка (нет/локально/на периферии/распространена)			Нет	≤ Локально
Глинистость (нет/ низкая/высокая)		Низкая		≤ Низкая
Жесткость воды, частей на млн		1000		< 200
Минерализация воды, частей на млн.		50000	<200000, если Тпл<60 °С, <50000, если Тпл>60 °С	< 35000
Текущая нефтенасыщенность, доли ед.	>0.35		>0.45	0.35

Существуют различные подходы к методам оценки применимости того или иного МУН — традиционные, расширенные, их комбинации, подробно описанные Алвардо и др. (2002), Ходжастехмехр и др. (2019), Сиена и др. (2016); Табер и др. (1997), Жанг и др. (2019).

В 2020 году Э. Манриком был проведен сравнительный анализ методов скрининга с использованием таких параметров пласта, как температура, глубина, пористость, проницаемость, давление, плотность нефти и вязкость для песчаника с месторождения Кондор, Колумбия (Таблица 2).

Таблица 2. Основные данные, используемые для сравнения методов скрининга

Температура, °С	Глубина залегания (м)	Пористость (%)	Проницаемость (мД)	Начальное пластовое давление (МПа)	Плотность нефти кг/м ³	Вязкость нефти (сП)
52	802	9–18	50–2000	5	902	7

Для данного анализа были использованы два метода: метод отбора, основанный на средневзвешенных значениях (EcoEOR), с использованием программного обеспечения компании Escorpetrol (Трухильо и др., 2010) и расширенный скрининг, основанный на методах уменьшения пространства и алгоритмах машинного обучения (Альварардо и др., 2002; Альварардо, Манрик, 2010).

Основываясь на результатах данного анализа, был сделан вывод, что оба варианта могут использоваться в качестве быстрого скрининга. Следует отметить, что эти исследования часто не включают дополнительной детальной оценки различных геологических переменных («геологический скрининг»).

Отсутствие данных геологического скрининга (среда осадконакопления, структура, петрофизические свойства коллекторов) может привести к ряду проблем при реализации заводнения и экономическим потерям.

Например, для вышеупомянутого месторождения в Колумбии были проведены комплексные лабораторные и фильтрационные исследования. Для оценки технико-экономической целесообразности заводнения ASP. На основании результатов этих исследований была обоснована организация пилотного проекта. В процессе заводнения было обнаружено осаждение отложений карбоната кальция в больших объемах, из-за эффектов растворения и повторного осаждения карбонатного цемента при закачке оторочки ASP (pH≈11) с использованием высоких концентраций (1,75 масс.%) Na_2CO_3 .

Аналогичная ситуация наблюдалась в бассейнах Уорнер (Верхний Манвиль) и Кроуснест (Верхний Манвиль) в Канаде, были зафиксированы серьезные отложения солей в добывающих скважинах и на производственных объектах. Исходя из минерального состава группы Верхний

Манвиль, присутствие доломита ($\text{CaMg}(\text{CO}_3)_2$), пирита (FeS_2) и глауконита ($[(\text{K}, \text{Na})(\text{Fe}_3 + \text{Al}, \text{Mg})_2(\text{Si}, \text{Al})_4\text{O}_{10}(\text{OH})_2]$) привели к растворению и осаждению карбонатных/силикатных отложений и других вторичных фаз в условиях высокого pH (>10), возникающих во время закачки оторочки ASP с NaOH. Также, силикатные отложения присутствовали при заводнении на месторождении Дацин (Китай), где в качестве щелочного агента использовался NaOH.

Образование отложений и эксплуатационные проблемы отрицательно сказываются на добыче нефти и экономике проектов (Хантер и др., 2013; Макиннис и др., 2013). Вышеописанные ситуации позволяют сделать вывод о важности геологической информации, полученной при первоначальном скрининге

Прошлый опыт и исследования не гарантируют технической или экономической успешности физико-химических МУН, на данный момент важно проводить всесторонний мониторинг источников данных с целью дополнения и обоснования результатов скрининга.

Использование различных методов скрининга МУН играет важную роль при предварительном выборе технологии для увеличения нефтедачи и оценки ее эффективности. Методы и подходы скрининга могут отличаться, но используемые исходные данные и полученные результаты в большей степени будут совпадать. Целью данной статьи являлось не только рассмотреть методы скринингов и критерии применимости технологии ASP, а также подчеркнуть важность включения геологической информации («геологический скрининг»), которая обычно упускается из виду и может иметь огромное влияние на производительность и экономику проекта, особенно химические методы повышения нефтеотдачи.

Литература:

1. Al-Bahar, M. A., Merrill, R., Peake, W., Jumaa, M., and Oskui, R. 2004. Evaluation of IOR potential within Kuwait. Paper SPE 88716 presented at the Abu Dhabi International Conference and Exhibition, Abu Dhabi, United Arab Emirates, 10–13 October.
2. Alvarado, V., Manrique, E. (2010). Enhanced Oil Recovery: Field Planning and Development Strategies. Elsevier Inc. 208p. <https://doi.org/10.1016/C2009-0-30583-8>.
3. Alvarado, V., Ranson, A., Hernandez, K., Manrique, E., Matheus, J., Prospero, N., Liscano, T. Selection of EOR/IOR Opportunities Based on Machine Learning (SPE-78332). 13th SPE European Petroleum Conference, Aberdeen, Oct. 29–31, 2002.
4. Chang, H. L. 2013. ASP process and field results, Chapter 10 in EOR Field Case Studies (Sheng, J. J., ed.), Elsevier, to be published in 2013.
5. Dickson J. L., Leahy-Dios, A., Wylie, P. L. 2010. Development of improved hydrocarbon recovery screening methodologies, paper SPE 129768 presented at the SPE Improved Oil Recovery Symposium, 24–28 April, Tulsa, Oklahoma.
6. Ivanova A. A., Cheremisin A. N., Spasennykh M. Y. Application of nanoparticles in chemical EOR // Proceedings of EAGE International Conference Norway 2017
7. Henson, R., Todd, A. and Corbett, P. 2002. Geologically Based Screening Criteria for Improved Oil Recovery Projects (SPE-75148). SPE/DOE IOR Symposium, Tulsa, Oklahoma, April 13–17, 2002.
8. Hunter, K., McInnis, L., Ellis-Toddington, T., Kerr, S. The Use of Modeling and Monitoring to Control Scale in Alberta ASP Floods (SPE-165285). SPE EOR Conf., Kuala Lumpur, Malaysia, July 2–4, 2013.

9. Manrique, E., Izadi, M., Kitchen, C., Alvarado, V. Effective EOR Decision Strategy With Limited Data: Field Cases Demonstration (SPE-113269-PA). SPE Reservoir Eval. & Eng. 2009; 12 (04): 551–561. <https://doi.org/10.2118/113269-PA>.
10. Manrique, E., Delgadillo, C., Maya, G., Gelvis J. EOR Screening Methods Assisted by Digital Rock Analysis: A Step Forward (SPE-199107-MS). SPE Latin American and Caribbean Petroleum Engineering Conference, 27–31 July, 2020, Virtual.
11. McInnis, L., Hunter, K., Ellis-Toddington, T., Grawbarger, D. Case Study of the Mannville B ASP Flood (SPE-165264). SPE EOR Conf., Kuala Lumpur, Malaysia, July 2–4, 2013.
12. Sheng J. A Comprehensive Review of Alkaline-Surfactant-Polymer (ASP) Flooding (SPE 165358), SPE Western Regional & AAPG Pacific Section Meeting 2013 Joint Technical Conference, 19–25 April, Monterey, California, USA, 2013
13. Taber, J. J., Martin, F. D., and Seright, R. S. 1997a. EOR screening criteria revisited — part 1: Introduction to screening criteria and enhanced recovery field projects. SPEREE (August), 189–198.
14. Taber, J. J., Martin, F. D., and Seright, R. S. 1997b. EOR screening criteria revisited — part 2: Applications and impact of oil prices. SPEREE (August), 199–205.
15. Trujillo, M. L., Mercado, D. P., Maya, G. A., Castro, R. H., Soto, C. P., Gomez, V. Selection Methodology for Screening Evaluation of Enhanced-Oil-Recovery Methods (SPE-139222). SPE Latin American and Caribbean Pet. Eng. Conf., Lima Peru, Dec. 1–3, 2010.
16. Алварардо В., Манрик Э. Методы увеличения нефтеотдачи пластов. Планирование и стратегии применения/Перевод с английского. — М.: ООО «Премиум Инжиниринг», 2011. — 244 с, ил. — (Промышленный инжиниринг).
17. Ильина, Г. Ф. Методы и технологии повышения нефтеотдачи для коллекторов Западной Сибири [Текст]: учеб. пособие / Г. Ф. Ильина, Л. К. Алтунина; ТПУ. — Томск: Издательство ТПУ, 2006. — 166 с.
18. Сургучев М. Л. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи пластов. — М.: Недра, 1985. — 308 с.

Математический алгоритм создания цифровой топологической модели станции в программе интеллектуальных систем управления на железнодорожном транспорте

Янев Живко, ассистент;

Овчинникова Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент;

Бересток Николай Олегович, аспирант

Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье рассмотрен математический алгоритм создания цифровой топологической модели железнодорожной станции в рабочем окне программы ИСУЖТ. Математический алгоритм построен на основе теории множеств, а также представлен пример отображения подмножеств с помощью кругов Эйлера. Разработаны этапы оцифровки топологических моделей станций и выявлено основное правило объединения элементов. Получено имитационное отображение схемы станции и описание технологии работы с помощью блок-схемы.

Интеллектуальная система моделирования железнодорожного транспорта функционирует на основе математического алгоритма условий, ограничений и последовательностей.

Бесперебойная работа программы обеспечивается за счёт соблюдения последовательности выполнения определенных математических операций. Для того, чтобы описать алгоритм выполняемых действий, необходимо ввести математические подмножества X и Y . Объединение их даст множество Z . Описание подмножества X представлено в формуле 1.

$$X \supset (X_{стр} \cup X_{пут} \cup X_{пар} \cup X_{гор}), \quad (1)$$

где: $X_{стр}$ — подмножество стрелочных переводов;

$X_{пут}$ — подмножество станционных путей;

$X_{пар}$ — подмножество станционных парков;

$X_{гор}$ — подмножество гор.

Значок « $\supset$ » означает, что подмножество X включает в себя все X_i элементы (библиотека данных). Значок « $\cup$ » означает, что все элементы X_i объединяются друг с другом в подмножество X .

Описание подмножества Y представлено в формуле 2.

$$Y \supset (Y_{спец} \cup Y_{стр} \cup Y_{лок} \cup Y_{сорт}), \quad (2)$$

где: $Y_{спец}$ — подмножество специализаций путей;

$Y_{стр}$ — подмножество типов стрелочных переводов;

$Y_{лок}$ — подмножество типов локомотивов;

$Y_{сорт}$ — подмножество типов вагонов.

Чтобы наглядно представить объединение подмножеств X и Y в множество Z , удобно изобразить круги Эйлера. Пример с подмножеством X представлен на рисунке 1.

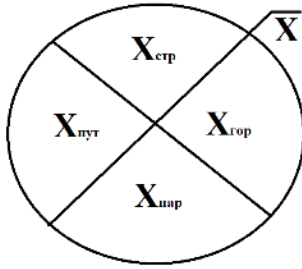

Рис. 1. Круг Эйлера, образующее множество инфраструктурных элементов X

Правило объединения элементов между собой представлено записью:

$$\begin{aligned} f: x_1 &\rightarrow y_1 \\ f: x_2 &\rightarrow y_2 \\ f: x_3 &\rightarrow y_3 \\ f: x_4 &\rightarrow y_4 \\ f: x_5 &\rightarrow y_5 \\ f: x_6 &\rightarrow y_6 \end{aligned}$$

Тогда множество Z будет выглядеть следующей формулой 3.

$$Z = X \times Y = \{(x_1, y_1), (x_2, y_2)\} \dots \quad (3)$$

Для запуска математического цикла операций, необходимо загрузить данные из АС «ТРА». Вводим множество $Z_{тра}$ для сравнений подмножеств X и Y с нормативными подмножествами $X_{тра}$ и $Y_{тра}$, где $X_{тра}$ является подмножеством инфраструктурного назначения, а $Y_{тра}$ — подмножеством технологического назначения. Совместно, подмножества $X_{тра}$ и $Y_{тра}$ образуют множество элементов $Z_{тра}$ представленное формулой 4.

$$\begin{aligned} Z_{тра} &= \{X_{тра} \times Y_{тра} = \\ &= \{(x_{1тра}, y_{1тра}), (x_{2тра}, y_{2тра}) \dots\} \end{aligned} \quad (4)$$

где: $X_{тра}$ — подмножество инфраструктурных элементов станции, выгруженный из АС «ТРА» (стрелочный перевод, диспетчерский съезд, станционный путь, станционный парк, горка);

$Y_{тра}$ — подмножество технологических элементов станции, выгруженный из АС «ТРА» (специализация пути, тип стрелочного перевода, тип локомотивов, тип вагонов, направление движения путей, направление движения поездов, тип связи на станции, принцип управления стрелочным переводом).

Множество элементов $Z_{тра}$ является нормативной библиотекой, в которой содержатся все данные по выбранной станции и служат для сверки начерченной схемы со схемой загруженной в рабочее окно программы.

При загрузке данных происходит проверка на полное соответствие элементов множества Z с элементами множества $Z_{тра}$ согласно формуле 5.

$$\begin{aligned} \{(x_1, y_1), (x_2, y_2) \dots\} &= \{(x_{1тра}, y_{1тра}), (x_{2тра}, y_{2тра}) \dots\} \\ Z &= Z_{тра} \end{aligned} \quad (5)$$

Если условие согласно формуле 5 не удовлетворено, то необходимо провести корректировку элементов с целью получения одинаковых размерностей инфраструктурного и технологического диапазонов множеств Z и $Z_{тра}$. В случае удовлетворения этого условия необходимо добавить дополнительные подмножества $X_{сцб}$ и $Y_{сцб}$, образующие множество $Z_{сцб}$. Описание множества $Z_{сцб}$ приведено в формуле 6. Подмножество $X_{сцб}$ используется для обозначения инфраструктурных элементов немасштабного плана СЦБ станции (сигналы, изолирующие участки, негабаритные стыки, стрелочные переводы), а подмножество $Y_{сцб}$ обозначает технологические функции немасштабного плана СЦБ (направление движения путей, направление движения поездов, локомотивов и вагонов, направление регулирования движения светофором, тип связи на станции, принцип управления стрелочным переводом). Условие удовлетворения идентичности элементов $X_{сцб}$ и $Y_{сцб}$ с множеством элементов библиотеки $Z_{тра}$ представлено в формуле 7.

$$Z_{сцб} = X_{сцб} \times Y_{сцб} = \{(x_{1сцб}, y_{1сцб}), (x_{2сцб}, y_{2сцб}) \dots\} \quad (6)$$

где: $X_{сцб}$ — подмножества инфраструктурных элементов немасштабного плана СЦБ станции (стрелочный перевод, диспетчерский съезд, станционный путь, станционный парк, горка);

$Y_{сцб}$ — подмножество технологических элементов немасштабного плана СЦБ (направление движения путей, направление движения поездов, тип связи на станции, принцип управления стрелочным переводом).

$$\begin{aligned} &\{(x_{1сцб}, y_{1сцб}), (x_{2сцб}, y_{2сцб}) \dots\} = \\ &= \{(x_{1тра}, y_{1тра}), (x_{2тра}, y_{2тра}) \dots\} \\ Z_{сцб} &= Z_{тра} \end{aligned} \quad (7)$$

Представим, что на языке программирования «1» обозначает полное соответствие и удовлетворение математического условия ограничения, а «0» обозначает неудовлетворение математического условия и выявление ошибки. Таким образом, множества должны удовлетворить условию 8.

$$\begin{aligned} \text{If} [Z_{сцб} = Z_{тра} = Z] &= 1 \rightarrow Z_{цтмс}, \text{ then Continue} \\ \text{If} [Z_{сцб} = Z_{тра} = Z] &= 0, \text{ then False and Return} \end{aligned} \quad (8)$$

Удовлетворение условию 8 формирует множество элементов $Z_{цтмс}$, называемое множеством элементов цифровой топологической модели станции. Если условие 8 не удовлетворено необходимо внести поправки в основные множества элементов Z , $Z_{тра}$ и $Z_{сцб}$, а затем заново произвести проверку условия 8. На основе математического алгоритма программы по разработке цифровой модели станции, составлена блок-схема, которая демонстрирует основной принцип работы. Блок-схема представлена на рисунке 2.

Результаты работы алгоритма показали, что данный инструмент может послужить платформой для разработки и получения цифровых топологических моделей железнодорожных станций. Можно произвести моделирование инфраструктурных и технологических процессов на станциях, что позволяет сократить трудозатраты на прогнозирование работы железнодорожных станций при изменении величин пассажиро- и грузопотока. Также алгоритм обеспечивает наглядное имитационное отображение всех происходящих процессов на станции и дает возможность заранее идентифицировать «узкие места».

В дальнейшем данный алгоритм подлежит дополнительной проработке для добавления динамики технологических процессов на цифровой топологической модели станции.

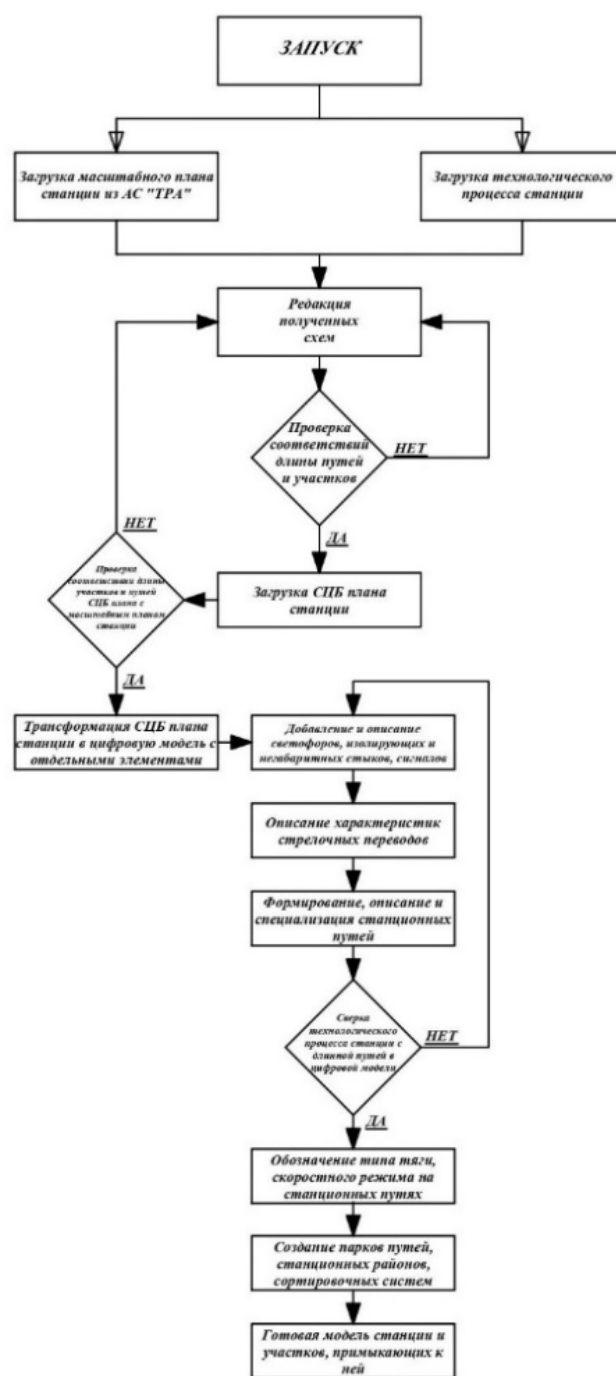

Рис. 2. Блок-схема, демонстрирующая основной принцип работы алгоритма цифровой топологической модели станции

Литература:

1. Александров П. С. Введение в теорию множеств и общую топологию. — М.: «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1977.
2. Лавров И. А., Максимов Л. Л. Задачи по теории множеств, математической логике и теории алгоритмов. — М.: «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1984.

Метод оценки влияния человеческого фактора на безопасность движения поездов на основе признаков культуры безопасности

Янев Живко, ассистент;

Овчинникова Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент;

Бересток Николай Олегович, аспирант

Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Рассмотрен порядок формирования экспертной группы для проведения анализа нарушений по признакам культуры безопасности и последовательность ранжирования этих нарушений по признакам культуры безопасности. Дана оценка влияния человеческого фактора на безопасность движения поездов на основе признаков культуры безопасности.

Ключевые слова: безопасность движения поездов, экспертная группа, человеческий фактор, культура безопасности.

Эффективность обеспечения безопасности движения поездов требует постоянной оценки влияния человеческого фактора. Учитывая, что система менеджмента безопасности движения (далее СМБД) [1] строится на процессной модели, следует и подсистему управления рисками человеческого фактора реализовать применительно к существующему процессу — процессу развития культуры безопасности, что позволит сделать СМБД более гибкой, эффективной и результативной.

Одним из важных этапов развития культуры безопасности является оценка нарушений по признаку культуры безопасности, которая позволит ответить на следующий вопрос: «Какие нарушения требований и правил безопасности движения могут произойти при незрелости признаков культуры безопасности?».

Для получения ответов на указанный вопрос наиболее подходит метод анализа видов, последствий и причин потенциальных несоответствий, который позволяет учитывать влияние человеческого фактора.

Исходными данными являются виды нарушений и количество нарушений, зафиксированные в автоматизированной системе контроля работы ревизорского аппарата (АС РБ КР). Последовательность этапов оценки состояния признаков Культуры безопасности на основе допущенных нарушений представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Последовательность проведения оценки состояния признаков Культуры безопасности

Данный метод является экспертным, поэтому для его проведения необходимо сформировать группу экспертов.

1. Методика формирования экспертной группы

Для определения необходимого количества экспертов используется зависимость между видами нарушений, которая определяется по формуле (1) [2]:

$$m = \sqrt{n} \quad (1)$$

где n — количество оцениваемых объектов;

m — минимальное количество экспертов.

Следующим этапом является оценки уровня компетентности (K) каждого эксперта, которая определяется по формуле (2) [2]:

$$K = \frac{1}{4} \sum_{j=1}^4 K_{ij} \quad (2)$$

С целью возможности выбора экспертов с соответствующей компетенцией, для проведения ранжирования нарушений по признакам Культуры безопасности рекомендуется увеличить количество экспертов на 15–20%.

Оценка уровня компетенции включает четыре обобщенных значения, учитывающие профессиональную деятельность и личные качества эксперта. Так, коэффициент K_{ij1} отражает уровень профессиональной подготовки и информированности эксперта; коэффициент K_{ij2} характеризует уровень базовой аргументации при принятии решения экспертом; коэффициент K_{ij3} — это самооценка личных качеств эксперта; коэффициент K_{ij4} — это оценка личных качеств эксперта коллегами — экспертами.

Значение коэффициента K_{ij1} определяется на основании данных, указанных в таблице 1.

Таблица 1. Определение уровня профессиональной подготовки и информированности экспертов

Профессиональная подготовка эксперта	Значение коэффициента K_{ij1} (балл)
Главный ревизор	1.0
Ревизор	0.9
Инженер со стажем более 20 лет	0.8
Инженер со стажем от 15 до 20 лет	0.7
Инженер со стажем от 10 до 15 лет	0.6
Инженер со стажем от 5 до 10 лет	0.5

Значения коэффициента K_{ij2} определяется на основе данных, представленных в таблице 2.

Таблица 2. **Определение аргументированности экспертов**

Источник информации	Значение степени влияния источника информации на мнение эксперта (балл)		
	Высокая	Средняя	Низкая
Проведённый теоретический анализ	0.3	0.2	0.1
Опыт производства	0.5	0.4	0.2
Знакомства с научными работами	0.05	0.05	0.05
Знакомство с состоянием дел по Культуре безопасности в других отраслях	0.05	0.05	0.05
Интуиция	0.05	0.05	0.05

Каждый эксперт, получив таблицу 2 без цифр, указывает в ней символом (V) уровень влияния каждого источника информации на свое мнение. После сопоставления таблицы эксперта с эталонной таблицей с цифрами производится подсчет суммы баллов по всем источникам информации, отмеченным экспертом. Полученная оценка соответствует значению коэффициенту K_{ij2} .

Коэффициенты K_{ij3} и K_{ij4} определяются на основе оценки пяти основных качеств экспертов:

- «стремление к профессиональному росту и постоянному повышению квалификации как в своей области, так и в смежных областях»;
- «способность оперативно оценивать ситуацию и принимать эффективные решения»;
- «способность своевременно реализовывать принятые решения»;
- «умение создавать в рабочем коллективе нормальный психологический климат»;
- «дисциплинированность и организованность».

Для оценки значений коэффициентов K_{ij3} и K_{ij4} экспертов используется вербально-цифровая шкала, указанная в таблице 3.

Таблица 3. **Шкала оценки профессиональных навыков эксперта**

Качества	Балл	Качества	Балл
Всегда	1.0	Реже средней	0.4
Почти всегда	0.9	Редко	0.3
Очень часто	0.8	Очень редко	0.2
Часто	0.7	Иногда	0.1
Чаще средней	0.6	Никогда	0.0
Средняя	0.5	-	-

Значение коэффициентов K_{ij3} и K_{ij4} определяются на основе данных, приведенных в таблице 3, по следующим формулам (3,4):

$$K_{ij3} = \frac{1}{5} \sum_{j=1}^5 K_{ij3} \quad (3)$$

$$K_{ij4} = \frac{1}{(5 * m)} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^5 K_{ji4} \quad (4)$$

m — общее количество экспертов, которые участвуют в оценке личных качеств эксперта.

Все эксперты ранжируются по уровню компетентности в соответствии с коэффициентом K от максимального значения до минимального значения. Далее, из ранжируемого списка определяется минимально необходимое количество экспертов в соответствии с формулой (1), при этом эксперты последовательно выбираются из ранжированного ряда, начиная с максимального уровня компетентности.

Сформированная таким образом рабочая группа экспертов является компетентной, если уровень компетентности рабочей группы отвечает условию $0,67 \leq M \leq 1$, при этом коэффициент компетентности M экспертной группы вычисляется по формуле (6) [2]:

$$M = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m K_i \quad (6)$$

где K_i — коэффициент компетентности i -го эксперта;

m — количество экспертов в составе группы.

2. Формирования оценки нарушений требований и правил безопасности движения по признакам Культуры безопасности

Оценка нарушения требований и правил безопасности движения по признакам Культуры безопасности должна выполняться сформированной группой экспертов не чаще одного раза в год.

Таблица 4. **Фрагмент таблицы ранжирования нарушений по признакам Культуры безопасности**

Тип нарушения	Признак 1	Признак 2	Признак 3	Признак 4	Признак _	Признак _	сумма
1	d_1^1	d_2^1	1	0	0	1	$\Sigma_1^1 D$
2	0	1	0	0	1	0	$\Sigma_1^2 D$
3	1	0	1	0	0	1	$\Sigma_1^3 D$
...	0	1	0	1	1	1	$\Sigma_1^4 D$
...	1	0	1	1	0	0	$\Sigma_1^5 D$

Цифровая оценка нарушений требований и правил безопасности движения по признакам Культуры безопасности приведена в таблице 4 [3]. В каждой ячейке экспертом представлялись цифры 1 или 0 (1 — если тип нарушения зависит от признака Культуры безопасности, 0 — если не зависит).

На следующем этапе производится обработка полученных данных по ранжированию нарушений по признакам Культуры безопасности экспертами. По каждому признаку Культуры безопасности определяется среднее значение по формуле (7) [4]:

$$D = \frac{\sum_{i=1}^m d_i^j}{m} \tag{7}$$

где, m — количество экспертов;

d_i^j — значение в ячейке при ранжировании нарушений по признакам Культуры безопасности.

Результат обработки данных формируется в таблице 5. В каждой ячейке таблицы данных указывается среднее значение влияния признака Культуры безопасности на вид нарушения.

Таблица 5. Среднее значение влияния признака Культуры безопасности на вид нарушения

Тип нарушения	Признак 1	Признак 2	Признак 3	Признак 4	Признак _	Признак _
1	D_1^1	D_2^1				
2						
3						
...						

Далее оценивается согласованность полученных результатов экспертной группы. Для проведения оценки согласованности результатов каждый эксперт заполняет таблицу 6 (карту опроса).

Таблица 6. Карта опроса

Тип нарушения	Номер эксперта				R_{ij}	$(R_{ij})^2$
	m1	m2	...	mi		
1	D11	D21	...	D121		
					$\sum_{i=1}^n (\sum_{j=1}^m R_{ij})$	$(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m R_{ij})^2$

В каждой ячейке столбца (номера эксперта в таблице 6) указывается ранг каждого типа нарушения. Экспертом представляется значение от 1 до максимального значения количества видов нарушений. Максимальное значение ранга — это общее количества оцениваемых объектов. Значение ранга проставляется экспертом в зависимости от значимости нарушения по мнению эксперта. Ранг с цифрой 1 является самым важным. После заполнения таблицы производится расчет коэффициента согласованности экспертного мнения по формуле (8) [2]:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)} \tag{8}$$

где m — число экспертов в группе;

n — число видов нарушений;

S — сумма квадратов разностей рангов (отклонений от среднего).

Сумма квадратов разностей рангов определяется по формуле 9:

$$S = \sum_{i=1}^n (\sum_{j=1}^m R_{ij})^2 - \frac{(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m R_{ij})^2}{n} \tag{9}$$

где R_{ij} — значение эксперта j по виду нарушения i .

При получении значения коэффициента согласованности экспертного мнения в интервале от 0.4 до 1 производится дальнейшее использование полученных данных для оценивания состояния признаков Культуры безопасности.

3. Оценка состояния культуры безопасности

Первоначальная оценка состояния Культуры безопасности производится без учета количества нарушений. На данном этапе определяются все виды нарушений из АС РБ КР, по которым были допущены нарушения в структурном подразделении.

Исходными данными для «Матрицы для оценки состояния Культуры безопасности» (таблица 7) являются:

- цифровые значения признаков Культуры безопасности, указанные в таблице 5;
- данных системы АС РБ КР по видам нарушений, на основе которых заполняются графы «предыдущий период» (далее — «П») и «текущий период» (далее — «Т»);
- расчетное значение «Расчетного коэффициента» (далее — «Рк»).

Таблица 7. Матрица для оценки состояния Культуры безопасности

Виды нарушений	Количество нарушений в АС РБ КР		Расчетный Коэффициент «Рк»	Признаки Культуры безопасности									
	Предыдущий период	Текущий период		1	2	3				12			
1				D ⁿ									
2													
N													
Итого				Ок									

$$O = 1 - O_k / N \tag{12}$$

Значение «Рк» определяется по формуле 10 [4]:
 если значение периода «П»=0 или значение периодов «Т»=«П», то «Рк»=1;
 если значение периодов «Т»>«П», то «Рк»=1+«П»/«Т»;
 если значение периодов «П» и «Т»=0, то «Рк»=0;
 если значение периодов «Т»<«П», то «Рк»= «Т»/«П»
 (10)

При отсутствии значений по количеству нарушений по «видам нарушений» за предыдущий период, указывается значение «Рк»=1.

Цифровое значение признака Культуры безопасности определяется по формуле (11):

$$O_k = \sum_{i=N}^1 (D_N^i * P_{K_N}^i) \tag{11}$$

где, N — количество видов нарушений всего;
 П — признак Культуры безопасности.

Оценочное значение состояния признака Культуры безопасности определяется по формуле (12):

По цифровому значению признаков Культуры безопасности определяется уровень текущего состояния указанных признаков в соответствии с таблицей 8 [5].

Таблица 8. Уровни состояния признаков Культуры безопасности

Уровень текущего состояния	Итоговая оценка текущего состояния
Достаточный	(O) ≥ 0.8
Приемлемый	0.79 ≤ (O) < 0.41
Низкий	0.4 ≤ (O) < 0.22
Неприемлемый	(O) < 0.21

Уровень культуры безопасности определяется как среднее значение признаков культуры безопасности. Описание характеристик уровней культуры безопасности приведены в таблице 9.

Таблица 9. Характеристика уровней культуры безопасности

Уровень культуры безопасности	Общее описание состояния безопасности движения поездов	Общие рекомендации
Достаточный	Нарушения безопасности движения работниками практически не допускаются или нарушения выявляются работниками и устраняются в течение рабочей смены. При проведении проверок выявляются нарушения, которые направлены на повышение качества функционирования системы управления безопасностью движения поездов. Система управления безопасностью движением поездов функционирует устойчиво.	Разработка индивидуальных планов обучения работников. Совершенствование системы управления безопасностью движением поездов.
Приемлемый	Основные допускаемые нарушение связаны с несоблюдением технологией процесса и качеством выполнения технологических операций. Система управления безопасностью движением функционирует устойчиво, но имеются отдельные недостатки, несистемного характера. Нарушения имеют локальный характер.	Изучение технологии организации процессов производства с причастными работниками. Повышение профессиональных компетенций работников.
Низкий	Отсутствует системная работа в вопросах обеспечения безопасности движения поездов. Работниками допускаются нарушения, которые могут привести к транспортным происшествиям. Выявляемые нарушения по безопасности движения имеют системный характер. Увеличивается количество нарушений, которые могут привести к транспортным происшествиям.	Разработка мероприятий по повышению эффективности функционирования системы управления безопасностью движением поездов. Повышение профессиональных компетенций работников.

Уровень культуры безопасности	Общее описание состояния безопасности движения поездов	Общие рекомендации
Неприемлемый	Нарушения допускаются практически всеми работниками. Руководители предприятий нарушения, которые допускают работники, не выявляют. Отсутствует система управления безопасностью движения поездов. Основные допускаемые нарушения — это нарушения безопасности при производстве поездной и маневровой работы, которые приводят в основном к транспортным происшествиям.	Проведение аудита с разработкой мероприятий по повышению уровня Культуры безопасности.

Предложенный метод оценки влияния человеческого фактора на безопасность движения поездов на основе признаков Культуры безопасности может быть использован на линейных предприятиях железнодорожного транспорта.

Литература:

1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 3.12.2019 № 2711/р «Об утверждении Методических рекомендаций по развитию Культуры безопасности на основе построения в холдинге «РЖД» социотехнической модели взаимодействия персонала, техники и технологии»
2. Харченко, М. А. Корреляционный анализ / М. А. Харченко. — Воронеж: Издат.-полиграф центр Воронежского государственного университета, 2008. 31 с.
3. Бересток Н. О., Кобзев В. А., Овчинникова Е. А., Шумский С. П. Кластерный анализ нарушений безопасности движения поездов по признакам Культуры безопасности // «Качество. Инновации. Образование», 2020, № 3, с. 45–54.
4. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика / В. Е. Гмурман. — Москва: Издат. — «Высшая школа», 1999. 479 с.
5. Интернет-ресурс: Минимальные баллы ЕГЭ 2020 по предметам 13.07.2020 <https://bingoschool.ru/blog/139/>.

ЭКОЛОГИЯ

Automobile emission effect on the environment

Rovenskih Alexandra Sergeevna, undergraduate student;
Kariychina Anna Eugenievna, undergraduate student;
Iguminova Victoria Andreevna, undergraduate student
Omsk State Technical University

Modern internal combustion engine working principles have been considered in this article, as well as the composition of exhaust gases, being emitted by this type of automobile engine. Toxic and carcinogenic products of fuel combustion negative impact on the human organism and the environment has been theoretically studied. Existing solutions of the current issue have been identified.

Key words: cars, exhaust gases, internal combustion engine, gasoline, diesel, emissions, toxic compounds, environment.

Introduction

Modern human life is difficult to picture without cars. Comfort, fast transportation and almost any type of cargo delivery on the scale of districts, cities, and even continents are well-grounded reasons for constant and widely-spread utilization of vehicles. According to the statistics [1], approximately 66 million light and heavy vehicles were sold in the world in 2005, and, for comparison, in 2019 the rate was increased to 91 million automobiles. The overall number of functioning cars is rather difficult to estimate because of the specific registration regulations in different countries. 1,4 billion — is the most frequently mentioned number in the internet sources. Nonetheless, despite all the advantages being provided cars do considerable damage to our planet. Enormous water, energy, and resources expenditures for manufacturing as well as a growing number of accidents every year are substantial motives for reconsidering automobiles' unconscious usage. Beyond that, engine pollution is worth mentioning. Compounds being emitted by engines to the environment are a serious threat to both people and the world ecological system.

Problem statement

The main purpose of this research is a theoretical studying of exhaust gases composition and its effect on the Omsk region environment. The aims of the current study are:

- Brief internal combustion engines performance study;
- Study of the compounds, produced by automobile engine;
- Detection of negative consequences of pollution, caused by engines;
- Existing solutions identification.

Theory

There are several types of engines applied in automotive industry, the most popular of which are internal combustion engine (ICE). On its turn, such type of engines currently in production is subdivided into the spark ignition gasoline engine and the compression ignition diesel engine. Most of these are four-stroke cycle engines, which means that four piston strokes are needed to complete a cycle. The cycle involves four separate processes: intake, compression, combustion and power stroke, and exhaust [2]. Chemical energy, generated by fuel and air mixture combustion, eventually transforms into crankshaft rotating work, which subsequently leads to wheels driving.

The most significant part of the cycle, setting the car in motion, is the chemical reaction of fuel burning. Modern vehicles run on different types of fuels, including gasoline, diesel, liquified petroleum (propane), compressed natural gas, ethanol, and biodiesel [3]. According to the data, obeyed by the analytical agency "AUTOSTAT" in 2018, approximately 84% of car owners in Russia preferred gasoline, other 10% used diesel, and about 6% — liquified petroleum (propane), compressed natural gas, ethanol and biodiesel [4].

The most in-demand fuels — gasoline and diesel — generally contain such hydrocarbons as paraffins, naphthenes, and aromatics in different proportions, with the addition of special octane number increasing components. Total combustion of these compounds produces non-toxic carbon dioxide, oxygen, nitrogen, and water normally. But under actual operating conditions including engine peculiarities, post-combustion catalyst efficiency, fuel purification extent, and air temperature, toxic substances emit as well. The average Chemical composition of car exhaust is displayed in table 1.

Table 1. Chemical composition of car exhaust [5]

Component	Volume fraction in a gasoline engine,%	Volume fraction in a diesel engine,%	Toxic potential
Nitrogen N ₂	74–77	76–78	Non-toxic
Oxygen O ₂	0,3–8	2–18	Non-toxic
Hydrogen H ₂	0–5,0	-	Non-toxic

Component	Volume fraction in a gasoline engine,%	Volume fraction in a diesel engine,%	Toxic potential
Water vapor H ₂ O	3–5,5	0,5–4	Non-toxic
Carbon dioxide CO ₂	5–12	1–10	Non-toxic
Carbon monoxide CO	0,5–12	0,01–5	Toxic
Hydrocarbons C _x H _y	0,2–3	0,009–0,5	Toxic
Aldehydes	0–2	0,001–0,009	Toxic
Nitrogen acids NO _x	0,01–0,8%	0,004–0,5%	Toxic
Sulphur dioxide SO ₂	0–0,002	0–0,03	Toxic
Soot, g/m ³	0–0,04	0,1–1,1	Carcinogenic
Benzopyrene, g/m ³	0,01–0,02	0–0,01	Carcinogenic

Let's take a closer look at each of the toxic and carcinogenic components. Carbon monoxide (CO) — is a colorless, odorless, and tasteless flammable gas that is slightly less dense than air, an intermediate in the oxidation of carbon compounds to carbon dioxide. CO poisoning symptoms commonly comprise headache, dizziness, weakness, vomiting, chest pain, and confusion. Large exposures can result in loss of consciousness, arrhythmias, seizures, or death. Long term complications may include feeling tired, trouble with memory, and movement problems. With regard to the environmental consequences, carbon monoxide is a weak direct greenhouse gas, but has important indirect effects on global warming. It reacts with hydroxyl (OH) radicals in the atmosphere, diminishing their abundance. As OH radicals help to reduce the lifetimes of strong greenhouse gases, like methane, carbon monoxide indirectly increases the global warming potential of these gases [5].

Hydrocarbons emitted by engines contain approximately 200 aliphatic and aromatic compounds, that have a narcotic effect on the central nervous system, can cause chronic diseases, and some aromatics have toxic properties. Olefins and nitrogen oxides conjointly actively contribute to the formation of smog under certain meteorological conditions.

Aldehydes RCHO are the products of incomplete combustion, formed in the early stages of oxidation of fuel hydrocarbons. Low molecular weight aldehydes — formaldehyde HCHO and acrolein CH₃CHO prevail among them. Negative impact includes narcotic effect, dermatitis, burns of the mucous membrane, nausea, asthma, dizziness and death. Even low concentrations are ruinous to all living creatures.

Nitrogen oxides (NO, NO₂) severely irritate the lining of eyes, in high concentrations (over 0.004%) — cause asthmatic manifestations, and pulmonary edema. Reacting with the atmospheric water, they also make a contribution to the formation of acid rains.

Sulfur dioxide is a noxious colorless gas, having an irritating effect on the mucous membranes of the throat, nose, eyes, in high concentrations cancer-causing. Inhalation of humid air containing sulfur oxide is especially dangerous for people with cardiovascular disease. Long-term inhalation of sulfur dioxide acts on the body especially toxic, disrupting the nervous system.

Soot, also called carbon black, is a fine black or brown powder, being formed as a result of incomplete combustion. Soot

particles, due to their branched surface, are capable of adsorbing large amounts of various compounds, including polyaromatic ones. Thus, soot plays an important role in the transport of harmful compounds in the atmosphere. Prolonged exposure to soot causes skin cancer, exacerbates respiratory diseases, and thins the mucous membrane of the upper respiratory tract. Falling out with atmospheric precipitation, soot darkens the land surface and therefore increases heat absorption, which leads the global warming, especially in the arctic and subarctic areas.

Benzopyrene (C₂₀H₁₂) is a first hazard class polyaromatic compound, one of the most potent and widespread carcinogens. This substance is able to penetrate the organism through the skin, respiratory organs, gastrointestinal tract, placenta. In addition to carcinogenic, benzopyrene has mutagenic, embryotoxic, and hematotoxic effects.

Research results

The following results of this study were obtained:

1. Chemical compounds pollution, caused by automobile engine operation, is an urgent problem of constant control and the search for a solution.
2. Automobile exhaust gases contain not only non-toxic products of full combustion, such as water and carbon dioxide but a considerable quantity of toxic and carcinogenic substances including carbon monoxide, soot, benzopyrene, nitrogen and sulphur oxides.
3. Complete combustion toxic products disrupt the normal functioning of the human organism by affecting all its organs, they cause negative consequences for the environment as well.
4. Cardiovascular and pulmonary systems are the most vulnerable parts of the human organism to the action of harmful components of exhaust fumes. Car air pollution elevates the risk of death from cardiopulmonary and non-allergic respiratory diseases.

Conclusions

Exhaust gas pollution issue has been of great importance since the first car was invented. Humanity is constantly searching for a solution by improving current technologies and creating new ones. Due to the technological progress and policies designed to tackle climate change, emissions of CO and other car pollutants have been significantly reduced in recent years. The most extensively applied methods are:

1. Fuels and emission standards introduction (the qualitative composition of the manufactured and sold fuel control — in Russia these are fuel standards, regional requirements, in Europe — EURO standards).
2. Increased rates of the transport tax on the car engine power imposition.
3. Ecologically friendly fuel types utilization (liquified petroleum (propane), compressed natural gas, ethanol and biodiesel).
4. Border vegetation zone creation in aim of diminishing exhaust pollution (One tree absorbs the amount of exhaust gases emitted by an average car for 25,000 km per year).
5. Engines and vehicles continual development.
6. Utilization of automotive catalytic converter (device in the exhaust system designed to reduce the toxicity of exhaust gases by means of nitrogen oxides reduction and using the resulting oxygen to burn carbon monoxide and unburned hydrocarbons).

References:

1. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers/ 2005–2019 SALES STATISTICS [digital source], URL: <http://www.oica.net/category/sales-statistics/> (reference date 19.10.2020)
2. Office of energy efficiency & renewable energy / Internal Combustion Engine Basics [digital source], URL: [https://www.energy.gov/eere/vehicles/articles/internal-combustion-engine-basics#:~: text=There%20are%20two%20kinds%20of, needed%20to%20complete%20a%20cycle.](https://www.energy.gov/eere/vehicles/articles/internal-combustion-engine-basics#:~:text=There%20are%20two%20kinds%20of,needed%20to%20complete%20a%20cycle.) (reference date 20.10.2020)
3. CarBibles / 6 types of fuel for your car [digital source], URL: [https://www.carbibles.com/types-of-car-fuel/#:~: text=Gasoline, fuel%20for%20most%20car%2Dtypes](https://www.carbibles.com/types-of-car-fuel/#:~:text=Gasoline,fuel%20for%20most%20car%2Dtypes) (reference date 20.10.2020)
4. Автостат. Аналитическое агентство / Какой тип топлива используют россияне для заправки автомобилей? [digital source], URL: <https://www.autostat.ru/infographics/35811/> (reference date 21.10.2020)
5. Колбасина Н. И., Котов М. М. Химический состав выхлопных газов автотранспорта, его влияние на здоровье человека // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://scienceforum.ru/2018/article/2018004431> (reference date: 28.10.2020).
6. Green House Gases / Other Indirect Greenhouse Gases — Carbon monoxide [digital source], URL: [http://www.ghgonline.org/otherco.htm#:~: text=Carbon%20monoxide%20 \(CO\) %20is%20only, the%20atmosphere%2C%20reducing%20 their%20abundance.&text=However%2C%20a%20small%20but%20significant, through%20deposition%20on%20the%20 ground](http://www.ghgonline.org/otherco.htm#:~:text=Carbon%20monoxide%20(CO)%20is%20only,the%20atmosphere%2C%20reducing%20their%20abundance.&text=However%2C%20a%20small%20but%20significant,through%20deposition%20on%20the%20ground) (reference date 28.10.2020)

ЭКОНОМИКА

Основные показатели деятельности малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг.

Емелина Елизавета Артемовна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В условиях развития рыночных отношений малые предприятия играют важную роль в формировании антимонопольной структуры рынка, в преодолении ведомственного экономического монополизма, занимают важное место в развитии национальной экономики.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели со среднесписочной численностью работников до ста человек и доходом от 120 млн руб. до 800 млн руб.

Одной из наиболее важных отраслей экономики, особенно в городах-миллионниках, как известно, является строительство. Строительная отрасль обеспечивает занятость трудоспособного населения, расширенное воспроизводство производственных мощностей и основных фондов для всего народного хозяйства. В строительстве закладывается фундамент технического прогресса всех подразделений и отраслей экономики, определяются направления, темпы и пропорции их развития, поэтому текущие задачи строительства тесно увязываются с перспективными задачами всей экономики.

Согласно действующей редакции Общероссийского классификатора видов экономической деятельности 2020 года ОКВЭД-2 «Раздел F — Строительство» включает в себя общее строительство и специальную строительную деятельность в части зданий и сооружений.

Общее строительство включает строительство жилья, офисных зданий, складов и прочих общественных зданий, фермерских построек и т. д. или строительство сооружений, таких как автомобильные дороги и улицы, объекты дорожного сервиса, железные дороги, взлетно-посадочные полосы, системы водоснабжения и сетей водоотведения, промышленные предприятия, трубопроводы, линии связи и электропередачи, спортивные сооружения и т. д. Строительные работы могут быть выполнены за свой счет, за вознаграждение или на договорной основе. Часть работ или все работы могут передаваться в субподряд. В дан-

ный раздел включены работы, выполняемые строительными компаниями, которые несут полную ответственность за строительный проект. Этот раздел включает полное строительство зданий, выполнение полного объема строительных работ, а также специальную строительную деятельность, если она выполняется только как часть строительного процесса по субподряду. В раздел также включены аренда строительного оборудования с оператором и осуществление проектов по строительству зданий или гражданских объектов с использованием финансовых, технических и физических ресурсов для их реализации с целью последующей продажи построенных зданий или объектов.

В специальную строительную деятельность в части зданий и сооружений включены строительство новых объектов, реконструкция, капитальный ремонт, текущий ремонт и дополнительные работы, монтаж готовых зданий или сооружений на строительном участке, включая строительство временных сооружений. В данном разделе также классифицирована деятельность по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия.

В целях определения привлекательности строительной отрасли Волгоградской области для малых предприятий рассмотрим основные показатели деятельности функционирующих малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области за последние 4 года.

Для начала следует рассмотреть, какую долю малые предприятия строительной отрасли Волгоградской области занимают в общем объеме малых предприятий Волгоградской области за период с 2016 по 2019 гг. (таблица 1).

Таким образом, малые предприятия Волгоградской области с видом экономической деятельности «Строительство» за 2016–2019 гг. составляют в среднем 13% от общего количества малых предприятий Волгоградской области.

За исследуемый период наблюдается динамика снижения как общего числа малых предприятий Волгоградской области, так и малых предприятий строительной отрасли. Так, с 2016 по 2019 гг. число малых предприятий строительной отрасли в Волгоградской области сократилось на 21% и составило 302 единицы.

Проанализируем также динамику численности работников малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг. (таблица 2).

Таблица 1. Число малых предприятий Волгоградской области (без микропредприятий) за 2016–2019 гг. (на конец года, ед.)

	2016	2017	2018	2019
Всего	3035	2820	2526	2325
По виду экономической деятельности «Строительство»	382	365	335	302
Источник: составлено автором на основании [5].				

Таблица 2. Численность работников малых предприятий (без микропредприятий) строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг., чел.

	2016	2017	2018	2019
Всего	73 105	77 254	68 691	67 295
По виду экономической деятельности «Строительство»	7 856	9 093	9 974	8 524
Источник: составлено автором на основании [5].				

Из таблицы видно, что количество занятых на малых предприятиях строительной отрасли Волгоградской области, как и в целом на малых предприятиях Волгоградской области, заметно снизилось в период с 2017 по 2019 гг. и составило 8 524 человека, что на 15% меньше, чем в 2018 году.

Также важно рассмотреть динамику оборота малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг. (таблица 3).

Таблица 3. Оборот малых предприятий Волгоградской области (без микропредприятий) за 2016–2019 гг. (млн руб.)

	2016	2017	2018	2019
Всего	195 276,2	211 283	178 525,5	191 867,2
По виду экономической деятельности «Строительство»	3 019,6	25 265,9	19 142,2	23 976
Источник: составлено автором на основании [5].				

Таким образом, с 2016 по 2017 гг. наблюдается заметное увеличение оборота малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области (увеличение оборота в 8,4 раза), однако в период с 2017 по 2018 гг. наблюдается небольшой спад (на 24%), затем снова рост с 2018 по 2019 гг. на 25%.

Доля оборота малых предприятий строительной отрасли в суммарном обороте малых предприятий Волгоградской области в 2016–2019 гг. составляет за исследуемый период в среднем 9,2%.

Далее необходимо рассмотреть динамику инвестиций в основной капитал малого бизнеса строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг. (таблица 4).

Таблица 4. Инвестиции в основной капитал малых предприятий (без микропредприятий) строительной отрасли Волгоградской области за 2016–2019 гг. (млн руб.)

	2016	2017	2018	2019
Всего	3 891,9	6 034,4	3 050,1	9 664,3
По виду экономической деятельности «Строительство»	1 053,5	667,9	487,7	5 603,9
Источник: составлено автором на основании [5].				

Основываясь на данные Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, можно сделать вывод, что минимальный объем инвестиций в основной капитал малых предприятий строительной отрасли Волгоградской области наблюдался в 2018 году и составил 487,7 млн руб., что в 2 раза меньше, чем в 2016 году. Однако к 2019 году объем инвестиций увеличился в 11,5 раз и составил рекордное число за последние 4 года — 5 603,9 млн руб.

Таким образом, строительную отрасль Волгоградской области для малых предприятий, в целом можно считать

достаточно перспективной. Количество малых предприятий в сфере строительства и число занятых в таких предприятиях снижается, однако оборот малых предприятий Волгоградской области по виду экономической деятельности «Строительство» к 2019 году значительно возрос по сравнению с предыдущими годами, как и объем инвестиций в основной капитал, который увеличился к 2019 году в 11,5 раз по сравнению с 2018 годом, что говорит о стремлении малых предприятий приумножить доход от деятельности, увеличить масштабы бизнеса.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>
2. ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 27.08.2020)
3. Учебное пособие по дисциплине «Экономика малого и среднего предпринимательства» / С.М. Башарина, Н.В. Моргунова, Н.М. Филимонова; Владим. гос. ун-т. — Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. — 116 с
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>
5. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области URL: https://volgastat.gks.ru/small_and_medium_enterprises

Основные преимущества и недостатки зарубежных методов управления затратами в коммерческой организации

Кашеев Артем Михайлович, студент магистратуры

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Успешность деятельности любой организации зависит от ее конкурентоспособности. К основным критериям конкурентоспособности любой компании можно отнести соотношение цены и качества. Как правило, цена товара зависит от объема затрат на производство товара, следовательно, одним из главных условий прибыльного функционирования предприятия, сохранения его конкурентоспособности выступает оптимальное управление затратами на производство и реализацию продукции.

Процесс управления затратами на производство и реализацию продукции подразумевает принятие решений и разработку мер, направленных на оптимизацию расходов. Данный процесс предполагает учет затрат, который позволит получить требующуюся информацию для принятия управленческих решений.

В литературе существует множество отечественных и зарубежных методов учета и управления затратами, поэтому любому предприятию при выборе того или иного метода управления затратами, или, может быть, даже смешанного метода управления затратами, необходимо изучить сильные и слабые стороны имеющихся методов.

Итак, одним из методов управления затратами является метод ABC (англ. Activity based costing). В соответствии с данным методом затраты возникают в результате осуществления внутрихозяйственной деятельности и бизнес-процессов, и конечная продукция формирует спрос на определенные виды внутрихозяйственной деятельности. В процессе применения ABC-метода формирование информации о затратах проходит 3 стадии. Сначала определяются величины расходов ресурсов по организационным подразделениям компании, далее рассчитываются затраты по каждому виду внутрихозяйственной деятельности и бизнес-процессу. Потом, исходя из величин затрат по отдельным видам внутрихозяйственной деятельности

и объемов потребления данной деятельности, рассчитывается себестоимость продукта. Чтобы реализовать ABC-метод, следует для начала определить состав ресурсов организации, а затем выделить протекающие в организации виды внутрихозяйственной деятельности (виды внутрихозяйственной деятельности могут объединяться в бизнес-процессы). Отдельно по каждому виду внутрихозяйственной деятельности определяется ответственный сотрудник. Заключительный шаг в ABC-методе — калькулирование себестоимости: затраты, обобщенные по видам внутрихозяйственной деятельности, распределяются между отдельными видами продукции пропорционально времени выполнения внутрихозяйственной деятельности.

Сильные стороны данного метода заключаются в том, что, во-первых, он позволяет более точно определить себестоимость продукции, во-вторых, метод позволяет выявить причинно-следственные связи между суммой затрат и процессами на предприятии, в-третьих, метод позволяет выявить дополнительные резервы, позволившие снизить затраты в ходе рационализации бизнес-процессов.

Основным недостатком данного метода является то, что он требует значительных изменений в системе бухгалтерского учета и совершенствования систем информационной поддержки. Также минус ABC-метода в том, что на любой бизнес-процесс оказывают влияние многие факторы и, чаще всего, их сложно определить.

Следующий метод управления затратами — директ-костинг. Цель применения метода состоит в изъятии из себестоимости постоянных затрат, уменьшив ее и определив так маржинальный доход. В себестоимость будут входить переменные затраты, отражающие ее количественную характеристику, а постоянные затраты не распространяются на себестоимость продукции предприятия, а сразу отводятся на общий финансовый результат.

В качестве преимуществ этого метода управления затратами можно выделить следующие:

- процесс распределения накладных затрат не трудоемкий, есть возможность определить влияние любого вида продукции на формирование прибыли;
- метод позволяет выбрать между собственным производством или закупкой товаров;
- при изменении остатка запасов прибыль не зависит от постоянных накладных расходов;
- имеется возможность получить требуемую информацию из финансовой отчетности, не требуется формирование дополнительного учета.

К недостаткам директ-костинга относится, во-первых, возможность искажения финансового результата из-за занижения (завышения) стоимости ранее произведенной продукции, во-вторых, недостаточное внимание к постоянным затратам. В-третьих, некоторые виды затрат нельзя с уверенностью отнести к переменным или постоянным.

Еще один зарубежный метод управления затратами, аналогия которому есть и в России, это метод стандарт-кост. Стандарт — это количество требуемых производственных затрат для выпуска одной единицы продукции, кост — денежное выражение этих затрат, приходящихся на единицу продукции. Благодаря установленным стандартам можно преждевременно рассчитать объем ожидаемых затрат, себестоимость для формирования цены, а также определить величину ожидаемых доходов в предстоящем периоде. Основа стандарт-коста состоит в том, что еще до начала производства происходит нормирование по таким статьям затрат, как основные материалы, оплата труда основных производственных рабочих, производственные накладные затраты, коммерческие затраты. ABC-метод направлен на непрерывный поиск резервов и методов сокращения затрат, так как стандарты исчисляются с предположением, что предприятие функционирует в нормальных условиях.

Основные преимущества этого метода состоят в наглядности в процессе формирования затрат отклонений факта от плана, регистрации и оперативном учете отклонений по местам и причинам их возникновения; получении информации о стандартных затратах на отдельные виды продукции; своевременном обеспечении сотрудников сведениями об ожидаемых затратах на производство; минимизации учетной работы, связанной с калькулированием себестоимости; оценке результатов работы производственных подразделений и целиком организации; поиске резервов снижения

Слабые стороны стандарт-коста заключаются в трудности составления за короткое время нормативов в условиях инфляции (или динамичности среды, в которой функционирует фирма) и при выполнении большого количества разных по характеру и типу заказов, а также в том, что успешность применения зависит от состава и качества нормативной базы. Также важно отметить, что стандарты можно устанавливать не на все производственные затраты.

Следующий метод управления затратами на производство и реализацию продукции — таргет-костинг — метод целевого калькулирования себестоимости. Целевое калькулирование себестоимости происходит в процессе планирования и разработки продукта. На данном этапе закладывается примерно 80% затрат по производству.

В процессе целевого калькулирования себестоимости планирование осуществляется по 3 стратегическим направлениям конкурентной борьбы:

1. себестоимость/цена,
2. качество,
3. функциональные возможности.

Таргет-костинг осуществляется в соответствии со следующими этапами. На первом этапе устанавливается целевая продажная цена продукта исходя из рыночных ожиданий, а также целевой объем производства. На следующем этапе определяется целевая прибыль. Далее рассчитывается целевая себестоимость. Затем формулируются цели по сокращению себестоимости с помощью вычитания текущей плановой себестоимости из целевой себестоимости и распределения полученного отклонения по видам затрат.

Преимуществами данного метода можно назвать контроль затрат на стадии разработки товара, маркетинговую ориентацию производства, определение целевых затрат для новой продукции. При использовании метода в многономенклатурных производствах, можно определить целесообразность сокращения модельного ряда, числа комплектующих путем их стандартизации, унификации, возможности использования на производстве нескольких видов продукции.

Недостатки таргет-костинга:

- у организации не всегда получается сократить себестоимость до заданного уровня из-за технических возможностей предприятия;
- могут потребоваться значительное время или вложения для целевого снижения затрат.

Таргет-костинг может быть дополнен кайзен-костингом.

Кайзен-костинг — метод калькулирования непрерывно улучшающейся себестоимости продукции, который применяется на стадии производства и сбыта продукции для обеспечения приемлемого уровня рентабельности продукции. Кайзен-костинг применяется как на уровне предприятия (позволяет определить способы более эффективного выполнения бизнес-процессов в производстве, сбыте), так и на уровне продукции (идет поиск способов уменьшения себестоимости изготавливаемого продукта или его компонентов).

На уровне предприятия определяется целевая величина улучшения прибыли (разность между целевой бюджетной прибылью и оценочной прибылью), затем этой величине ставится в соответствие целевая величина снижения затрат. Целевые величины снижения затрат распределяются между отделами организации.

На уровне продукции кайзен-костинг применяется при превышении целевого уровня затрат по запущенному в производство новому продукту. Уменьшение затрат на стадии производства происходит благодаря анализу потребительской ценности продукта предприятия, который пересматривает схемы дизайна продукции при условии сохранения заданных на стадии разработки функциональных возможностей.

Основным преимуществом является то, что этот метод обеспечивает непрерывное сокращение затрат и удерживает их на необходимом уровне.

Недостатком является необходимость в мотивации работников, поддерживающей их вовлеченность в деятельность компании.

Еще один метод управления затратами на производство и реализацию продукции — абсорпшен-костинг (англ. absorption costing), который представляет собой систему калькуляции, при которой в производственную себестоимость включаются **все производственные затраты** — сырье, заработная плата, аренда, амортизация, коммунальные платежи.

Преимущества метода:

- отражение покрытия доходом от реализации продукции не только прямых переменных затрат, но и постоянных накладных затрат;
- затраты предприятия не делятся на постоянные и переменные;
- расчет финансового результата деятельности организации более корректен.

Слабые стороны абсорпшен-костинга заключаются, прежде всего, в отнесении к себестоимости товара затрат, не связанных с производством, в усложнении учетных и расчетных процедур, условности распределения накладных затрат, недостаточном внимании к изменению затрат в зависимости от объема выпуска, установлении фактической себестоимости единицы в конце периода.

Бенчмаркинг затрат является достаточно нестандартным методом в отличие от ранее рассмотренных. Бенчмаркинг состоит в сравнении своей деятельности с лучшими предприятиями на рынке и в отрасли.

Сильная сторона этого метода в том, что оценка управления затратами в организации благодаря сравнению с эталонным предприятием позволит улучшить процесс управления затратами благодаря опыту и технологиям других организаций. Однако, ошибка при выборе организационного эталона может значительно снизить эффективность данного метода.

Следующий метод управления затратами — кост-киллинг — заключается в совокупности антикризисных мероприятий, осуществление которых позволит достигнуть устойчивого положения. Как правило, данный метод часто применяется в кризисных условиях.

Кост-киллинг позволит в кратчайшие сроки сократить затраты организации и во внутренней, и во внешней среде. Однако недостатком кост-киллинга является то, что он предусматривает и сокращение затрат на заработную плату, и сокращение персонала.

CVP — анализ (анализ точки безубыточности) — метод управления затратами, позволяющий найти самое оптимальное соотношение между переменными и постоянными затратами, ценой и объемом производства. Основная роль в выборе стратегии поведения компании отводится показателю маржинального дохода. Однако, изменение входящих в модель факторов, например, объема реализации, может способствовать изменению конечных результатов. Разделение затрат на переменные (линейно зависят от объема продукции) и постоянные (не зависят от объема продукции) тяжело осуществимо. При наличии более трех видов товара графическое решение модели невозможно.

В стратегическом управлении затратами предприятия существуют LCC-анализ и VCC-метод. В VCC-методе предусмотрен анализ расходов вне сферы деятельности организации, а в LCC-анализе расходы на производство и реализацию продукции рассчитываются в течение всего жизненного цикла, а затем они сопоставляются с доходами соответствующих периодов.

С помощью метода VCC можно оценить целесообразность действий и процессов, ведущих к формированию затрат, а также привязать затраты к будущим доходам организации. Однако, метод нуждается в формировании соответствующего информационного обеспечения, постоянной оптимизации затрат в рамках оперативного управления деятельностью, а также наличие квалифицированных специалистов.

Анализ LCC основное внимание уделяет определению того, как распределить бюджет между конкурирующими проектами в целях максимизации общего чистого дохода от этого бюджета.

Преимуществом метода является получение в долгосрочном периоде оценки понесенных затрат и их покрытия соответствующими товару доходами. Слабая сторона метода состоит в неопределенности в учете накладных затрат. Если их не учитывать, страдает комплексность используемой информации; если учитывать, то используемая информация приобретает вероятностный характер.

Тщательное и детальное изучение существующих подходов к управлению затратами, их положительных и отрицательных сторон для использования на конкретном предприятии с последующей адаптацией, учитывающий все особенности организации, принесут существенный рост экономической эффективности производства. Вполне целесообразно использование смешанных методов, объединяющих в себе несколько методов управления затратами.

Литература:

1. Словеснова, А. Д. Преимущества и недостатки методов управления затратами / А. Д. Словеснова. — [Электронный ресурс] // Наука, техника и образование, 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-metodov-upravleniya-zatratami/viewer>
2. Якупов, И. Ф. Основные принципы и методы управления затратами на производство продукции / И. Ф. Якупов. — Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 131–134. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/56/263>

Анализ рынка делового туризма в Китае

Линь Юй, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Развитие современной отрасли делового туризма в Китае представляет собой создание дополнительной рыночной емкости и человеческой занятости с целью формирования определенного кластера деловых услуг и предложения организации данных услуг в направлении корпоративного сегмента потребителей, которые нацелены с учетом современного цифрового общества создавать и воспринимать параметры международной глобализации и развития

мировой экономики и торговли. Чтобы проанализировать состояние развития отрасли делового туризма в Китае необходимо перейти к анализу рисунка 1 в динамике за 2009–2018 года (далее аналогичная динамика в соответствии с данными национального бюро статистики КНР, размерность x100 млн юаней, справочно, курс юаня к доллару США 10 к 1,43).

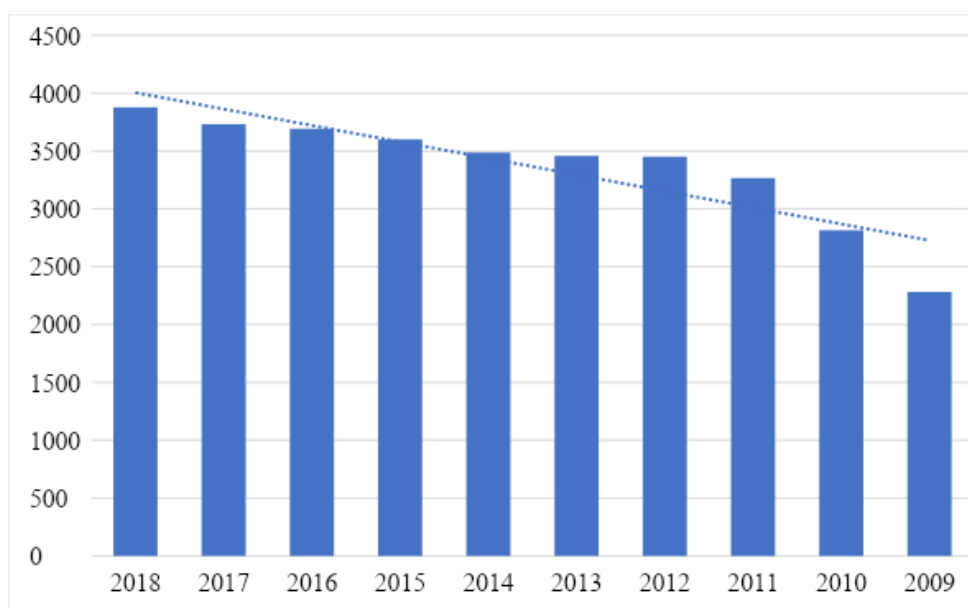

Рис. 1. Оценка доходов от туризма в Китае [2]

Анализ рисунка указывает на наличие возможностей управления системными параметрами генерации дополнительных доходов и оборота капитала на рынке показывает возрастающую тенденцию глобального развития отрасли китайской экономики в части международной туристической деятельности. Формирование тенденции было глобальным образом увеличено за счет международного финансового кризиса, что было ранее подтверждено теоретической информацией, поскольку глобальное взаимодействие с ми-

ровой экономикой только подтягивает международное сообщество к требованию создания коммуникаций на уровне корпоративных клиентов. На текущем этапе увеличение за рассматриваемый период составило более 1000 сотен миллионов китайских юаней в уровне доли рынка. Минимальные значения составляли 2250 сотен миллионов китайских юаней, что примерно эквивалентно совокупной емкости рынка в 322 млрд долларов США. При этом тенденция, исключительно возрастающая без конкретных противоречий и угроз.

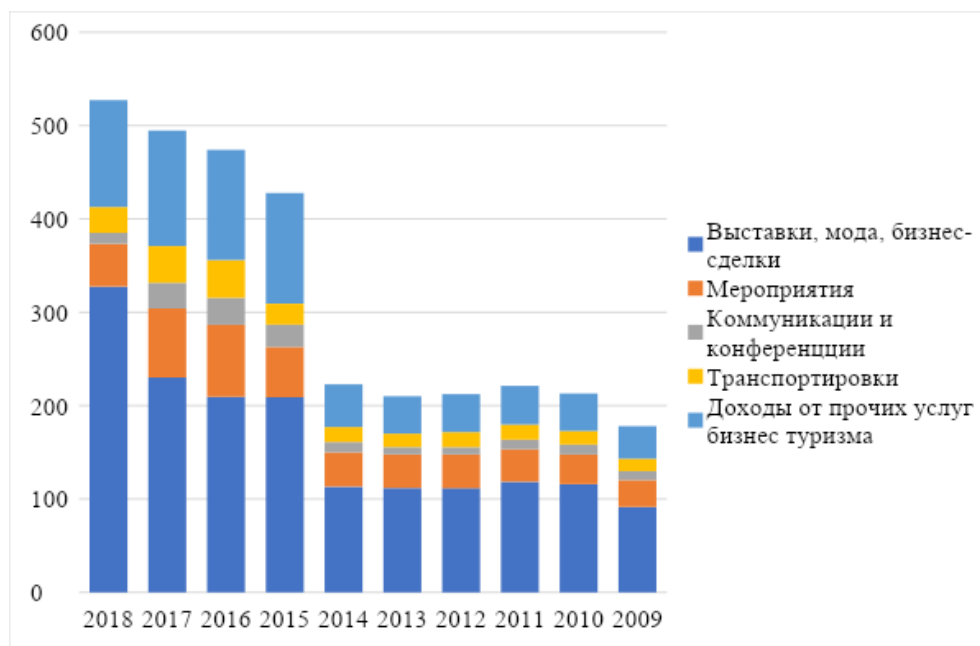

Рис. 2. Распределение доходов по направления делового туризма в КНР (международный туризм) [5]

На рисунке 2 представлена динамика распределения доходов по направлениям делового туризма в части различных групп организации мероприятий.

Уровень международного туризма в части совокупного объема рынка составил к 2018 году размер в 520 сотен миллионов китайских юаней, что эквивалентно примерно 55–60 млрд долларов США емкости рынка.

Динамическое распределение прироста рынка делового туризма также отмечается за счет развития отрасли в момент нефтегазового кризиса 2014–2015 годов в мировой экономике. Здесь видно, что до его наступления емкость рынка была в два раза меньше.

При этом структурная составляющая параметров развития туристического бизнеса по направлениям логистики за период выросло в два раза, уровень конференций и коммуникаций сократился в два раза по сравнению с предыдущим периодом и вернулся на уровне 2009 года.

Доходы от прочих услуг и делового туризма определяют наличие гостинично-ресторанного бизнеса в части предоставления размещения и еды в объеме около 100 сотен миллионов китайских юаней (14 млрд долларов США), основную часть динамической доли рынка делового туризма в Китае за рассматриваемый период составили выставки — около 320 сотен миллионов китайских юаней (44 млрд долларов США).

Таким образом, совокупные уровни эффективности глобальной отрасли были получены за счет ускорения, произведенного в периоде 2014–2015 годов в момент налаживания экономических связей за счет формирования на рынке более низкой ценовой конъюнктуры на сырье для осуществления логистических операций в рамках указанной динамики по направлениям деятельности.

Прямолинейная тенденция к ценам на сырье сказывается на направлении «транспортировки» «коммуникации

и конференции» в части обеспечения логистических операций, чем выше цена на ресурсы — тем осуществляется меньше дальней логистики для делового туризма в Китае.

На рисунке 3 указана динамика оценки доходов от делового туризма в Китае с учетом скрытого туризма (внутреннего туризма).

Анализ данного рисунка показывает, что общая динамика глобального делового туризма в Китае, состоящего из внутреннего и внешнего туризма в китайской экономике представляет собой совокупный уровень удвоения емкости рынка за счет глобальной миграции корпоративного сектора в сезонный период для предоставления возможности китайским рабочим отдохнуть за счет собственной эффективной деятельности в мировой экономике.

Динамические показатели графика также указывают на наличие усиленной тенденции на прирост значений, которые формируются после экономического кризиса 2014–2015 годов за счет ускорения рынка туризма и коммуникаций в Китае.

Минимальные значения на графике составляли 400 сотен миллионов юаней, а максимальные значения на момент 2018 года превысили 1200 сотен миллионов юаней, что примерно составляет 86 млрд долларов США и указывает на трехкратный прирост рынка в данной отрасли туристического направления развития китайской экономики.

На следующем графике будет рассмотрена долевая динамика управления затратами на соответствующие виды транспорта в условиях делового туризма в КНР:

Указанные параметры на рисунке 4 показывают, что основные затраты в рамках делового туризма в КНР осуществляются в направлении расходов на размещение, автобусные перевозки, авиационные перевозки и частные чартерные рейсы, а также в направлении расходов по продовольственному обеспечению. При этом уровне транс-

граничных расходов на визы и растаможивании продукции составляет 5% от общего уровня расходов китайских предприятий делового туризма. Стоит отметить, что затраты на частные автомобили, затраты на водные виды транспорта и прочие затраты на телекоммуникации составляют

не более 3% от общего уровня расходов делового туризма в китайской отрасли.

На следующем рисунке будет показана доля среднего уровня охвата по площади предоставляемых услуг для каждого предприятия.

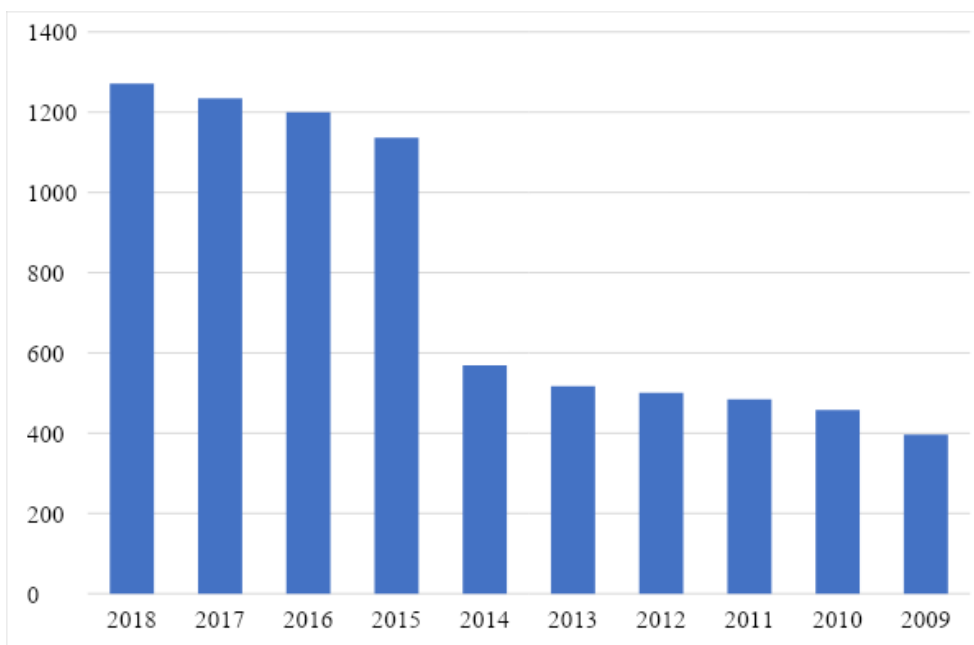

Рис. 3. Динамика емкости рынка внутреннего и внешнего делового туризма [3]

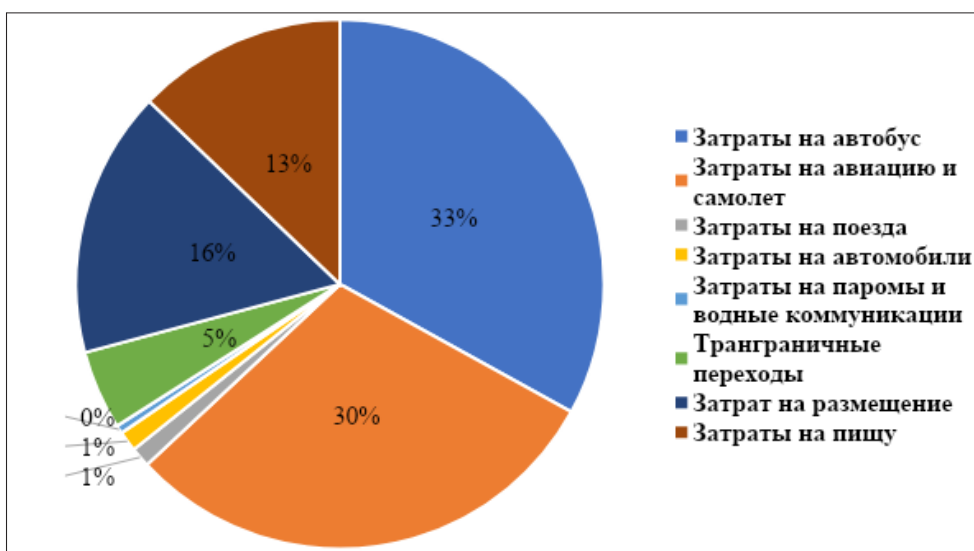

Рис. 4. Доля затрат на направления делового туризма [1]

На данном графике можно увидеть, что операционная зона предоставления услуг китайскими предприятиями делового туризма с учетом корпоративных предприятий составляет около 1000 квадратных километров, что предоставляет перспективные значения совокупного охвата для каждой компании максимальными на уровне 1–2 соседних провинций в рамках текущего уровня рынка в Китае. Данные показатели действительно высоки с учетом расту-

щей тенденции в данном направлении на рынке. Это позволяет сделать как вывод с точки зрения растущей тенденции уровня охвата потребительской аудитории с 2009 года. Уровень в 2009 году составлял 700 квадратных километров (1 провинция почти полностью), а к 2018 году доля выросла на 50% что указывает на возможность охвата и целевой аудитории соседней провинции для предоставления внутренних деловых услуг бизнес-туризма.

На следующем рисунке указана выручка китайских предприятий в части предоставления конференций в части гостиничного сервиса для международного туризма с учетом туристической деятельности.

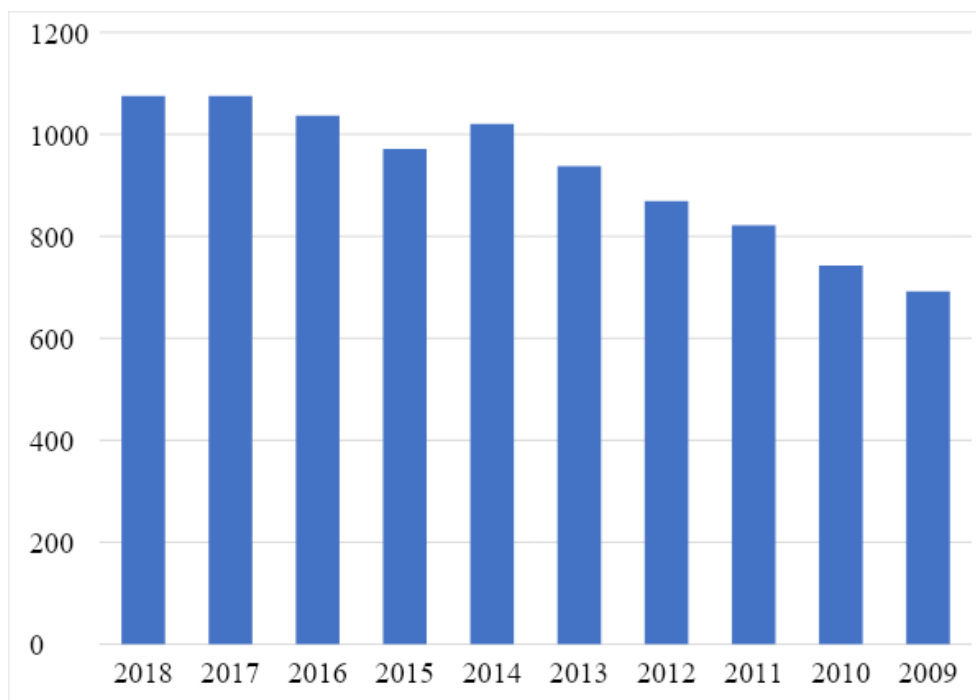

Рис. 5. Оценка охвата площади потребительской аудитории в КНР, квадратные километры [2]

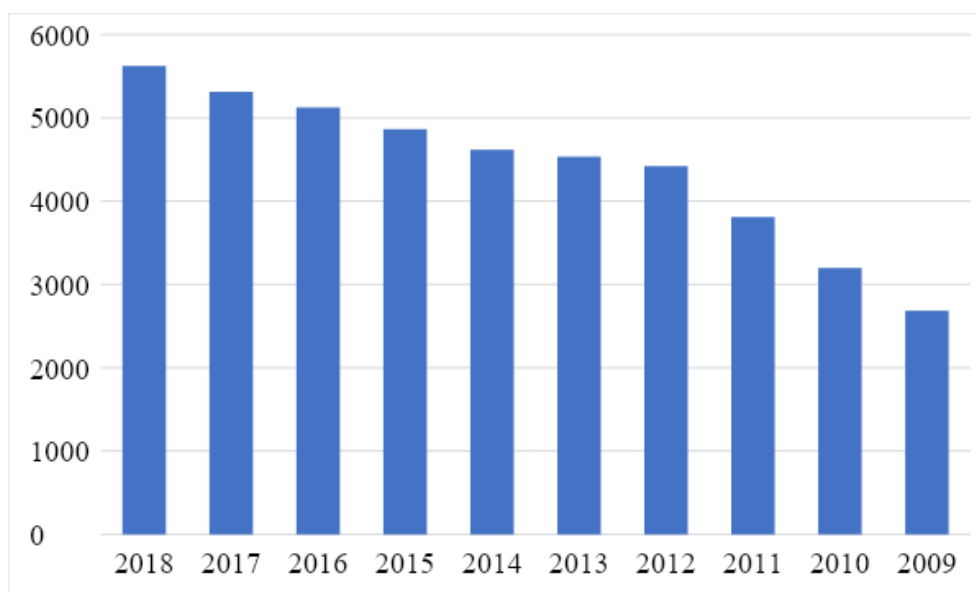

Рис. 6. Оценка доходов гостиничного сервиса в части предоставления возможности организации мероприятий, конференций, выставок и показов мод в Ханчжоу (млн долларов США) [2]

Динамика показателей туристического бизнеса в части коммерческого и делового туризма указывает, что общий уровень спроса на услуги делового туризма в части предоставления услуг в Ханчжоу составляет около 6 млрд долларов США на момент 2018–2019 годов. При этом тенденция обладает положительными показателями, которая оформляется за счет возможностей предоставления китайским и иностранным туристам краткосрочных поездок в глубь страны для организации уик-эндов, приключений, экс-

тремального и делового туризма, а также обзора управления совокупной динамикой развития глобальной отрасли предоставления рекреационных услуг в провинции. Поэтому уровень стоит оценить как высокий с положительной тенденцией.

Уровень потребления продовольствия по секторам отраслевого распределения в китайской экономике также представлен на рисунке 7.

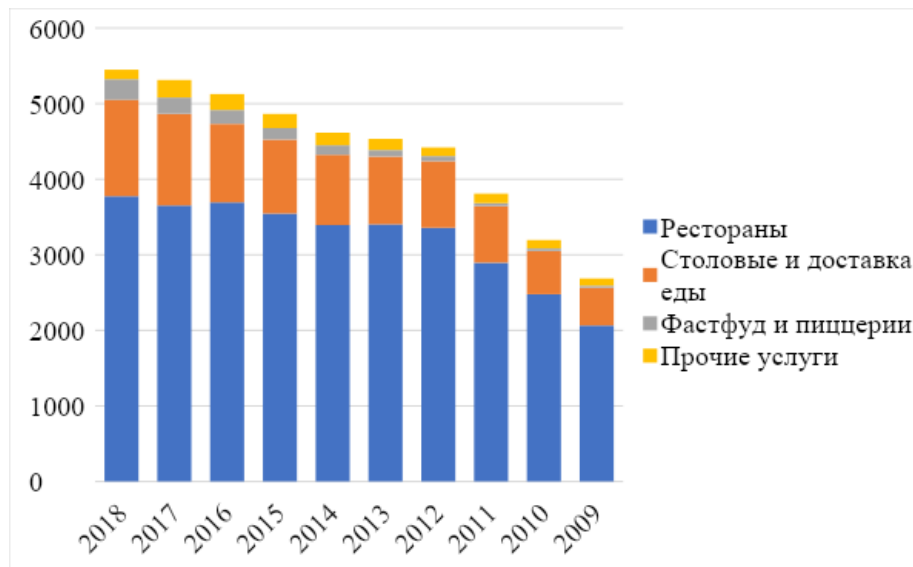

Рис. 7. Оценка доходов продовольственной отрасли HORECA (млн долларов США) [2]

Распределение динамических показателей в доходах отрасли HORECA в Китае с точки зрения потребления деловыми туристами представляет собой показатели, которые определяются за счет совокупного потребления услуг и принципов коммуникации глобальных китайских компаний в области делового туризма. При этом параметры распределения указывают, что значительная часть клиентов делового туризма в части продовольствия определяют свои предпочтения в части ресторанной деятельности и услугах готового приготовления.

Также часть работников предприятий предпочитают наслаждаться отраслевыми направлениями столовых и доставки пищи и еды. При этом фастфуд и пиццерии нельзя не исключать из распределения, они также занимают достойный уровень доли в китайской организации продовольствия в деловом туризме.

На следующем графике указаны основные направления развития

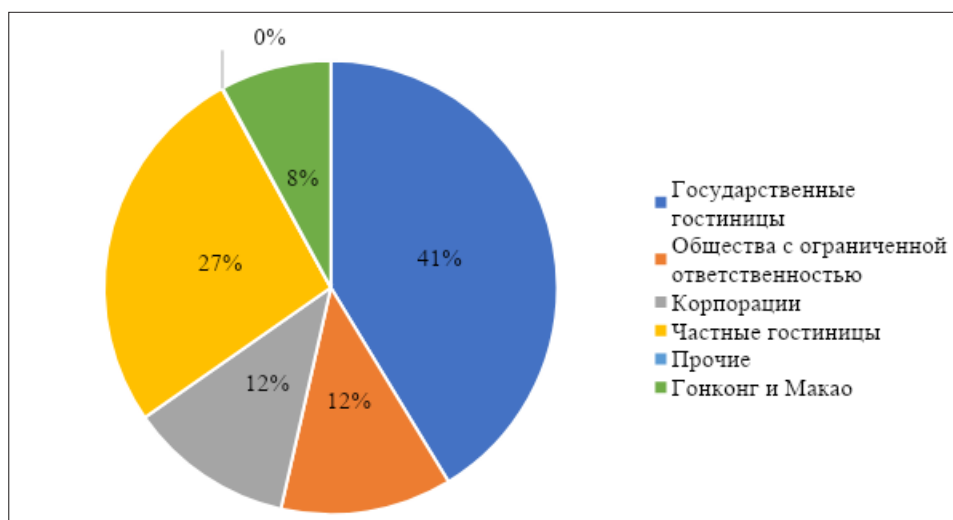

Рис. 8. Распределение делового туризма по формам собственности [2]

Одним из важных параметров регулирования в деловом туризме КНР является параметр формы собственности в китайском туризме. Значительная часть предприятий находится под государственным управлением. При этом на втором месте идут частные гостиницы и съем жилья, а на третьем месте делятся параметры между корпоративными клиентами (12%) и обществами с ограниченной от-

ветственностью (12%). Отдельным образом стоит управление собственности в части Гонконга и Макао.

Таким образом, определенный уровень эффективности китайского туризма нельзя не учитывать с точки зрения его уровня емкости рынка и общего объема предоставления торговых услуг с целью управления деловыми поездками и прочими мероприятиями глобального потенциала.

Литература:

1. Направления делового туризма [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tonkosti.ru/Самые_популярные_направления_делового_туризма свободный дата обращения 28.11.2020
2. Национальное бюро статистики КНР <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> свободный дата обращения 28.11.2020
3. Статистические данные с сайта всемирного банка [Электронный ресурс] Режим доступа: worldbank.org свободный дата обращения 28.11.2020
4. Тонкости делового туризма [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tonkosti.ru/Вопросы_о_деловом_туризме свободный дата обращения 28.11.2020
5. China MICE & TRAVEL [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://chinamice.ru> свободный дата обращения 28.11.2020

Особенности и тенденции инвестиционной системы на современном этапе развития российской экономики

Серебрякова Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент;

Шангереева Милена Рашидовна, студент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Инвестиционный климат в России определяет многие бизнес-тенденции и их результативность. От заинтересованности инвесторов в национальных или зарубежных проектах, а также от объемов инвестиций в отрасли зависит скорость и возможности для развития как крупного, так и малого бизнеса. Однако, в период напряженной внешнеэкономической ситуации, роста внутренней экономической напряженности и снижения доходов населения особенно важно выделить особенности и тенденции инвестиционной системы страны.

Ключевые слова: инвестиции, особенности, тенденции, проблемы.

В условиях глобализации экономики и интернационализации мирового хозяйства все большее значение приобретает инвестиционный климат и потенциал национальных территорий, который, соответственно, является одним из основных факторов их интенсивного развития.

В отечественной научной среде существует несколько основных подходов к определению понятия инвестиционного потенциала территории (таблица 1).

Исходя из представленной в таблице 1 информации можно определить, что, согласно ограничительному и ресурсно-расширенному подходам, приоритетными для территории являются внутренние инвестиции, в то время как, согласно ресурсному и расширенному подходам, для территории важно рациональное регулирования и комбинация внутреннего и внешнего источников.

Инвестиционная система России в последние годы характеризуется следующими показателями (таблица 2).

Таблица 1. Подходы к определению понятия инвестиционного потенциала территории в отечественной научной литературе [1, с. 209]

Подход	Представители подхода	Содержание понятия
Ресурсный	Афонина В. И., Казакова О. Б., Бочаров В. В., Тумусов Ф. С.	Совокупность инвестиционных ресурсов территории, представленные в материальной, финансовой или интеллектуальной форме
Ресурсно-расширенный	Малышев Р. Н., Глушкова Т. Г.	Комплексный показатель макроэкономической привлекательности экономических отраслей, включающий следующие показатели: — структура и индекс объема инвестиций в основной капитал; — рентабельность активов; — соотношение национальных и зарубежных инвестиций и др.
Ограничительный	Кармов Р. А.	Способность территорий самостоятельно реализовывать инвестиционные проекты без использования заемного капитала для достижения определенного результата
Расширенный	Захарова З. Г., Корчагин Ю. А., Маличенко И. П.	Способность территории к достижению максимального экономического результата через аккумуляцию собственных и заемных ресурсов

Таблица 2. Основные показатели инвестиционной активности России, [3], [4]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объемы инвестиций из России за границу, млрд \$	86,5	57,1	22,1	22,3	36,8	31,9
Объемы инвестиций в Россию из-за границы, млрд \$	69,2	22,0	6,9	32,5	28,6	8,8
Чистый приток инвестиций в Россию, млрд \$	-17,3	-35,1	-15,2	10,2	-8,2	-23,1
Рентабельность активов, %	4,8	4,8	5,0	5,2	5,4	5,1
Динамика отношения объема инвестиций в основной капитал к ВВП, %	21,3	20,5	20,0	21,2	21,4	20,6

Исходя из представленной в таблице 2 информации можно выделить основные сложившиеся тенденции в инвестиционной системе России:

- в последние 3 года (2017–2019 гг.) наблюдается растущий отток инвестиций из России, что свидетельствует о снижении доверия отечественных организаций, фондов и граждан к отечественной экономике;
- снижение рентабельности российских активов, в которые осуществляются инвестиции, в 2019 году после укрепления тенденции 2015–2018 гг. свидетельствует о повышении риска инвестиций в отечественные секторы, снижении полезного финансового эффекта от вложений средств;
- резкое снижение общей инвестиционной активности по показателю отношения объемов инвестиций к ВВП в 2019 г. на 0,8% после общей тенденции роста данного показателя в 2016–2018 гг., свидетельствующее о снижении общих инвестиционных потоков в стране и замедлении движения средств в экономике.

При этом, инвестиционная политика Российской Федерации на 2017–2020 гг. предполагает реализацию следующих результатов:

- законодательная регламентация прав, полномочий субъектов национальных инвестиционных рынков, а также установление требований к их инвестиционной политике;
- создание системы органов для проведения качественной политики государства, контроля инвестиционных процессов в стране и улучшения общего инвестиционного климата страны;
- реализация федеральных инвестиционных программ, поддерживающих реализацию программ строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов капитального строительства [2, с. 74].

Далее произведен анализ динамики отраслевой структуры инвестиций в национальную экономику на начало и конец реализации соответствующей политики на 2017–2020 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Прогноз доли инвестиций в основной капитал в 2020 г. [5]

Как видно из рисунка 1, основную долю инвестиций составляют вложения в недвижимость и строительный комплекс, что соответствует поставленному результату национальной инвестиционной политики, однако большую долю, по-прежнему, составляют инвестиции в топливно-энергетический комплекс, представленный, в том числе, и добычей полезных ископаемых.

Наблюдаются положительные тенденции децентрализации национальных инвестиций, так как топливно-энергетический комплекс принял на себя основную долю их снижения. Остальные же отрасли, такие как здравоохранение, торговля и иные отрасли являются развивающимися с точки зрения притока финансов.

Однако, в структуре национальных инвестиций в недвижимость так же имеется негативная, по нашему мнению, тенденция, заключающаяся в их концентрации в крупнейших городах (рис. 2).

Рис. 2. Региональная структура частных инвестиций в недвижимость России [6]

Литература:

1. Богданова А. Ю. Подходы к определению инвестиционного потенциала территории региона/ А. Ю. Богданова// СКИФ. Вопросы студенческой науки, 2019. — с. 208–213
2. Варфоломеева В. А. Инвестиционная политика Российской Федерации в 2017–2020 г./ В. А. Варфоломеева, Игнатов А. В.// Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. — с. 72–76
3. Статистика внешнего сектора/ Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
4. Инвестиции в основной капитал по данным Росстат/ Официальный сайт информационно-статистического портала «Росинфостат» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/investitsii-v-osnovnoj-kapital/>
5. Григорьева И. Бизнес ускорит рост инвестиций на 5% [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://iz.ru/669483/inna-grigoreva/biznes-uskorit-rost-investitsii-na-5>
6. Инвестиции в недвижимость в России — в каком регионе выгоднее вкладывать + рабочие способы, которые помогут инвестировать в Недвижимость в России [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://ebius.biz/investitsii-v-nedvizhimost-v-rossii/>

Оценка влияния организационной культуры на эффективность стратегического управления предприятием

Чжан Су, студент магистратуры

Научный руководитель: Спиридонова Наталия Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена проведению оценки влияния содержательных аспектов формирования организационной культуры как фактора обеспечения эффективности стратегического управления предприятием. Автором в ходе работы определено, что появление в науке управления такого направления как организационная культура является закономерным этапом развития научной мысли, эволюции теории и общей парадигмы стратегического менеджмента, мировоззренческой концепции современного общества. Характерными признаками концепции организационной культуры в статье на основании аналитического обзора литературных источников выделены использование в практике стратегического управления общечеловеческих морально-этических норм и ценностей, системного влияния на эффективность стратегического

Как видно из рисунка 2, одной из основных проблем частных инвесторов в России в части развития инвестиционной активности в отрасли недвижимости является их ориентация вложений в объекты, расположенные в городах федерального уровня (г. Москва и г. Санкт-Петербург). К 2019 году инвестиционная заинтересованность частных лиц во вложении в региональные основные жилищные фонды стала незначительной, что так же является важной проблемой, препятствующей стабилизации и рационализации развития недвижимости в стране.

Таким образом, современная инвестиционная система России находится в состоянии активной переориентации, что проявляется в снижении уровня многих важных в макроэкономическом плане показателей. Так же, негативной тенденцией в стране остается снижение заинтересованности внутренних субъектов инвестиционного рынка во вложении средств в развитие национальной, а не зарубежных экономик. В связи с этим, государство на следующем этапе развития инвестиционной политики, должно решить задачу повышения привлекательности национального инвестиционного климата уже, в первую очередь, для внутренних, а не для внешних инвесторов.

управления на основе согласования индивидуальных и организационных ценностей, обеспечения кооперации труда и приведения всех элементов системы управления в соответствии с ценностными ориентирами компании. Также автором обосновано, что, несмотря на общие черты в интерпретациях значения теории организационной культуры у ученых разных стран, это научное направление остается недостаточно изученным, требует дополнительных исследований как по основополагающим вопросам (дефиниции, классификации, методы исследования), так и по практическим аспектам использования в условиях стратегического управления на предприятиях России.

Ключевые слова: организационная культура, эффективность, стратегическое управление, предприятие, персонал, миссия, ценности, стратегия.

В современных условиях хозяйствования эффективность деятельности предприятий во многом определяется уровнем развития их организационной культуры. Необходимость формирования организационной культуры предприятия в условиях развития рыночных отношений не вызывает сомнений с позиций как отечественных, так и зарубежных исследователей. Организационная культура состоит из идей, основополагающих ценностей и взглядов, которые разделяют все сотрудники конкретного предприятия. Она включает в себя и стиль поведения, и стиль общения с клиентами и коллегами, и активность сотрудников, их заинтересованность, уровень мотивации и, следовательно, оказывает значительное влияние на становление и развитие стратегии компании. Формирование новой парадигмы менеджмента привело к кардинальным изменениям в понимании роли культуры в совершенствовании экономических показателей деятельности предприятия. Кроме того, эволюция технологии и философии стратегического управления способствовала переходу организационной культуры с категории второстепенных факторов производства в категорию стратегических ресурсов. **Целью** данной статьи является систематизация предпосылок формирования концепции организационной культуры и исследования теоретических основ развития этой концепции в составе современной парадигмы стратегического управления.

Современные исследования организационной культуры ярко демонстрируют важность и междисциплинарный характер этой концепции. Широко известными являются труды известных отечественных и зарубежных ученых, которые развили такие теоретические и практические аспекты организационной культуры предприятий:

- 1) общие принципы организационной культуры, оценка и управление организационной культурой, диагностика взаимосвязи между организационной культурой и организационной эффективностью [2; 8; 14];
- 2) систематизация национальных особенностей организационной культуры предприятий, оценка влияния национальных традиций и национального менталитета на организационную культуру, управление поликультурными организациями [9; 11];
- 3) исследование организационной культуры как важного рычага управления персоналом, роль организационной культуры в формировании эффективной системы мотивации персонала, влияние организационной культуры на развитие социальной ответствен-

ности бизнеса и социально-экономическую эффективность предприятий [7; 12];

- 4) изучение организационной культуры как составляющей бренд-интегрированного менеджмента, исследование роли и места организационной культуры как важной составляющей маркетинговых коммуникаций [1; 3];
- 5) исследование роли организационной культуры в практике стратегического управления, изучение ее как существенного фактора конкурентоспособности и организационного проектирования [4; 6; 7];
- 6) исследования организационной культуры как фактора формирования интеллектуального капитала и катализатора инновационного развития предприятия [10; 13].

Цель организационной культуры — обеспечение высокой прибыльности фирмы посредством совершенствования управления человеческими ресурсами для обеспечения лояльности сотрудников к руководству, воспитания у работников отношения к предприятию как к своему дому [14].

В рыночных конкурентных условиях хозяйствования возрастает роль управления человеческими ресурсами в системе факторов, обеспечивающих эффективность функционирования организаций. Человек является сегодня не просто субъектом производственных отношений, но и звеном активно формирующих их. Он составляет основу организации и ее сущность. Однако с позиции управления менеджер должен хорошо знать людей, с которыми он работает, для того чтобы успешно управлять ими и разрабатывать эффективную стратегическую концепцию.

Эффективность функционирования предприятия часто трактуется как получение максимальной прибыли. Однако все чаще эффективность рассматривается учеными не только в экономическом плане — как прибыль, экономичность, производительность, качество, новшество, но и в более широком смысле — как экономическом, социальном и экологическом, и связывается с такими понятиями, как удовлетворенность работников своей работой в целом, участием в трудовом коллективе предприятия, высокий уровень мотивации и коллектива к эффективному труду [9].

На современном этапе развитие персонала является важнейшим условием успешной деятельности любого предприятия, поскольку научно-технический прогресс значительно ускоряет старение профессиональных знаний и навыков. Несоответствие квалификации персонала потребностям компании отрицательно сказывается на резуль-

татах ее деятельности. Поэтому именно организационная культура может стать мощным инструментом повышения общего уровня персонала и сыграть важную роль в определении направлений и реализации стратегической управленческой деятельности, осуществлении эффективной политики предприятия.

В стратегическом управлении принципы организационной культуры могут быть отражены организационной (корпоративной) политикой предприятия — это система организационно-экономических, правовых, социальных и управленческих отношений между экономическими субъектами, интересы которых связаны с деятельностью и развитием предприятия [5]. Анализ зарубежных научных источников дает возможность выделить три основных составляющие организационной политики в организации, такие как [11; 12]: непосредственно организационная культура; кадровая организационная политика; организационная социальная ответственность.

Управление организационной культурой оказывает значительное влияние на эффективность всей деятельности предприятия, так как культура присутствует во всех действиях человека. Таким образом, мы видим, что основной задачей организационной культуры является помощь персоналу более продуктивно осуществлять свои обязанности в организациях и получать при этом максимальное удовлетворение материальных и нематериальных потребностей в процессах трудовой деятельности. Стоит обратить внимание на то, что эффективная организационная культура стимулирует работников создавать положительный имидж предприятия, направляет ежедневную деятельность на достижение не только материальных, но и духовных целей, которые необходимы для функционирования во внешней среде в рамках стратегического управления [2].

Для диагностики желательного (идеального) и фактического состояния организационной культуры могут быть использованы разные методики оценивания. Среди их инструментов можно выделить: анкетирование, опросные листы; анализ экспертных мнений; тестирование; изучение истории организации с позиций организационной культуры. Методы обработки данных должны выбираться менеджерами предприятий с учетом специфики отрасли хозяйствования предприятия, типа организационной культуры, количества и уровня подготовки персонала, возрастных и гендерных характеристик кадрового состава, стратегических целей предприятия.

На основании данных исследований в области диагностики организационной культуры, на наш взгляд, наиболее эффективными являются следующие три группы методов:

- оценивающий менеджер (исследователь, эксперт, привлеченный на основе аутсорсинга или иной компетентный специалист, группа специалистов) стремится раскрыть элементы культуры изнутри;
- методы измерения организационной культуры компании путем изучения основных документов, отчетов, существующих в организации, анкетирования

и опроса сотрудников, а также других задокументированных элементов организационной культуры;

- методы, основанные на использовании социально-психологической информации и соответствующих анкет. Эти методы могут также включать интервью и личные встречи с сотрудниками для выявления конкретных проявлений культуры организации [13].

Развитие организационной культуры тесно связано с повышением внимания к вопросам управления персоналом и создания психологического климата, ориентацией на диалог между руководством и сотрудниками [10]. Организационная культура устанавливает общие для всех участников трудовой деятельности правила игры, которые включают в себя определенные ожидаемые поведенческие установки, стереотипы, нормы. Структура организационной культуры обеспечивает внутреннюю прочность, устойчивость, высокую степень взаимосвязи и системной целостности ее элементов в стратегии предприятия.

Влияние организационной культуры на эффективность стратегического управления отражается в базовых принципах ее развития, которые зависят от вида деятельности предприятия, национальных приоритетов, особенностей, стиля менеджмента и содержания стратегии. Учитывая это, анализ научных источников позволяет выделить общие и особые принципы организационной культуры как фактора эффективности реализации стратегического управления на предприятии. Так, общие принципы учитывают важнейшие характерные черты, свойства организационной культуры предприятия. Они могут быть общими для многих организаций, однако, несмотря на то, что организационная культура на предприятии является индивидуальной, целесообразно выделить особые принципы, учитывающие индивидуальные черты и свойства организационной культуры конкретного предприятия, которые разрабатываются конкретно в рамках его стратегического управления. К общим принципам относятся развитие, системность, открытость и постоянное совершенствование, координация, обязательность, вознаграждение, измеримость и полезность, соответствие действующему законодательству. К особым принципам относим индивидуальность, свободное формирование, согласованность и соответствие, четкость, личностно-ориентированный менеджмент, систему отношений «руководство-работник», эталон.

Сопоставительное исследование организационной культуры компаний IT-сектора в Китае (на примере Alibaba) помогает ответить на вопрос о возможных путях интеграция между организационной культурой и стратегическим управлением в цифровой экономике. Организационная культура Alibaba состоит из следующих элементов:

Миссия ALIBABA — обеспечить легкость ведение бизнеса везде.

Видение ALIBABA: «Мы не гонимся за размером или властью; мы стремимся быть хорошей компанией, которая просуществует 102 года. Мы стремимся построить инфраструктуру торговли будущего. Мы предполага-

ем, что наши клиенты будут встречаться, работать и жить в Alibaba».

Шесть ценностей ALIBABA: 1. Первой клиенты, второй сотрудник, третьи акционеры, 2. Доверие делает все простым, 3. Изменение — единственное постоянное, 4. Лучшее сегодняшнее состояние — это завтрашнее минимальное требование, 5. Если не сейчас, когда? Если не я, кто? 6. Жить серьезно, работай счастливо.

По нашему мнению, названные выше принципы и элементы организационной культуры позволят повысить эффективность ее влияния на стратегическое управление и на имидж предприятия в целом. Разнообразие научных взглядов относительно места и роли организационной культуры являются производными от составляющих парадигмы менеджмента. Все ее составляющие объединены общей идеей стратегии: обеспечение выживаемости организации в долгосрочном периоде за счет эффективного использования человеческих ресурсов, формирования и совершенствования знаний, стимулирования творчества и инноваций, так как в условиях современного рынка требуется молниеносное реагирование персонала на изменения в окружающей среде, динамичность которой уменьшает возможность вмешаться в работу каждого исполнителя [11]. В целом, организационная культура является результатом закономерного развития менеджмента как науки, важной составляющей его современной парадигмы стратегического развития субъектов бизнеса.

Считаем, что степень стремления персонала к получению новых знаний, характер поведения в нестандартных ситуациях, отношение к труду и потребителям в значительной степени обуславливают параметры организационной культуры. Собственно, успешная реализация пяти основных концепций современного менеджмента, к которым относятся: управление знаниями и интеллектуальным потенциалом, стратегическое управление, менеджмент качества, стратегический маркетинг и социальная ответственность бизнеса, без содержательного наполнения основными положениями теории организационной культуры потеряли бы важную часть своей экономической сути [9].

Организационная культура рассматривается как связующее звено между формальной и неформальной подсистемами организации, обеспечивает необходимый уровень оптимальности организационной структуры в долго- и краткосрочном периоде. Направленность большинства инструментов организационной культуры на долгосрочную перспективу способствовала формированию представлений о ней как о сильном стратегическом инструменте,

который позволяет ориентировать все подразделения организации и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников [4]. Стратегический фокус организационной культуры в значительной степени объясняет характер ее влияния на результаты деятельности, а также ее место в системе управления предприятием. Ведь главным содержанием стратегического управления организацией является разработка и реализация стратегического плана его поведения. А это предполагает, в первую очередь, формирование новой организационной культуры, которая обеспечивает практическую реализацию стратегии организации [6].

Переосмысление роли отдельной личности в достижении целей организации и повышении эффективности стратегического управления признается одной из важных основ современного менеджмента. В связи с этим организационную культуру следует оценить как основной из рычагов обеспечения успешного проведения организационных изменений, так как способствует улучшению внутренних коммуникаций, делает их адекватными стратегическим целям предприятия [10].

Концепция организационной культуры выступает необходимой составляющей и фактором развития маркетинга знаний и необходимым условием формирования положительного имиджа и успешного бренда [14].

Учитывая вышесказанное можно утверждать, что формирование организационной культуры является систематизированным и сложным процессом. И здесь на начальном этапе важно определить миссию самого предприятия. Именно миссия предприятия включает в себя систему базовых ценностей организационной структуры, на основании которых формируются стандарты поведения всех сотрудников, традиции и внутренние кодексы.

Выводы. Итак, от правильно сформированной организационной культуры зависит эффективность деятельности самого предприятия в стратегической перспективе. Залогом развития стратегической составляющей управления предприятия должна быть продуманная, ориентированная на долгосрочную перспективу организационная культура персонала, учитывающая перманентное развитие целей предприятия и корпоративных ценностей сотрудников. Создание организационных правил, четкое их соблюдение обеспечит эффективное стратегическое управление персоналом, гармонизирует и обеспечит субординацию отношений между работниками, предупредит или решит конфликтные ситуации; привлечет клиентов, обеспечит принятие эффективных решений.

Литература:

1. Дорофеева Л. И. Организационная культура как стратегический ресурс организации // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 38–44.
2. Еганян Г. К. Управление эффективностью организации // Young Science. 2015. Т. 2. № 7. С. 31–35.
3. Желтоухова А. С. Роль организационной культуры в стратегическом управлении // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 74–77.

4. Кожобекова Г. С. Парадигма стратегического управления организационной культуры в предпринимательской деятельности // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2015. № 1 (27). С. 112–115.
5. Михненко П. А. Структурно-культурный континуум стратегических организационных изменений // Управленческие науки. 2016. Т. 6. № 4. С. 68–78.
6. Молотков А. В. Понятие и роль стратегического управления организационной культурой в развитии предприятия // Вестник современных исследований. 2018. № 5.2 (20). С. 244–248.
7. Рачинская И. Р. Стратегическое управление организационной культурой компании // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 6. С. 280–285.
8. Стельмах А. А. Системный подход в организации управления предприятием // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 95–98.
9. Туровский А. А. Организационная культура в системе стратегического управления // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2019. № 10 (357). С. 69–78.
10. Устинова О. Е. Интеллектуальный капитал: подходы к анализу как объекту внутренней среды хозяйствующего субъекта // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 2 (72). С. 257–264.
11. Черепанов А. В. Модель управления организационной культурой // Сибирская финансовая школа. 2019. № 3 (134). С. 56–61.
12. Isensee C., Teuteberg F., Griese K. M., Topi C. The relationship between organizational culture, sustainability, and digitalization in SMEs: A systematic review // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 275. P. 122–147.
13. Knein E., Greven A., Bendig D., Brettel M. Culture and cross-functional cooperation: The interplay of organizational and national culture // Journal of International Management. 2020. Vol. 26, Is. 2. P. 712–731.
14. Shao Z. Interaction effect of strategic leadership behaviors and organizational culture on IS- Business strategic alignment and Enterprise Systems assimilation // International Journal of Information Management. 2019. Vol. 44. P. 96–108.

Влияние пандемии на денежно-кредитную политику

Чудиновская Лидия Алексеевна, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрена проблема в сфере кредитования физических лиц в период пандемии. На основе официальных источников рассмотрены особенности изменения роста кредитной задолженности. Исследованы тенденции увеличения просроченной задолженности.

Ключевые слова: кредит, просроченная задолженность, пандемия, экономическая активность, заемщик.

По данным Центрального банка России за последний год общий объем выданных потребительских кредитов увеличился на 3 013 383 000 руб.

Из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-19 картина рисков для финансовой стабильности в первом полугодии 2020 существенно изменилась. Россияне начали отказываться выплачивать кредиты.

Примерно 21% заемщиков столкнулись с невозможностью погашения имеющихся обязательств перед банками. Сейчас пандемия все чаще становится предлогом, чтобы просить отсрочку по кредитам. Одни ссылаются на страх выйти из дома, другие — на самоизоляцию, а третьи говорят, что уже больны. Пользуются такой ситуацией даже заемщики, ни разу не допускавшие просроченных платежей по обязательствам.

В апреле 2020 года доля должников, отказывающихся платить по кредитам из-за потери работы, достигла 30%. Год назад отсутствием работы объясняли неплатежи только 18%. Доля заемщиков, которые не платят по кредитам

из-за финансовых трудностей, выросла до 60% в апреле (на 10% за месяц) (рис. 1).

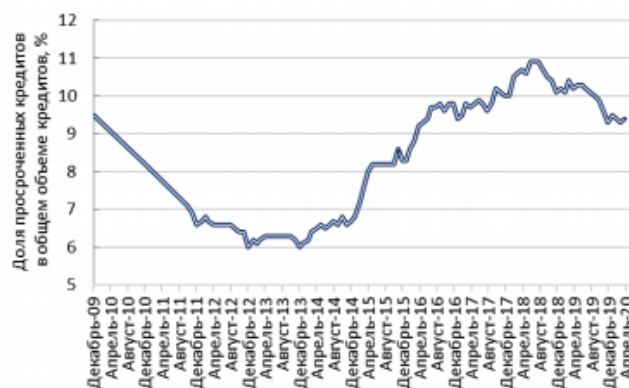

Рис. 1. Высокий уровень проблемных и безнадежных кредитов в банковской системе. [2]

Банки подтвердили, что платежная дисциплина российских заемщиков ухудшилась. ПАО ВТБ сообщает, что доля должников, ссылающихся на отсутствие работы из-за режима самоизоляции, выросла по сравнению с предыдущими месяцами на 20–50%.

Бюро кредитных историй «Эквифакс» сообщает, что 90% кредитов, по которым должники перестали платить в начале кризиса, так и осталось в просрочке.

С января по сентябрь 2020 года банкротами стали более 77 тыс. человек, что на 65% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Начало кризиса стало поводом для запуска масштабных программ поддержки заемщиков. В результате негативного воздействия пандемии на экономическую активность, Банк России перешел от нейтральной к стимулирующей денежно-кредитной политике. В свою очередь банки стали активнее пересматривать условия погашения кредитов и ужесточили условия для оформления новых.

В апреле был принят закон, позволяющий заемщикам, пострадавшим от распространения коронавирусной инфекции, получить отсрочку по кредитам до 6 месяцев. А банкам, в целях снижения резервирования, дана возможность не признавать кредит реструктурированным до 30.09.2020.

Таким образом, был опубликован план помощи россиянам и поддержки банков, в котором рекомендовано реструктуризировать задолженность по кредитам. Также были объявлены меры о поддержке ипотеки: снижены значения надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам и кредитам на финансирование по договору долевого участия в строительстве.

Введены кредитные каникулы по потребительским и ипотечным кредитам для заемщиков, чей доход снижен более чем на 30%, так как в условиях кризиса выплачивать проценты по кредитам в полном объеме стало гораздо сложнее.

Внесены изменения в Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа».

Таким образом, отсрочку на шесть месяцев предоставляют в случае подтверждения снижения дохода на 30% по сравнению с месяцем предшествующем месяцу подачи заявки на кредитные каникулы и доходом за 2019 годом.

Максимальные суммы кредитов, по которым возможно предоставления кредитных каникул:

- потребительский кредит для физического лица — 250 тыс. руб.;
- потребительский кредит для индивидуального предпринимателя — 300 тыс. руб.;
- потребительский кредит с лимитом кредитования для физических лиц (кредитная карта) — 100 тыс. руб.;

- автокредит — 600 тыс. руб.;
- ипотека — 4,5 млн руб. для жилых помещений, расположенных на территории г. Москвы, 3 млн руб. на территориях Московской области, г. Санкт-Петербурга, а также субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, 2 млн руб. для ипотеки других регионов.

В первый месяц после действия программы заемщики — физические лица подали 107 000 заявок (84 000 по потребительским кредитам, 23 000 по ипотекам), из них 65 000 получили отказы. Основные причины отказа — несоответствие выданного кредита требованиям № 106-ФЗ и отсутствие документов, подтверждающих снижение дохода.

В августе наблюдался скачок доли розничных кредитов с просрочкой, превышающей 90 дней, вследствие аннулирования части кредитных каникул в рамках № 106-ФЗ. Основная причина отмены каникул аналогична — отсутствие документов, подтверждающих снижение дохода.

Процентные ставки были заметно снижены с начала 2020 года, что расширило круг потенциальных заемщиков. Также отмена повышенных надбавок к коэффициентам риска по потребительским кредитам ослабляет нагрузку на регулятивный капитал при выдаче новых кредитов, в том числе заемщикам, долговая нагрузка которых выросла вследствие падения реальных доходов.

Однако на фоне ограничений из-за коронавируса снижается количество выданных потребительских кредитов. За первые два месяца 2020 года число оформленных потребительских займов в стране упало примерно на 13%, до 2,14 млн руб. к прошлогодним показателям. В марте снижение составило 15%. Ситуацию усугубляет доля отказов со стороны банков: если в январе-феврале 2020 года банки отказали по 61% кредитным заявкам, то за первые две недели апреля из них одобряли уже не более 30%.

Несомненно, пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией, оказала на все сферы деятельности и экономическую активность (табл. 1).

Дополнительным каналом негативного влияния пандемии может стать снижение потенциала активности финансового сектора в области кредитования. Снижение доходов субъектов экономики сокращает их кредитоспособность. Такое влияние происходит за счет реализации следующих рисков:

- снижение доходов потенциальных и действующих заемщиков;
- ухудшение кредитного качества заемщиков и рост кредитного риска приводят к повышению процентных ставок по кредитам, что ограничивает спрос на новые кредиты;
- банки ужесточают стандарты кредитования, в том числе снижают лимиты по кредитным продуктам;
- препятствием для получения кредита является ограничение мобильности граждан, что может являться критичным для тех из них, кто не использует дистанционные каналы банковского обслуживания;

— на фоне ухудшения финансового положения отдельные банки могут сталкиваться с нехваткой капитала для наращивания кредитования.

В совокупности указанные выше факторы формируют условия для ограничения кредитной активности, что в свою очередь может стать фактором ухудшения экономической ситуации, поскольку ограничение доступа к финансированию не позволяет субъектам экономики сохранять прежний уровень производственной активности. В итоге может возникнуть эффект обратной связи: снижение экономической активности запускает кредитное сжатие, которое в свою очередь еще в большей степени подавляет экономическую активность.

Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние как на сферу кредитования, так и на экономику в целом. В условиях снижения объемов нового кредитования и ожидаемо-

го роста просроченной задолженности по кредитам, на первый план вышли задачи по обеспечению реструктуризации кредитов и предоставлению кредитных каникул заемщикам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также по смягчению последствий для банков, вызванных ростом кредитных рисков. Данные меры сгладили рост проблемной задолженности. Но по одной из уязвимостей банковского сектора в 2018–2019 гг. все также являлся рост долговой нагрузки населения по кредитам, который происходил из-за превышения темпами роста задолженности темпов роста номинальных доходов населения. С учётом существенного падения реальных доходов россиян, возросшего уровня безработицы, а также ухудшения эпидемиологической ситуации возможно сохранение относительно высоких темпов роста наиболее проблемной задолженности населения до конца года.

Таблица 1. Основные каналы влияния COVID-19 на глобальную экономику

ТРИГГЕРЫ	Шок спроса (производство товаров и услуг)	Шок предложения (потребление и инвестиции)	Нестабильность на финансовых рынках
	Сокращение потребительских расходов на товары и услуги. Нарушение производственно-сбытовых цепочек компаний (сокращение спроса со стороны компаний, экспорта).	Сокращение предложения рабочей силы и продуктивности компаний. Сбои в производственных цепочках компаний (снижение доступности ресурсов)	Высокая волатильность на финансовых рынках. Сокращение ликвидности, повышение стоимости финансирования.
КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ	Рынок труда	Компании	Финансовая система (банки и НФО)
	Рост безработицы	Сокращение объемов производства у компаний. Задержка платежей. Проблемы с ликвидностью. Сокращение выручки. Банкротство компаний.	Ухудшение финансового положения (проблемы с ликвидностью и платежеспособностью).

Литература:

1. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»;
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>. (дата обращения 10.10.2020 г.);
3. Официальный сайт финансового портала Banki.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/>. (дата обращения 12.10.2020 г.);
4. Официальный сайт Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.napca.ru/>. (дата обращения 10.10.2020 г.);
5. Официальный сайт ЗАО «ОКБ». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bki-okb.ru/>. (дата обращения 23.10.2019 г.);
6. Официальный сайт ООО «ЭквиФакс Кредит Сервисиз». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.equifax.ru/>. (дата обращения 23.10.2019 г.);
7. Официальный сайт Национальном бюро кредитных историй (НБКИ). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbki.ru/>. (дата обращения 23.10.2019 г.).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Религиозная символика в современной моде

Федоров Иван Михайлович, аспирант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматривается заимствование религиозной символики в европейской моде как феномена в пространстве культуры. Основываясь на социологии и культурологии, используя фактический материал и анализируя коллекции дизайнеров, автор заключает: бренды выражают свои концепции и следуют за предпочтениями потребителей, заимствуя религиозные символы, используя их в коллекциях одежды. Использование религиозной символики становится частью процесса контрсекуляризации современного общества (форма адаптации традиций) или же становится предметом использования массовой, суб- и контркультурами в авангардных формах презентации, когда проявляется процесс десакрализации, приводящий к профанации религиозных символов.

Ключевые слова: религиозная символика, символ, европейская мода, модельер, религия.

Встреча моды и религии вызывает научный интерес у исследователей, особенно в период с конца XX по первое десятилетие XXI века, когда частота появления религиозных символов на подиуме ощутимо увеличилось по сравнению с предыдущими годами. Это связано с уникальностью феномена моды как социально значимого и системного явления, включающего в себя не только саму одежду и костюм, а еще и рыночные отношения, без которых современная модная индустрия немислима как общественный институт. Считается, что религиозный костюм и религиозная символика являются частью системы моды в целом и имеют отношение к обычаям, и традициям, но не является конкретным ответвлением моды, о чем говорится в трудах классиков социологии Г. Спенсера, Ж.-Г. Тарда, В. Зомбарта [см.: 3, с. 68; 1].

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что использование религиозных символов в коллекциях дизайнеров европейской моды становится явлением массовой культуры, и перед исследователями встают вопросы понимания этих процессов. Новизна исследования заключается в авторском понимании процессов заимствования модельерами религиозных символов и позиции религиозных общин к заимствованию.

Следовательно, цель исследования — рассмотреть явление религиозной символики в моде как культурный феномен. Задачи исследования: проанализировать представленность религиозной символики в современной моде; показать позицию религиозных общин и дизайнеров к заимствованию религиозной символики в коллекциях одежды брендов европейской моды. Методами исследования были выбраны герменевтический и эмпирический анализ.

Заимствование религиозных символов в модных коллекциях не ново. Европейская мода полна разнообразных примеров использования религиозных символов на про-

тяжении всего XX века. В конце 1920-х гг. французский модельер Коко Шанель вместе с итальянским ювелиром и художником, герцогом Фулько ди Вердура разработали дизайн украшения в виде мальтийского креста. Парижский модельер и дизайнер Эльза Скиапарелли в 1930-х годах выпустила платье с вышивкой, напоминающей по форме ключи апостола Петра. Заимствование религиозной символики продолжила целая плеяда всемирно известных модельеров XX века. Например, французский модельер Кристиан Лакруа в 1988 г. создал черный жакет с вышитым на груди огромным крестом, украшенным разноцветными камнями. Дом моды Chanel в 1994 г. использовал в коллекции одежды в виде узоров строчки из Корана, которые были помещены на платье-бюстье. Продемонстрировать наряд на подиум вышла топ-модель Клаудиа Шиффер. Мусульманская община расценила наряд как «сатанинский», и креативный директор Карл Лагерфельд согласился его сжечь и принести публичные извинения [4]. Дизайнер из Великобритании киприотского происхождения Хуссейн Чалаян в коллекции бренда Chalayan «Весна — лето 1998» продемонстрировал осмысление положения женщин в мусульманском обществе. На подиум вышел ряд моделей, на всех была надета чадра, и у каждой последующей манекенщицы будто отрезали от подола по 20 см ткани. Последняя предстала перед зрителями абсолютно без одежды, но с подобием «маски» на лице [6].

Череду заимствований религиозной символики в XXI веке продолжил модельер Джон Гальяно, который в 2001 г. выпустил линию футболок, на которых было написано «Иисус 5», по аналогии с «Роналду 7» (Криштиану Роналду — футболист и культовая фигура итальянского клуба «Ювентус» — играл под номером семь), а на шортах можно было увидеть надпись «Религия Гальяно». Итальянский бренд Roberto Cavalli использовал изображения богов Вишну и Рамы на нижнем белье, что вызвало негодование

со стороны индуистской общины. Индусы Великобритании готовы были выйти на демонстрацию к магазинам, где будет продаваться белье, но затем коллекцию ликвидировали. Модельер Жан-Поль Готье в 2007 г. в кутюрной весенне-летней коллекции представил на моделях собранный из золотых лучей нимб, дополненный короной. Во втором десятилетии XXI века христианские образы продолжают влиять на воображение европейских модельеров. Например, Карл Лагерфельд на создание коллекции для Chanel Pre-Fall 2011 вдохновили византийские мозаики в базилике Сант-Аполлинаре-Нуово [2; 4].

Чтобы наиболее полно раскрыть феномен заимствования модой религиозных символов, необходимо учесть, что религия, мода и рынок находятся в пространстве культуры, которое мы определяем в иносказательном смысле как сообщество людей, среди которых распространена региональная (или локальная) культура или субкультура. Это пространство социальной культуры, этнической, религиозной и иной культуры [5].

Таким образом, если проследить историю создания и продвижения модных коллекций с религиозными символами, то можно увидеть, что в одних случаях дизайнеры испытывают к ним почтение, а в других символы религий используются в авангардной интерпретации, вызывающей неодобрительное отношение религиозных общин. Впол-

не понятной представляется ситуация, когда религиозные символы используются и демонстрируются на подиуме и в рекламном сообщении потому, что бренды выражают через них свои концепции или следуют за предпочтениями потребителей. Индустрия моды отвечает на спрос рынка модными товарами и услугами, реализует маркетинговые стратегии, повышающие рост продаж одежды и аксессуаров религиозного содержания. Одновременно с рыночными процессами посредством религиозной символики общество возвращается к сакральному — утверждая традиции в современных социальных условиях на пути к новым формам религиозности.

В заключение отметим, что со стороны рынка производство и продажа товаров, включающих в себя религиозную символику, — это маркетинговый прием. Со стороны религии использование религиозной символики в модной одежде — это часть процесса десекуляризации (или контресекуляризации) современного общества. Со стороны моды религиозные символы, аксессуары, одежда предстают как традиционная форма культуры или современная форма адаптации традиций в новом религиозном формате, или же как предмет использования массовой, суб- и контркультурами в авангардных формах презентации, когда проявляется процесс десакультурации, приводящий к профанации религиозных символов.

Литература:

1. Зомбарт, В. Избранные работы / В. Зомбарт. — Москва: Территория будущего, 2005. — 344 с. — Текст: непосредственный.
2. Кто и как интерпретировал католические символы в моде? 21.04.2018. — Текст: электронный. — URL: <https://theblueprint.ru/fashion/catholic-symbols> (дата обращения: 03.02.2020).
3. Михалева, К. Ю. Концепции моды в классической социологической теории: часть первая (Г. Спенсер, Г. Зиммель, Ж.-Г. Тард) / К. Ю. Михалева. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2011. — № 3. — С. 68–86.
4. Мода и религия: краткая история сложных взаимоотношений. 2020. — Текст: электронный. — URL: <https://www.lofficialrussia.ru/moda/moda-i-religiya> (дата обращения: 03.02.2020).
5. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / А. Я. Флиер. — Москва: Согласие, 2015. — 672 с. — Текст: непосредственный.
6. You've landed on our old Fashion site. — Текст: электронный. — URL: <http://fashion.telegraph.co.uk/galleries/TMG8459042/1/In-pictures-Hussein-Chalayan.html> (дата обращения: 03.02.2020).

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Лексические особенности экономических текстов

Лядашева Елена Дмитриевна, соискатель
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

Проблему нашего исследования определило стремление изучить особенности экономического текста. В теоретическом плане это проблема изучения структуры текста, в практическом — исследование особенностей экономического текста.

Установить лингвистические особенности и своеобразие содержания экономических текстов, является целью исследования.

Ключевые слова: типология, текст, автор, исследование, анализ, экономика

Lexical features of economic texts

Lyadachsheva Elena Dmitrievna, applicant,
Moscow City Pedagogical University, Samara Branch

Key words: typology, text, author, research, analysis, economy

В современную эпоху, с ее стремительными темпами научно-технического прогресса и экономического подъема, экономическая тематика, касающаяся современной социально-экономической сферы и перспектив ближайшего и отдаленного будущего, приобретает небольшую актуальность и перспективность. Становится ясно, что решение целого ряда экономических проблем во многом зависит от того, насколько корректно и адекватно эти проблемы будут интерпретированы лингвистически. В связи с этим возникает необходимость анализа языковой репрезентации экономических понятий и исследовании экономических текстов.

Анализ языка экономических текстов показывает, что лексика современного текста экономического содержания состоит из следующих разрядов лексических единиц:

1. Слова общелитературного языка в значении, принятом в общелитературном языке. Это прежде всего служебные слова: предлоги — в, на, из, с и т. п.; союзы — которые, что, поэтому, или и т. п.; местоимения — эту, тот и т. п.

2. Слова общелитературного языка, которые в экономическом тексте употребляются, как правило, в узком, особом значении. Это такие слова как: был, настроение, может, условия, рисует и т. п.

3. Слова, характерные для экономических текстов и лишь изредка употребляемые в неэкономических текстах как заимствования, например: фиксацией, инфляция, банк, процентная ставка, доллар, бюджет.

4. Специальная терминология данных текстов: инвестиции, экспорт, цена и т. п.

5. Символы, математические выражения и другие виды несловесной семиотики.

Много в текстах цифр, собственно на них тексты и строятся. Цифра в тексте — это элемент иной, не языковой знаковой системы. Она всегда привлекает внимание, и часто, ещё не прочитав фразу, человек обращает внимание на цифру, содержащуюся в ней.

В текстах есть относительные величины, проценты. Цифры и проценты характерные признаки экономических текстов.

Для языка подобных текстов характерным является также использование некоторых элементов разговорной речи. Семантические границы слова в разговорной речи очерчены менее четко, чем соответствующие синонимы в области литературно-книжной лексики. В этом заключается одна из причин невозможности использования разговорной лексики в тексте экономического изложения.

Установлено, что если ранее словарь экономических сочинений делился только на две категории: терминологию и общелитературную лексику, то в настоящее время в нем выделяют три слоя: общеупотребительная лексика, общенаучная и терминологическая.

Многочисленный — общеупотребительный пласт лексики, или иначе межстилевой. Он является основой любого стиля речи и нейтрален не только в отношении стиля, но и в отношении автора. Общенаучная лексика призна-

на передавать информацию, связанную с познавательной деятельностью человека. Общенаучная лексика, составляющая основу научных текстов, отличается большой гибкостью и подвижностью. Терминологическая лексика — наиболее специфическая особенность текста экономического содержания. Каждая область науки имеет свою систематически организованную терминологию, которая соответствует предмету и методам этой науки.

Трудность в определении понятия «термин» заключается в том, что дать его четкую дефиницию сложно, поскольку в настоящее время отсутствует общепринятое определение этого понятия. Одна из причин в том, что термин является объектом целого ряда наук, каждая из которых стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения

Тем не менее, наиболее общим можно назвать определение термина как наименования специального объекта или понятия. Термин — часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, применяемую в сфере профессиональной деятельности людей. О. Г. Винокур делает вывод о том, что термин — это «слово в особой функции». Термин — слово особого языка, служащего для профессионального, научного общения. Это слово связано с понятием, принадлежащим к определенной области, и, по сути, должно определять границу этого понятия в соответствии со своей этимологией, так как *terminus* в переводе с латыни означает «граница», «предел».

В роли термина может выступать всякое слово: подавляющее большинство терминов являются именами существительными или сочетаниями слов с именем существительным в качестве основного слова.

Система терминов создается человеком в процессе познания. Для того, чтобы отразить систему понятий, необходимо соблюдать полное соответствие знака и понятия, поэтому стремление к однозначности является неременным условием существования термина и, следовательно, идеальный термин однозначен.

При реальном функционировании термина в речи «закон знака» соблюдается не всегда, и это находит свое выражение в таком явлении, как многозначность термина.

Многозначность термина в рамках одной области проявляется по-разному. Развитие той или иной теории в какой-либо области предполагает и развитие соответствующей терминологии, что означает не только появление новых терминов в рамках этой теории, но и возникновение различных оттенков значения у существующих терминов.

Другим нарушением «закона знака» являются случаи, когда термин заимствуется из одной области знания и переносится в другую для выражения сходных на первый взгляд понятий.

Что касается соотношения слов общего языка и терминов, то связь терминов с общим языком выражается в том, что чаще всего термины — это слова общего языка, но переосмысленные, изменившие значение. Иногда слова общего

языка переосмысляются настолько, что переходят в другую часть речи. Однако процесс взаимодействия и взаимовлияния общепотребительной и специальной лексики не ограничивается переходом общих слов в термины.

Анализ лексики используемой в статьях, являющихся текстами экономического содержания, показывает, что большое распространение в данных текстах имеют слова и группы слов, которые называют понятия, характерные для одной области науки — экономики [1; 34–43].

Согласно наблюдениям, можно сказать, что данные тексты содержат, как «абстрактные», так и «технические термины». «Абстрактные» термины, по своей морфологической структуре оказываются более простыми по сравнению с «абстрактными» терминами, а по своим семантическим отношениям более «бедными», так как абстрактным терминам не надо нести ни в своей морфологической, ни в своей семантической структуре информацию о явлениях, связях соответствующей науки, вследствие того, что эту задачу выполняет формальный аппарат, так как «абстрактный термин не просто слово, а выражение сущности данного понятия».

Для иллюстрации приведенных выше положений, рассмотрим некоторые дефиниции абстрактных терминов:

рынок — 1. место купли-продажи товаров и услуг, заключения торговых сделок; 2. процесс купли-продажи, экономические отношения, связанные с обменом товаров и услуг, в результате которых формируются спрос, предложение и цена;

капитал — вложенный в дело, работающий источник дохода;

валюта — денежная единица страны, официальная государственная национальная денежная единица, используемая в данной стране;

устойчивость — финансовое состояние, обеспечивающее выполнение всех обязательств, соответствие доходов и расходов;

сбалансированный — состояние бюджетов предприятия, региона, государства, при котором доходы и расходы уравновешены;

реформа — радикальные преобразования системы управления, в процессе которых обычно изменяются структура, формы и отношения собственности;

ставка — величина нормы оплаты, платежа;

потребитель — лицо, семья, организация, потребляющие, использующие продукт чьего-либо производства, чьей-либо деятельности, включая и свой собственный продукт;

задолженность — долги, подлежащие возврату в определенный срок.

Ниже приведем для сравнения «технические», или «конкретные термины»:

товар — 1. любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме; 2. объект купли-продажи, рыночных отношений между продавцами и покупателями;

бюджет — имеющая официальную силу, признанная или принятая роспись, таблица, в одной части которой указаны денежные доходы, а в другой — расходы экономического субъекта за тот же период времени, обычно за год;

капиталовложение — денежный и вещественный капитал, направляемый на воссоздание основных средств производства;

консолидация — 1. объединение, слияние двух или нескольких фирм, компаний; 2. сведение бухгалтерских данных при подготовке сводного счета;

экспорт — вывоз за границу товаров, капитала, проданных иностранным покупателям, предназначенных для продажи на иностранных рынках или для переработки в другой стране;

дефицит — недостаточность средств, ресурсов, товаров в сравнении с ранее намечавшимися, запланированным или необходимым уровнем;

инфляция — обесценение денег, проявляющееся в росте цен на товары и услуги, не обусловленном повышением их качества;

процентная ставка — размер процента за ссуду, кредит; относительная величина процентных платежей, выплачиваемых заемщиком кредитору за определенный период времени;

цена — важнейшее экономическое понятие, которое означает количество денег, за которое покупатель готов купить, а продавец согласен продать единицу товара.

Проанализировав «технические» термины, или как еще их принято называть «конкретные» термины, мы можем сказать, что данные термины имеют значения «характерные для какой-либо одной отрасли знаний, характеризуются простой смысловой структурой, отсутствием общепотребляемых значений и синонимов, специализацией словообразовательных моделей для слов определенной семантики, а также отсутствием заимствованных и интернациональных терминов».

Анализ словарных дефиниций «абстрактных» и «технических» терминов показал, что многозначность первых объясняется дифференциацией научных понятий, сразу не закрепленной в особых языковых единицах. Вышеперечисленные термины имеют помимо многозначности, еще и такой большой недостаток как синонимия. Например, термину «капитал» соответствуют такие синонимы как: богатство, собственность, ценность.

К «техническим» же терминам можно предъявить такие требования, являющиеся идеальными при отборе лексики для научной литературы, как, точность и однозначность, что означает отсутствие в их значениях многозначности и синонимии.

Большинство из перечисленных «научных» терминов интернациональны, так как имеют аналоги в других европейских языках, и в частности в русском языке: рынок, капитал, стабильность.

Несмотря на определение значения «технических» терминов Чупилиной о том, что «технические» термины «ха-

рактеризуются отсутствием интернационализмов», данные термины перешли полностью в другие языки мира: бюджет, инфляция, инвестиция. Это объясняется, прежде всего, тем, что английский язык становится общемировым языком.

Можно сделать вывод о том, что, находясь в пределах общелитературного языка, но, имея известную самостоятельность, терминология подчиняется общим тенденциям развития общелитературного языка и в то же время имеет определенную самостоятельность развития и оказывает влияние на общелитературный язык.

Лексика текстов экономического содержания может быть разделена на шесть смысловых групп. Эти смысловые группы иллюстрируются значениями глаголов, поскольку именно они лежат в центре смысловой группы:

1. глаголы, выражающие идею подхода к исследованию (представлять, ожидает, прогнозировать);
2. глаголы, выражающие идею получения знаний (наблюдать, заметить т.п.);
3. глаголы, выражающие идею фиксации и систематизации знаний (отмечать, определять и т.п.);
4. глаголы, выражающие идею проверки данных и результатов исследования (подбирать, учитывать);
5. глаголы, выражающие идею рассуждения и формулирования выводов (полагать, оценивать);
6. глаголы, выражающие идею распространения результатов исследований (свидетельствовать, говорится, рисует).

Единство этих групп слов проявляется в том, что они отражают и изображают процесс деятельности вообще, и также в том, что одно и то же слово может входить в разных значениях, характерных для текста экономического содержания, более чем в одну группу слов.

Таким образом, с изложенного выше можно сделать общий вывод о том, что в словаре экономических сочинений выделяют три слоя: общелитературная, общенаучная и терминологическая лексика. Основной специфической чертой языка экономических текстов, с лексической точки зрения, является широкое использование терминологии.

В разделе лингвистических реалий отмечены:

1. страны — Германия, США, Китай, Япония.
2. фамилии — Нилс Олт, Трише.
3. компании и финансовые организации — Центральный Банк, Резервный Банк Китая, Центральный Банк США, рынок фьючерсов, JPMorgan Chase & Co.

Данные реалии, являясь типичными признаками текста экономического содержания, использованы для конкретизации и придания достоверности информации.

Анализируемые тексты не исключения среди научных текстов по части использования аббревиатур, которые, в свою очередь, являясь отличительным признаком данного стиля, а также экономии письменного пространства для передачи и акцентуализации более важной информации: EUR, USD, GBP, JPY, UBS AG, ЕЦБ, ФРС, США.

Проанализировав термины, встречающиеся в данном тексте, можно сделать вывод о том, что термин — это всегда результат профессионального мышления. Поэтому спе-

циалисты, представители одной и той же профессии, всегда заинтересованы в том, чтобы значение термина было четким и одним — единственным в своем слове или словосочетании. Это улучшает понимание среди профессионалов, и уменьшает потери в восприятии и усвоении информации. Но наше мышление не позволяет выполнить эти требования. С одной стороны мы стремимся к точности и однозначности терминов, с другой — создаем новые понятия для уже сложившихся терминов. Поэтому их значения подвижны, семантические границы терминов изменчивы, однозначность и точность временны и непрочно.

Любой текст, являясь, с одной стороны, объектом материальной культуры, с другой стороны, связан нерасторжимыми узами с личностью его создателя, со временем и местом написания, с конкретной ситуацией.

Понятие «образ автора» давно известно филологической науке. Особенно много внимания уделил его раскрытию В. В. Виноградов еще в 30-е годы XX века. Многие обращались к этому понятию, однако до сих пор полной ясности здесь нет.

Понятие «образ автора» высвечивается при выявлении и вычленении других понятий, более определенных конкретных — производитель речи, субъект повествования. Вершиной этого восхождения и оказывается образ автора.

Создание текста — акт всегда индивидуальный, глубоко личный и сокровенный. Автор остается один на один с материалом, обдумывает его, подвергает анализу, классифицирует и соответствующим образом излагает. Метод изложения, изначально заданный характер интерпретации материала играют большую типобразующую роль.

Текст создается ради того, чтобы объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием других людей.

При создании данных текстов экономического содержания в соответствии с нормами речевого жанра автор сосредотачивает свое внимание на информации, попутно осуществляя, однако в соответствии со своими скрытыми интенциями воздействие на читателей. Механизм этого воздействия следующий: узнав что-то новое о проблеме, человек меняет к ней свое отношение и может принять решение, регулирующее его поведение. Сложность задачи автора заключается в особенностях речевой ситуации, в которой создается экономический текст. Он ориентиро-

ван на широкий круг читателей: чаще всего — знакомых, но нередко и мало знакомых или незнакомых с обсуждаемыми проблемами. Кроме того, автор не имеет возможности видеть реакцию получателя текста, так как с точки зрения ролевого распределения между участниками этот вид массовой коммуникации является однонаправленным.

Все же автор приспособливает свой текст к уровню знаний соответствующей социальной группы, к которой относится читатель. Исходя из своего уровня знаний и речевого опыта, автор, создавая текст, производит выбор той или иной речевой единицы.

Как известно, большое значение имеет структурный тип речи, то есть, от какого лица написан текст. Применительно к нашему тексту изложение идет от третьего лица. Высказывания этого типа речи в данном тексте по своей природе сдержанны, лишены непосредственного чувства.

Структурная форма текста — монолог.

Итак, после проведения анализа текстов экономического содержания, целесообразно суммировать все отличительные идентичные признаки этих текстов.

1. Эти статьи являются текстами, согласно определению текста и обладают всеми ведущими признаками текста, а именно: завершенностью, литературной обработанностью, согласно типу данного документа, имеют заголовки, объединены разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеют определенную направленность, это произведения речетворческого процесса.

2. Статьи имеют основные лингвистические параметры: тему, фокус, связь.

3. Данные статьи экономического содержания обладают ведущими категориями текста: информативностью, членностью, внутритекстовыми связями, завершенностью.

4. С лексической стороны явления — наблюдается широкое использование основной информативной единицы экономического текста — термина.

5. В обоих текстах встречаются интернационализмы, многозначные слова, синонимы.

6. Также аббревиатуры, проценты, цифры находят применения в текстах, что является характерной чертой экономики.

7. Любой текст связан нерасторжимыми узами с личностью его создателя.

8. Автор приспособливает свой текст к предполагаемым характеристикам потенциального читателя.

Литература:

1. Акишина А. А. Структура целого текста. М.: Просвещение, 2007.
2. Бархударов А. С. Текст как единица языка. М.: Просвещение, 2005.

Трансформация изображения народа гномов в произведениях Дж. Р. Р. Толкина от «Хоббита» к «Властелину колец»

Осинина Вероника Сергеевна, студент магистратуры

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются эволюция изображения народа гномов в «Хоббите» и «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина.

Ключевые слова: образ, гномы, мифотворчество, эволюция.

Основные принципы авторского мифотворчества Толкина были сформулированы им в эссе «О волшебных сказках», согласно этим принципам вторичный мир должен обладать внутренней логичностью реального [2, с. 442]. Это объясняет уникальность авторского мифотворчества Толкина — он создает мир Средиземья, населяя его различными народами, каждый из которых имеет свою историю, язык, место обитания.

Созданные автором народы: эльфы, хоббиты, гномы в большей или меньшей степени уникальны, некоторые созданы с опорой на уже существующую традицию, некоторые, как хоббиты, придуманы автором самостоятельно. Но даже те народы, в основе которых лежит уже имеющаяся традиция изображения показаны у Толкина иначе, и, более того, их изображение меняется от ранних произведений к поздним.

Рассмотрим эти изменения на примере народа гномов.

При создании народа гномов Толкин опирался на существующие традиции германо-скандинавской мифологии и эпоса, а также сказочную традицию, представленную сказками братьев Гримм [3, с. 40]. Уделяя внимание лингвистической стороне вопроса, считая, что «слово — залог подлинности», а также чтобы подчеркнуть существенные отличия между предшествующей традицией и изображением народа гномов в своих текстах, уже начиная с «Хоббита» Толкин использовал архаичную форму множественного числа «dwarves» [1].

Первое упоминание мифологических народов в творчестве Толкина датируется уже 1915 годом — в раннем стихотворении «Поступь гоблинов» появляются фейри, гномы и гоблины [5]. Однако эти появления еще несистемны, даже противоречивы и вступают в конфликт с более поздними вариантами описаний. Так, например, слова «гном» и «гоблин» употребляются как синонимы, а размер этих существ крайне мал.

В «Хоббите» гномы играют сюжетообразующую роль и занимают важное место в повествовании. Толкин дает подробное описание внешности — рост небольшой, но не карликовый, они выше хоббитов, чей рост равен половине человеческого, гораздо плотнее и шире в плечах, также они обязательно бородаты. Гномы в «Хоббите» показаны шумными, веселыми и напоминают сказочных. Они, как и сказочные, любят золото, обитают в горах и занимаются добычей руды и сокровищ. Чтобы обозначить близость гномов «Хоббита» к германо-скандинавской традиции Толкин заимствует имена героев, перечисленные в «Старшей Эдде».

Кроме того, гномы оказываются не чужды порокам: им свойственны мстительность, жадность и даже алчность. Так, Торин отказывает в обещанной доле сокровищ Барду, уничтожившему Смауга, должной пойти на восстановление разрушенного драконом города. Торин предпочитает вступить в войну с миром, чем делиться сокровищами. Потеря Аркенстона, который в качестве уплаты долга отдает горожанам Бильбо, почти сводит его с ума — гнома преследует маниакальное желание обладать сердцем горы. К концу повествования появляется христианский мотив раскаяния и очищения. Торин успевает признать свои ошибки, но трагически погибает. Преодолев притяжение золота, гномы получают возможность обрести гармонию.

Любовь гномов к золоту, расчетливость и приземленность: «гномы, конечно, не герои, народец это расчетливый» [4, с. 211], — напишет автор, дали основание для возникновения расовых теорий, согласно которым Толкин уподобил гномов евреям, вынужденным бежать со своей родины. И обращение к письмам автора [3, с. 336] подтверждает правомерность этой теории: «Мне «гномы» представляются сродни иудеям: чужаки в родных своих местах... Этот мотив отчужденности, появившийся в «Хоббите», усилится во «Властелине колец». Позднее Толкин будет сокрушаться, что позволил себе наделять гномов некоторыми нелицеприятными чертами, но от расовой принадлежности не отрешивался.

Во «Властелине колец» образ гномов меняется. И это связано не столько с желанием показать гномов в лучшем свете, сколько с разницей аудитории. Основное различие между изображением народа гномов в «Хоббите» и «Властелине колец» заключается в том, что «Хоббит», в основном, детская история, и, хотя Толкин не делил истории на детские и взрослые, элементы волшебной сказки в «Хоббите» намного сильнее.

Прежде всего сокращается число представителей народа гномов: во «Властелине колец» представлены Гимли и его упоминающиеся в летописи в Копях Мории погибшие родственники. Но этот более прицельный взгляд позволяет увидеть те качества гномов, которые были скрыты или отсутствовали в «Хоббите». Кроме того, качества Гимли характеризуют весь народ гномов. Так, отправляясь из дома Элронда Гимли произносит: «Тот, кто отступает, страшась испытаний, зовется отступником», и эта поговорка народа гномов, произнесенная одним, говорит о многих.

Внешний вид гномов не изменился, но некоторые черты характера получили иные мотивировки. Так уже известная по «Хоббиту» страсть к золоту, которая временами граничи-

ла с алчностью, во «Властелине колец» объясняется не ценностью, а его красотой. Несмотря на то, что присутствует воспоминание Глоина о выпущенном чудовище — барлоге, которое было разбужено гномами при добыче драгоценного митрила, воспоминание это проникнуто сожалением и раскаянием, которые затмевают мотив жадности. Показателен и спор Гимли с Леголасом, в котором гном рассказывает об удивительных Сверкающих пещерах, наполненных светом драгоценных камней. Эти пещеры для гномов имеют то же значение, что и цветущие сады для эльфов, — это место красоты. Признание и понимание красоты — одно из важнейших изменений в характеристике гномов.

Даже проход через Копи Мории для Гимли связан не с желанием лицезреть богатства, но с желанием видеть красоту, с восхищением мастерством предшественников. Судьба же гномов Мории, рассказанная в летописи, трагична: вернувшись на родину предков, они встретили свою гибель, но последние дни их жизни позволяют прочувствовать героизм, стойкость, отвагу. Здесь сохраняется и обостряется мотив невозможности возвращения домой, но исчезает мотив мстительности.

Гимли среди гномов в своем понимании красоты заходит дальше, здесь речь идет о восхищении королевой эльфов Галадриэль. Для лучшего понимания эпизода с прядью волос, подаренной Гимли, необходимо обратиться к «Сильмариллиону». Эльф Феанор, восхищаясь волосами Галадриэль, создал Сильмарилли, заключавшие в себе всю красоту мира. Трижды он просил у нее локоны, и трижды она отказывала ему, видя в его душе тьму. Поэтому, подарив Гимли прядку своих волос, она не только выделила его среди прочих, но и показала, что он достойнейший из героев и может стать другом эльфов.

Во «Властелине колец» кардинально меняется отношение эльфов и гномов: в центре оказывается не многолет-

няя вражда, но дружба. Даже перебранки Гимли и Леголаса лишь шутка. Следует отметить, что гномы «Властелина колец» не потеряли веселости. Гимли сохраняет чувство юмора, его соревнование с Леголасом на поле брани, не только показывает решительность и отвагу, но и подчеркивает «человечность» их отношений.

Гимли во «Властелине колец» показан храбрым воином, тогда как гномы «Хоббита» не чурались спихнуть на Бильбо, как профессионального взломщика, опасные задания. Страх Гимли показан лишь однажды, на Пути Мертвых, однако это не страх трусости, но показатель его, а значит и всего народа, доблести.

Приложение к «Властелину колец» приоткрывает историю народа гномов. В нем рассказывается, что гномы не могли быть поработаны иной волей, поэтому кольца не оказывали на них такого разрушительного воздействия как на людей. Это уточнение позволяет увидеть еще одну черту характера гномов, не показанную в «Хоббите» — стойкость.

Резюмируя вышесказанное, гномы во «Властелине колец» приобрели более положительную оценку и, несмотря на несколько меньшее время в тексте произведения, играют не менее важную роль. Отрицательные качества народа гномов были перефокусированы и обрели иные мотивировки.

Главный движущий мотив гномов «Хоббита» — золото, главный мотив Гимли во «Властелине колец» — верность своим клятвам и долгу, желание спасти красоту мира. Таким образом, наблюдается эволюция образа гномов от «Хоббита» к «Властелину колец». Вместо веселых любителей золота и воинов, чуть что готовых хвататься за секиры, во «Властелине колец» нам предстает образ решительного и мужественного народа, наделенного стойкостью и способностью к сопереживанию и пониманию красоты.

Литература:

1. Лихачева С. Б. Миф работы Толкина. О творческом наследии писателя-филолога [Электронный ресурс] // «Литературное обозрение», № 11–12, — 1993. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/about/lih.shtml#11>
2. Толкин Дж. Р. Р. О волшебных сказках [эссе]. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.
3. Толкин Дж. Р. Р. Письма [Под ред. Х. Карпентера]. М.: АСТ, 2019.
4. Толкин Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно. — М.: Педагогика-пресс, 1994.
5. Шиппи Т. А. Дорога в Средьземелье [Электронный ресурс]. — СПб: ООО Издательство «Лимбус-Пресс», 2003. URL: http://royallib.com/book/shippi_tom/doroga_v_sredzemele.html

Восприятие речи как предмет изучения психолингвистики и причины его искажения

Паразян Ксения Александровна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В статье описано восприятие речи с точки зрения психолингвистики, рассказано о причинах его искажения и особенностях восприятия в контексте этой науки на конкретных примерах.

Ключевые слова: восприятие, речь, психолингвистика, патопсихолингвистика, психосемантика.

Большинство информации нами передаётся и воспринимается в процессе вербальной коммуникации. В большинстве психолингвистических школ процессы порождения и восприятия речевых высказываний рассматриваются как основной предмет исследования психолингвистики. Процесс порождения речи (на примере модели Ч. Осгуда) выглядит следующим образом: имеется некоторый отправитель; у отправителя имеется некоторое сообщение (1); отправитель, чтобы передать это сообщение, использует передатчик; этот передатчик преобразовывает (кодирует) сообщение в сигнал и передаёт по каналу связи. Пройдя по каналу связи, сигнал поступает в приёмник. Получатель с помощью кода преобразует (декодирует) сигнал в сообщение (2). В канале связи могут возникнуть помехи (шумы), которые искажают сообщение. Помехи представляют из себя любое вмешательство в процесс коммуникации, искажающее смысл сообщения. Поэтому сообщение (1) и сообщение (2) могут отличаться друг от друга [1].

Несмотря на многовековую историю применения и развития, речь не позволяет в точности передать мысль говорящего, что порождает, с одной стороны, сложности понимания, а с другой — способы воздействия на слушающего путём манипуляций с его системами восприятия, поэтому задача познания соотношения языка и человеческого мозга не теряет своей актуальности. Как будет воспринято передаваемое сообщение — принципиально важно для всех сфер жизни общества, ведь именно это позволяет удовлетворять социальные потребности человека или группы людей.

Восприятие в широком смысле — это целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на органы чувств. Оно включает в себя рецепцию слышимых или видимых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование представлений об их значении. Восприятие тем самым разворачивается на двух ступенях — собственно восприятие и понимание. Восприятие речи в контексте психолингвистики представляет собой процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. На него значительно влияют факторы, искажающие значение сообщения. Они могут быть различны. Могут создаваться либо специально, как продукт воздействия на сознание, передающим, либо по независящим от него обстоятельствам (к примеру, при речевых нарушениях).

А. А. Леонтьев отмечает, что мы можем воспринимать как целое предметный мир только при условии, что в нём есть что-то постоянное: опорные элементы, отображённые в нашем сознании в виде образов «низшего порядка» — образов предметов и ситуаций, константных по сравнению с образом мира [2]. Согласно психолингвистической теории понимания речи, на результат восприятия слова оказывают влияние его эмоциональность и оценочность. Воспринимая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом.

На этой особенности основано, производится создание «искусственных языков», которое осуществляется с учётом двух факторов: первый — денотация, второй — учёт коннотации, т. е. ассоциации, которые вызывает произнесение или прочтение слова. К примеру, с 1965 г. военные действия во Вьетнаме назывались в прессе США «программа умиротворения». Важное место занимали слова «сдержанность», «умиротворение». Помимо этого, ключевым понятием было словосочетание «защитная реакция». Из языка СМИ были исключены все слова, вызывающие отрицательные ассоциации: война, наступление, оружие по уничтожению живой силы. Вместо них были введены слова нейтральные: конфликт, операция, устройство [3].

Помимо прямого соотношения с опытом, как приёма воздействия на восприятие, психосемантика, как раздел психолингвистики, выделяет другие приёмы: эмоциональное воздействие на слушающего, псевдологика, психофизиологические приёмы.

В своем прикладном аспекте психолингвистика может быть связана практически со всеми прикладными областями психологии, ведь существует более 100 типов непроизвольных ошибок восприятия информации.

Примером эмоционального воздействия может служить инструмент политического языка — это ярлыки, которые «навешиваются» политическим противникам. Так в период холодной войны Р. Рейган по отношению к СССР употребил ярлык «империя зла».

Проявление псевдологика можно продемонстрировать на процессе повторения. Ассоциируя зачастую разрозненные утверждения и идеи, повторение создаёт видимость логической цепочки: к примеру, в целях пропаганды нацистами применялась особая конструкция фразы с однообразным повторением не связанных между собой частей сообщения.

Недаром Р. Никсон во время одного из своих выступлений сказал, что считает 1 доллар, вложенный в пропаганду

и информацию, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия. Значимость подобных манипуляций в политической сфере огромна, но это не единственная сфера общественной жизни для их применения.

В рекламе также активно используются приёмы псевдологии. Например, в телерекламе нет прямого призыва покупать, но демонстрируется процесс непрерывного потребления. Усиленно внушается, что простое обладание товаром сделает вашу жизнь счастливой, создаст ощущение праздника — в противоположность серым повседневным будням. Акцентируется внимание на том, что обладание рекламируемым товаром дает социальное преимущество над другими людьми в самых разнообразных жизненных ситуациях, а отсутствие этих товаров дает обратный эффект. В рекламном тексте используются трюизмы — «все знают, что...», «всем известно, что...», «все родители любят своих детей...», «все женщины покупают это...». Строится ложная причинно-следственная связь: реклама связывает явление и следствие, которые в действительности никак не соотносятся друг с другом. Либо же напрямую строится искусственная причинно-следственная связь между явлениями, которые не имеют ничего общего (крепкий чай для крепкой семьи).

Психофизиологические приёмы используются в рекламе для снижения критики восприятия. Популярен приём информационной перегрузки: фоновая песня и голос диктора, шум за кадром, звуковое сопровождение из двух или трёх голосов одновременно. Может использоваться установка психологического якоря: другой товар — хуже нашего (к примеру, постановочное сравнение двух стиральных порошков).

Литература:

1. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1997. — 287 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. — М.: ТД Алгоритм, 2015. — 528 с.
4. Глухов В. П., Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. — М.: АСТ, 2007. — 223 с.
5. Киселев М. В. Психологические аспекты пропаганды: реферат. — М., 2003.
6. Ментальная инженерия: Психосемантика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mental-engineering.com/p/blog-page_6061.html
7. Понятийно-терминологический словарь логопеда / Под ред. В. И. Селиверстова. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. — 400 с.
8. Репина Н. В., Воронцов Д. В., Юматова И. И. Основы клинической психологии. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 480 с.

Искажение смысла не всегда бывает связано с волей говорящего. Такой раздел психолингвистики, как патопсихолингвистика занимается изучением случаев, в которых искажения в восприятии речи возникают против воли участников коммуникации.

К речевой патологии, изучаемой патопсихолингвистикой, относят речевые нарушения, вызванные локальными поражениями мозга — афазиями. Они представляют собой расстройства управления речевым процессом, возникают при поражении разных уровней организации речи, связаны с состоянием других психических процессов, а также с эмоционально-волевой сферой личности.

Сенсорная афазия — следствие поражения зоны Вернике. В тяжёлых случаях родная речь воспринимается человеком как иностранная или шум.

Семантическая афазия связана с поражением теменно-затылочной области левого полушария. Человеку становится сложно понимать лексико-грамматические конструкции, для него становится невозможным связать воедино детали сообщения, больной не понимает некоторых пространственных, сравнительных отношений, временные и пространственные конструкции.

В заключение следует сказать, что человеческая речь основана на образах: непосредственно отражаемых в сознании предмета, отношениях и качествах, которые передаются в процессе коммуникации. Их выражение воспринимается слушающим и в свою очередь порождает новые образы, в различной степени и по различным причинам отличающиеся от передаваемых изначально, ведь в отличие от значения слова, личностный смысл субъективен.

Ф И Л О С О Ф И Я

The conception of religious tolerance between Islam and Christian contemporary thinkers

Abdrasilov Turganbay Kurmanbayuly, PhD, associate professor;

Kaldybay Kainar Kaldybayuly, PhD, associate professor

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Turkestan, Kazakhstan)

It is undeniable truth that numerous researches and studies have been dedicated to religious tolerance topic. Although, it is claimed that despite numerous studies have been done, no conspicuous result has been achieved. However, the recent pew research revealed that fifty-six percent of respondents responded by claiming that “many religions” can take to paradise suggests that due to the prevail of multiculturalism such as inter faith marriage, having friends from other faith seems to imply that tolerant behavior towards other people with different faith appear to significantly influence the thinking of people regarding the salvation of their partners and friends irrespective of their different doctrines of convictions (Khalil,2013). It is historically true that many wars and clashes between religions particularly between two competing large religions namely Islam and Christian occurred partly due to the intolerance and the rejection of pluralism. Islam and Christianity are two largest religions in the world. More than fifty-five percent of people of the world adhere to these religions (Lituanja, 2009). This indicates that over a fifth of human-beings of the world follow these religions implying that the peaceful relationship between these two religions mean peace in the world. As Hans Kung (1991, cited in Lituanja, p,317) states that “there can no peace among the nations without peace among the religions; there can no peace among the religions without dialogue between the religions”. Therefore, the goal of this essay is not to denounce or criticize each religion by bringing evidences, rather make although small, contribution on holding constructive dialogue in order for people with different convictions whom globalization and urbanization brought together to live happily in peace and harmony. As Chapman (2011, p. 61) stated “a healthy society is established through dispute and dialogue between such groups rather than strong centralized power”. The establishment of religious pluralism in a democratic society is indispensable. Therefore, reaching reasonable conclusion necessitates the discussion which must be based on the reasoned argument and analysis and not on one central religious identity (Litonjua,2009). The methodology of this essay is to have a comparative analysis of each issue relevant to the religious tolerance. There are numerous issues, yet due to the limit, the three main issues such as exclusivist truth claim, excessive fanaticism and the state model will be discussed and analyzed throughout the essay. The first section of this essay will look

at the absolutist truth claim which is believed to have caused many wars and conflicts between two religions. The second paragraph will examine the violence which stem from excessive fanaticism. The final part of the essay will discuss the religious tolerance in the context of the state, in other words, based on the proposal of William’s interactive pluralism, the state model will be analyzed and revealed how far is it applicable in today’s world. As suggested, this analysis aims to explore the potential for religious tolerance between Christianity and Islam in the XXI century. Within this remit, a key objective center on offering an assessment which links theological analysis with political assessments. The work undertaken therefore seeks to link theological discourse with a wider pluralist political theological agenda which has the potential to respond to the challenges faced in terms of inter-religious toleration in the XXI century. In order to support this thesis, a key objective of the analysis focuses on proposing and augmenting the pluralist theological political position advanced by Williams (2012).

The Claim of Universal Truth

Much of the discussion in this area centers on the assumptions that permeate from the idea of religious exclusivism (Meister, 2011; Harris, 2016; Dag, 2017). Meister (2011) suggests that religious exclusivism denotes a theological position which argues that one particular religious” outlook constitutes the whole and complete truth. In this sense, the exclusivist agenda is one which proposes that one specific religious position contains the correct answers with regard to the existence and character of God and that the doctrine followed is one which concurs with a universalist and absolutist claim with regard to truth (Meister, 2009). This exclusive claim according to the contemporary pluralist theologians was a seed for war and violence and therefore, according to Shihab (2004) many exceptional contemporary Christian and Muslim theologians and thinkers showed their willingness to discuss and to review the doctrine of absolutist truth claim. The paradox of the truth claims or blaming each other in the mistakes or errors lie in the weaknesses of human beings. As Nandwa (2016) points out that the divine decision for human, seems worth to contemplate on, in terms of choice. He argues that since, some matters are not decided by human-beings such as the location of birth, choosing the parents, which hold people, to some extent, are less liable for religious freedom. In other words, when a baby is born in

a Christian family he or she is going to be raised and taught by Christian faith meaning that blaming or claiming the absolutist truth is meaningless. This is supported by Shihab (2004) who asserts that according to the Quran there is difference between having faith in the heart and declaring to become Muslim or Christian. The Quran counters those who proclaimed to have faith. Quran further says, instead of saying we have faith, "rather say we have become Muslims, for the true faith has not yet entered your heart" (Q. 49–14). This verse clearly indicates that true, universal faith does not belong to Muslims and the people of the book that is Jews and Christians rather true faith, can be found in the heart of genuine believer who has true faith in God and the day of Judgement. This shows that there is no compulsion in religion, and adherence to any religion is depends on the decision of mankind (Nandwa, 2016). This claim suggests that freedom of choice plays a vital role in choosing which religion to adhere meaning that to implant faith or belief in the heart of humans by coercion is impossible unless he or she willingly or genuinely decides to believe in. In other words, belief or faith should emanate from inner world that is from heart naturally and not forcefully. Therefore, to judge or decide on the sincerity of truth faith of Jews or Christians only belongs to God suggesting that nobody can claim the absolutist truth as it can be decided and judged by God and this indicates that waging war against each other because of this claim unreasonable and senseless (Ayuob 1991). From the perspective of political theology on this issue, Tariq Ramadan, modern Islamic pluralist thinker, (2013) asserts that claiming the absolutist truth or salvation belong to only certain group of people hinder the democratic society to be built. This suggests that private and public life should be distinguished and claiming some people are not saved is not respectful to the public sphere who is protecting the life to think privately and speak freely without imposing restrictions (2013). In other words, without secularity and democracy that grants the freedom to think and act, religious faith or rituals would not have occurred suggesting owing to secularity and pluralism people can believe and practice freely which is indicative of secularism which enable the religious freedom to prevail. This is supported by former Archbishop of Canterbury, Rowan Williams, who provides a very effective political and theological assessment of this issue which points to the need for religious outlooks in the XXI century to assume a pluralist, rather than an exclusivist position. Assuming a position which relies heavily on an academic analysis of the universal truth claim, Williams (2012) argues that the universal truth paradigm is one which lacks validity due to a woeful failure to empirically support such a suggestion. In this sense, Williams (2012) advances a position which suggests that no one religion can claim to hold a universal truth. In this sense, Williams (2012) argues that transcendental truth, a truth uninfected by either time or space, fails to develop within the context of any specific religion. This combined with the fact that absolutist truth lacks empirical validity leads Williams (2012) to propose a pluralist solution to the dialectic dilemmas posed to Christianity and Islam in the 21st century in terms

of their capacity to peacefully coexist. It is important to note that Williams (2012) is eager to emphasize the degree to which pluralism within modern theological and political discourse is highly variable and divergent, thus allowing diverse conclusions to be reached in the basis of the definitional parameters applied to the concept of pluralism itself. Nonetheless, the position assumed by the former Archbishop is one which argues in favor of a pluralist answer to the dialectic divisions posed by the claim that one specific religious outlook contains the real and only universal truth. For Williams (2012), both Christianity and Islam, in addition to the other leading world religions all contain strong elements of truth but cannot justifiably claim to hold all answers and thus contain an incomplete appraisal of actual truth. On this basis, Williams (2012) argues that all people, regardless of their religious outlook are equal in the world and created by and through the image of God himself. Given this, political structures in the XXI century need to develop a pluralist position which allows for followers of every religion to practice their faith in a free and unimpeded manner. The primary form of political organization, the state, must therefore ensure that individuals are free to practice their faith in an open and mutually respectful social environment (Williams, 2012). The pluralist position advanced through reference to theological political framework on the part of Williams (2012) is compelling. When considering the manner in which religious division and discord in the XXI century can be solved through reference to Islam and Christianity, the pluralist solution developed by Williams (2012) has both merit and credibility. The conclusion reached in this analysis therefore concurs with the theological political solution advanced by Williams (2012) and the key pluralist tenets on which that solution rests. Diverse and complex societal and cultural interactions personify the XXI century and processes such as globalization have ensured that such interactions now take place at a graduated level, not only between nation states but within them (Boase, 2013). Therefore, in order to develop an effective response which propels harmony and toleration between the two religions in the XXI century, there needs to be a state-led provision of civic space which allows for debate and interaction between the two faiths to take place in a way that enhances respect, toleration and mutual understanding. In this sense, the position developed by Williams (2012) clearly has potential in terms of providing a pluralist framework on which to base an effective solution to the discord and enmity that characterizes modern discourses between Islam and Christianity. Ultimately, these discourses need to move away from an exclusivist paradigm and develop towards a position which supports inclusive thought, mutual respect and toleration for different religious position.

Violence which stem from fanaticism

This part of study intends to focus on the violence which is legitimized, rationalized and justified by religion (Lituanja). When political power is combined with religion in order to gain political interests this often leads to violence and physical force implying that all religions are responsible for the bloody history meaning no religion is higher than another (McTernan 2003;

Lefebure 2000). It is true that blind obedience is dangerous and poses a threat to the stability of society. For example, according to Lituanja (2009), religious interpretation of revelation is made by humans so that to understand its meaning and consequently apply it in the lives. Thus, history witnessed that people interpreted differently the same revelation resulting in the divisions, tensions and violence which ensued the fight with each other by justifying their interpretations. Both religions in order to justify their argument appealed to their holy scriptures as a primary source by claiming “the Kingdom of God” of the Gospel and the absolute power of Allah (*mulk*) in the Quran (Ayoub, 1991). When one adopts a critical position with regard to both Christianity and Islam, it is credible to suggest that both religions have throughout their respective histories assumed a position which is conducive with the exclusivist outlook (Hilberg, 2009; Long, 2012). In order to deal with this issue Schumm et al (2005) suggest that Christians and Muslims should read the holy scriptures together. His suggestion indicates that when time changes and the conditions of people change too, and since the holy books were designated to guide the believers to the right path and its aim to provide happiness and solidarity to the people, therefore, holy texts should be reviewed again. This is supported by Shihab (2004) who claim that there is a need to reinterpret the sacred texts, books according to the requirements of our time (Shihab, 2004). His proposal suggests that in the contemporary world where diversity and mixed living is rising, due to the change of the requirements of the time, there is a need for the representatives from different religions to create a common language through which they can understand each other more efficiently and profoundly. In other words, uncompromising hostility, forceful conversion which triumphed for a long time, ought to assume the form of friendly dialogue which would be suitable to live up the requirements of the multiculturalism of society. Historically, it is known that many wars occurred due to the misinterpretation of scriptures and without appealing to reason and rationality, zealot followers of certain religions accepted the meaning of the sacred texts literally which thus resulted in occurring conflicts and incited hostility towards the other religious group of people. For example, such cases take place particularly within Islamic religious group where radical Islam derives its ideologue from Sayyid Qutb (Berman, 2003). This is supported by Lituanja (2003) who explains in detail the root of contemporary radical Islam which refers to Sayyid Qutb. According to Liyuanja (2003) religious fundamentalism of political Islam is categorized by the approval of modernization and the dismissal of modernism. Modernization is the remarkable achievements of science and technology whereas modernism in the works of Lituanja (2003) is the referred to as attitudes and values such as individual autonomy, freedom of expression, religious liberty. Qutb while studying in the USA, has witnessed the prevalence of promiscuity and moral decadence and he blamed for all this the modernism. He, thus, used the term jahiliyyah which means ignorant, in other words, those who do not follow the rule of Allah, that is the shariah law. The modern man is therefore

according to his view in theological crisis. Therefore, he as a true Muslim calls to combat with this to establish the shariah law in the world by sacrificing life or dying as a martyr in the way of Allah. Qutb, has written a thirty-volume interpretation of the Quran, called *in the Shade of the Quran*. This shows the importance of examining the writings of Sayyid Qutb in order to understand danger of radical Islam. This account should serve as an example, that according to some, the amorality or moral decadence is the hinder towards the religious tolerance. This illustrates that religion which is believed to have been revealed from heaven, assumes the social, cultural and political settings of societies suggesting that religion undergoes the adaptation to specific culture meaning that if that culture is based on the patriarchal community, it assumes the dominant behavior. Thus, religion claiming the universal truth and its dissemination requesting to ally with political power meaning resorting to the totalitarianism by using violence and force tend to be lethal and result in the calamities to occur. However, Sam Harris (2015) who is an atheist, blames some Muslim groups for intolerance. He, in the book called *Islam and the future of tolerance*, argues that intolerance and extremism takes its origin from the Islamic texts where war and violence are justified. He further claims that the history of Islam is full with the fanaticism which still can be witnessed in contemporary world. He, as an example brings the case of 2015, horrendous footage of apostates being slaughtered. These practices he argues find justification in the holy texts. (p. 101–102). However, Maajid Nawaz counters by defending the concepts and doctrines of Islam. He lists the three main factors such as the identity crisis, that is the identifying the true faith concept, cultural aggression and the western interference for the extremism and violence within the Muslims. Shihab is in different view regarding the fanaticism, while it is true, that religion is closely associated with feelings, non-consulting with reason and succumbing to the feelings often seem to deviate people from the true path. Religious fanaticism is a possible source of conflict among the passionate devotees of certain religious groups (Shihab, 2004). For the tension between Islam and Christians, Shihab (2004) blames some orientalist by arguing that intentional misinterpretation of sacred texts by orientalist caused the long history of conflict and mistrust between Islam and Christianity as the objectives of several orientalist were to produce the literature which were full of mis-statements of fact and the theories built on misperceptions and distortions. Here, his argument regarding the intervention of some orientalist to disrupt the friendly relationship between Muslim and Christians seem less convincing and is not clear what did he mean by putting forward such claim. Shihab (2004) claims that both the Bible that is the spirit of Christ and the Quran ought to be the source of guidance for two group of people. Thereby, the representatives of two communities should strive sincerely to interpret the scriptures suggest to hold the constructive dialogue through which the positive and friendly mutual friendship could occur between Islam and Christianity. Therefore, Williams (2012) argues that the *ijtihad* that is, the interpretation of the sacred texts is needed in contemporary

society not only for dealing with jurisprudence within Muslim community, but also for the plural and multicultural society. What he means by this is could probably assumed that the meaning of the interpretation should be argued and discussed publicly in order to extract the true and suitable meaning for the

stability of society. Therefore, this research tends to agree with the claim or proposal of Rowan Williams (2012) who argues that the state is to be unbiased and fair when it provides the civic space for the discussion and debate in order to extract the truth.

References:

1. Between heaven and Hell, Islam, Salvation and the fate of Others. Edited by Mohammad Hassan Khalil. Oxford university press 2013
2. Religious Studies in Japan volume 1: 3–23 Shimazono Susumu. From Salvation to Spirituality the Contemporary Transformation of Religions Viewed from East Asia (2012).
3. Walter R. Schumm, A. Diane Ferguson, Malika S. Hashmat & Telisa L. New (2005) Differences in Paradox between Islam and Christianity: a statistical comparison, *Islam and Christian — Muslim Relations*, 16:2, 167–185
4. Mahmoud Ayoub (1991) Islam and Christianity between tolerance and acceptance, *Islam and Christian– Muslim Relations*, 2:2, 171–181
5. Alwi Shihab (2004) Christian — Muslim relations into the twenty-first century, *Islam and Christian — Muslim Relations*, 15:1, 65–77
6. Book: Islam and the Future of Intolerance: A Dialogue Authors: Sam Harris, Maajid Nawaz. Published by: Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. London, England, 2015
7. Rowan Williams, Faith in the Public Square— chapter 6.10.
8. Wilson Hassan Nandwa, Plurality and Religious Tolerance in Islam. *Umma University-Kenya European Scientific Journal*. November 2016 edition vol. 12, No. 32 ISSN:1857–7881
9. Marmaduke Pickthall.. (2016). Tolerance in Islam. Birmingham UK: Islamic Mission Dawah Centre
10. M. D. Litonjua. (2009). Religious Zealotry and Political Violence in Christianity and Islam. *International Review of Modern Sociology*, Vol. 35, No. 2 (Autumn) 2009 pp-308–331
11. McTernan, Oliver (2003). *Violence in God's Name: Religion in an Age of Conflict*. Maryknoll, NY: Orbis.
12. Lebefure, Leo D. (2000). *Revelation, the Religions, and Violence*. Maryknoll, NY: Orbis.
13. Kung, Hans (2007). *Islam: Past, Present and Future*. Oxford: OneWorld. (1991). *Global Responsibility: In Search of a New World Ethic*. New York: Crossroad.
14. Griffith-Jones, R. (2013). *Islam and English Law: rights, responsibilities and the place of Sharia*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Chapman, M. D. (2011). «Rowan Williams Political Theology: multiculturalism and interactive pluralism», *Journal of Anglican Studies*, 9, (1), pp. 61–79.
16. George Carey, «Are we promoting harmony or Muslim ghettos?», in *The Sunday Telegraph*, February 10, 2008.
17. Chandran Kukathas, *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom* (Oxford: Oxford University Press, 2003), pp. 8–9.

The perception of national identity among students in Kazakhstan

Kaldybay Kainar Kaldybayuly, PhD, associate professor

Abdrasilov Turganbay Kurmanbayuly, PhD, associate professor;

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Turkestan, Kazakhstan)

The purpose of this work is to critically assess and examine the perception of national identity among students and young people in Kazakhstan. This area of study represents an important academic focus. Above all, the development of national identity among young Kazakhs has emerged as an important focus of study in the post-Soviet era (Laruelle, 2019; Blum, 2011). In particular, seeking to understand the factors and processes which affect the assumptions of national identity on the part of

young Kazakhs such as students is a developing area of study and analysis (Laruelle, 2019).

The assessment in this work begins by briefly outlining the recent historical development of the state of Kazakhstan in terms of its political structure and the transition from Soviet republic to independent state. This is followed by a detailed assessment of the factors that influence and affect the perception of national identity among students and young people in Kazakhstan.

Such analysis utilises empirical data that has been gathered which points to an eagerness to project a distinctly national Kazakh identity among younger generations in the country. This is personified by an interaction between primordial and modernist assumptions of identity formation. Thus, it is possible to argue that young Kazakhs have sought to move away from Russian cultural influences and embrace the impact of economic globalisation, liberalisation, individuality and consumerism. Nonetheless, they retain a strong opposition to western values such as democracy and the imposition of western cultural traditions through the conduit of globalisation. Therefore, the post-Soviet era has been personified by the emergence of a distinct Kazakh national identity which accepts cultural pluralism, whilst at the same time protecting traditional cultural practices and norms.

In the empirical study of student attitudes, Asiya et al (2014) found that 42% of respondents considered globalisation to be a positive process. Moreover, the study found that 70% of respondents pointed to a willingness to embrace global processes and trends such as those found in fashion, technology and music. In this sense, the empirical data offered by Asiya et al (2014) would seem to suggest that young people, in particular students in Kazakhstan have a positive outlook with regard to the processes of globalisation and that in terms of identity, they are content with the impact that globalised functions have on their lives and outlook. However, critical assessment of the data points to divergent conclusions in this regard. In particular, Asiya et al (2014) also found that 35.8% of respondents were concerned with the cultural framework in which globalisation is founded, in particular the westernised manner in which that cultural framework operates. As such, a fair proportion of those questioned in the study felt that globalisation was serving to supplant and augment the development of a national Kazakh culture and that the projection of western values through the application of globalisation poses a threat to the internal national progression of a cultural identity that is distinctly Kazakh in nature. In this sense, the data results derived from the study carried out by Asiya et al (2014) points to a dialectic divergence in terms of the manner in which Kazakh students conceptualise globalisation and its impact on their conception of a national Kazakh identity. Although responsive and supportive of globalisation in terms of its technological developments and increasing access to globalised cultural material, students expressed concerns that the westernised cultural framework of globalisation adversely impacted upon the formation of national identity based on an essentially Kazakh outlook. It is important to note that this assumption that globalisation has assumed a westernised foundation is one which is widely proffered in many parts of the world and thus represents the development of a concerted backlash against globalisation, in particular the cultural outputs that occur from globalised processes (Crouch, 2018; Michie, 2017; Tomlinson 2013). Nonetheless, the innate assumption of an anti-western sentiment within the respondents that took part in the study carried out by Asiya et al (2014) points to the potential that Russian influence, with

its heavy focus on anti-western sentiment continues to affect the cultural identity of Kazakh students and the outlooks they assume as a consequence.

However, it is important note to overstate the influence of Russian outlooks with regard to the cultural identity of young Kazakhs such as students. In particular, Asiya et al (2014) found that an eagerness to protect and propel a uniquely Kazakh identity was paramount for students in the study, with a strong emphasis on language represented the central conduit through which identity is formed and developed. Added to this, Asiya et al (2014) also suggest that fathers' ethnicity and religion also assume importance facets in the formation and development of national identity among students. Malik (2019) supports the idea that Islam has played a key role in the formation of post-Soviet national identity in Kazakhstan. Moreover, Asiya et al (2014) found that 88% of Kazakh students were aware of their national traditions and customs, with 52% percent being keenly aware. This compared to only 33% of Russians and 33% of other minority groups. The study also found that 28.8% of Kazakh students actively follow and adhere to their national traditions and customs, whilst 42.8% followed such practices due to the influence of national policies and conditional factors.

The empirical study carried out by Asiya et al (2014) therefore highlights the presence of a clear sentiment of national identity among students in Kazakhstan. This identity and its development are shown to be heavily rooted in the national language, which is considered to be the cornerstone of identity itself. Nonetheless, although it is possible to suggest that identity among Kazakh students is heavily affected by issues relating to national culture and tradition, the impact of globalisation and an eagerness to garner the benefits of globalised processes also exists, despite concerns over the impact of globalised western cultural factors. Therefore, although young Kazakhs are positive about the implications for globalisation, they are evidently concerned about the cultural impact on national identity that occurs from globalisation and are very eager to project and sustain their unique and distinct Kazakh identity, whilst at the same time engaging in the technological and economic transformation that is associated with globalisation.

Given the above, it is credible to suggest that the data results derived from the study carried out by Asiya et al (2014) supports the idea that in terms of applying theory, the perception of national identity on the part of Kazakh students conforms to an interaction between primordial and modernist outlooks. On the one hand, a primordial sentiment develops in terms of linking modern national identity with that of previous epochs through the use of culture, tradition and in particular, language. However, the eagerness to embrace globalisation, albeit with cultural reservations, does indicate that young people in Kazakhstan conceptualise their national identity through reference to modernist agendas. This assumption of an interaction between primordial and modernist interpretations of national identity is reinforced in some ways by studies carried out by Laruelle (2019). In particular, Laruelle (2019) suggests that young people in Kazakhstan who have grown up in the post-Soviet era have

retained a strong measure of traditional focus in a way that is personified by conformity with the traditional assumptions of their parents, such as the need to focus on family values, marriage and having children. Laruelle (2019) thus found that inter-generational relations in Kazakhstan are broadly effective, and that young people have affinity with their parents' generation in terms of how social life should be conducted. In this sense, young Kazakhs are far from being revolutionary in their outlook but rather tend to focus their outlook and identity on the basis of traditional family relationships (Laruelle, 2019). As such, it is possible to link this formation and propagation of identity with a primordial mentality that links culture and national identity across generations in a way that personifies reference to ancient assumptions of what it is to be Kazakh. In supporting the primordial sentiment, the conclusions reached by Laruelle (2019) in many ways conform to those of Asiya et al (2014), in particular with regard to the importance of traditional customs and outlooks in terms of their influence on young people.

Moreover, Laruelle (2019) pays very close reference to the manner in which young Kazakh's differ in outlook with regard to older generations in terms of their conceptualisation of economic processes, consumerism and broader globalisation. In particular, Laruelle (2019) points to the fact that young Kazakh's are generally supportive of the liberal economic agendas that stem from the west, thus moving away from their communist Russian/Soviet legacy. As economic liberalism is central to economic globalisation, it is thus possible to see convergence between the data offered by both Laruelle

(2019) and Asiya et al (2014). Added to this, Laruelle (2019) suggests that young Kazakhs are not disposed to the values of the west and although they have embraced liberalism in the economic realm, they are far less concerned with liberal political practices, in particular democracy. The data provided by Laruelle (2019) also concurs with the conclusion reached by Asiya et al (2014) with regard to young people's acceptance of cultural pluralism and the imposition of a pluralist cultural acceptance at the national political level. In this sense, it is possible to see how modernist assumptions do affect the outlook of young Kazakhs in terms of their national identity, with a close interaction remaining with primordial conservative assumptions.

Laruelle (2019) also reinforces the fact that although young Kazakhs have no clear affiliation with western values and cultural traditions, they have nonetheless played a key role in moving away from the influence of Russian cultural identity in the country. Sources point to the fact that traditional areas of Russian cultural influence in Kazakhstan focus on urban industrial areas, whereas the traditional focus for Kazakh identity is found in more rural areas (Olcott, 2002; Fergus, 2003). However, Laruelle (2019) suggests that in recent years there has been a shift in this cultural makeup as increasing rural migration to urban areas has personified an increasingly Kazakh cultural identity in towns and cities. The old divide between a Russian urban and Kazakh rural population, although still evident and relevant in many respects, has therefore been directly challenged and changed by the actions, outlooks and movements of younger generations in the country.

References:

1. Asiya, K., Saniya, N., Yermek, C. & Gulnara, B. (2014). "Globalization and cultural attitudes of youth in Kazakhstan". *Global Journal of Sociology*, 4, (2), pp. 23–28.
2. Blum, D. (2011). *National Identity and Globalisation: youth, state and society in post-Soviet Eurasia*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Brubaker, R. (1996). *Nationalism Reframed: nationhood and the national question in the new Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Caron, J. (2019). *Kazakhstan and the Soviet Legacy: between continuity and rupture*. London: Springer.
5. Crouch, C. (2018). *The Globalisation Backlash*. London: Wiley & Sons.
6. Dave, B. (2007). *Kazakhstan: ethnicity, language and power*. London: Routledge.
7. Fedorenko, V. (2012). *Central Asia: from ethnic to civic nationalism*. London: Rethink Institute.
8. Fergus, M. (2003). *Kazakhstan: coming of age*. London: New York: Stacy International.
9. Laruelle, M. (2016). *Kazakhstan in the Making: legitimacy, symbols and social changes*. New York: Lexington.
10. Laruelle, M. (2019). *Nazarbayev Generation: studies in youth in Kazakhstan*. New York: Lexington Books.
11. Laumulin, C & Laumulin, M. (2009). *The Kazakhs: children of the steppes*. New York: Global Oriental.
12. Lecours, A. (2010). "Ethnic and Civic Nationalism: towards a new dimension", *Space and Polity*, 4, (2), pp. 152–166.
13. Lee, C. (2004). "Languages and Ethnic Politics in Central Asia: the case of Kazakhstan", *Journal of International and Area Studies*, 11, (1), pp. 101–116.
14. Malik, B. A (2019). "Islam in Post-Soviet Kazakhstan: experience public revival of Islam through institutionalism", *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 13, (3), pp. 351–369.
15. Michie, J. (2017). *Advanced Introduction to Globalisation*. London: Edward Elgar.
16. Olcott, M. (2002). *Kazakhstan: unfilled promise*. London: Carnegie.
17. Omelicheva, M. (2014). *Nationalism and Identity Construction in Central Asia*. New York: Lexington.

18. Tauyekel, O., Zinakul, B., Gulzada, M & Kalamkas, A. (2016). "Formation of Kazakh Identity", *The Social Sciences*, 11, (8), pp. 1545–1551.
19. Tomlinson, J. (2013). *Globalisation and Culture*. London: Wiley & Sons.
20. Rees, K & Williams, N. (2017). "Explaining Kazakhstani Identity: supraethnic identity, ethnicity, language and citizenship", *Nationality Papers: the journal of nationalism and ethnicity*, DOI: 10.1080/00905992.2017.1288204.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.12.2020. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.